

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Кафедра «Организация работы с молодежью»

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**
Геополитика

Направление подготовки (специальность) 38.03.04 Государственное и муниципальное управление

Профиль образовательной программы Государственная и муниципальная служба

Форма обучения очная

Оренбург 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций
1.1 Лекция № 1 Геополитика как научная дисциплина
1.2 Лекция № 2 Классическая геополитика
1.3 Лекция № 3 Современные геополитические теории и школы Запада
1.4 Лекция № 4 Российская геополитика
1.5 Лекция № 5 Субъекты мировой политики
1.6 Лекция № 6 Современная Россия в мировой геополитике
1.7 Лекция № 7 Геополитические процессы в Западной, Восточной Европе и Прибалтике
1.8 Лекция № 8 США в современной геополитической структуре мира
1.9 Лекция № 9 Геополитика современного Китая
2. Методические указания по выполнению лабораторных работ
3. Методические указания по проведению практических занятий
4. Методические указания по проведению семинарских занятий
4.1 Семинарское занятие № С-1 Геополитика как научная дисциплина
4.2 Семинарское занятие № С-2 Классическая геополитика
4.3 Семинарское занятие № С-3 Современные геополитические теории и школы Запада
4.4 Семинарское занятие № С-4 Российская геополитика
4.5 Семинарское занятие № С-5 Субъекты мировой политики
4.6 Семинарское занятие № С-6 Современная Россия в мировой геополитике
4.7 Семинарское занятие № С-7 Геополитические процессы в Западной, Восточной Европе и Прибалтике
4.8 Семинарское занятие № С-8 США в современной геополитической структуре мира
4.9 Семинарское занятие № С-9 Геополитика современного Китая

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1. 1 Лекция № 1 (2 часа).

Тема: «Геополитика как научная дисциплина».

1.1.1 Вопросы лекции:

1. Понятие, категории и функции геополитики.
2. Источники геополитики.

1.1.2 Краткое содержание вопросов:

1. Понятие, категории и функции геополитики.

Геополитика как определяющая (лат. determinare - определять) успешности политической деятельности (мирной и военной) географическими, историческими, социально-психологическими, этнографическими, экономическими факторами, как взаимосвязь политического и пространственно-социального существует давно. Геополитика — это наука о больших пространствах, о глобальных политических, экономических и других процессах и искусстве управления ими.

Еще ученые Древнего мира заметили естественную связь политической деятельности (под которой они в первую очередь понимали деяния правителей) и пространства Земли, где эта деятельность разворачивалась. Действительно, разве можно планировать и тем более осуществлять политические мероприятия, не зная протяженности, площади, рельефа, растительности, климата, рек — как водных преград и путей сообщения, моря — как особого географического фактора в политике и т. д.? Возможно ли добиться победы в войне или даже в одном сражении, не зная и не используя хотя бы основные характеристики пространственного фактора и конкретной местности, на которой будут сражаться противостоящие армии, не владея информацией об экономической мощи страны и военной силе армии? Тем более нельзя рассчитывать удержать за собой захваченную территорию, не имея представления о ее населении — каковы его количество, плотность, другие демографические характеристики, о свойствах национального характера.

Термин «геополитика» употребляется в двух значениях: в узком (как наука) и широком (как политическая практика). В узком значении геополитика предстает как научная дисциплина, обладающая собственным методом и изучающая зависимость государственной политики от географических факторов. В широком смысле это понятие обозначает сознательно проводимую или спонтанно формирующуюся политику государств в той степени, в которой она связана с географическими и территориальными факторами.

Термин «геополитика» состоит из двух частей: «гео» и «политика».

«Гео» означает – земля, территория, географическое вообще, т.е. влияние географических факторов на политику государства. Основными среди этих факторов считаются:

- ◆ территория;
- ◆ географическое положение, т. е. расположение государства на континенте;
- ◆ протяженность границ, их положение на естественных или искусственных рубежах;
- ◆ наличие рек как водных преград и путей сообщения;
- ◆ положение страны по отношению к морю, протяженность береговой линии и условия для судоходства;
- ◆ климат (холодный, умеренный, жаркий, засушливый и т.д.);
- ◆ почвы (насколько они благоприятствуют развитию сельского хозяйства, инфраструктуры, промышленности);
- ◆ недра, их богатства, способность обеспечивать экономический рост и социальные запросы населения;

◆ население, его численность, плотность, социальный состав и другие характеристики.

В конце XX — начале XXI в. корень «гео» приобрел и второй смысл. Теперь его все чаще трактуют как «планетарное», «глобальное» измерение политики, характеризуя взаимоотношения супердержав или военных блоков (США и СССР, НАТО и Варшавского договора), как «столкновение цивилизаций» (А. Тойнби, С. Хантингтон) или как изменение общей конфигурации мировой системы, например с bipolarной на моно- или поликентрическую.

Вторая часть термина — «политика» — в данном контексте означает осуществление господства, завоевание власти, пространства и его освоение. В последнее время и она претерпевает существенные изменения в том смысле, что современные акторы geopolитики не столько жаждут завоевать и освоить новые территории, сколько стремятся контролировать максимально возможные пространства, причем — и в этом тоже состоит особенность современной geopolитики — контролировать не территории в целом, а по большей части линии коммуникаций этих территорий и потоки (финансовые, товарные, рабочей силы и т. д.), поддерживая тем самым наиболее благоприятные условия для собственного развития и процветания.

В классический период развития дисциплины (конец XIX — начало XX в.), когда она приобретала характерные черты науки, упор делался на познание государства как живого организма, воплощенного в пространстве (Ф. Ратцель, Р. Челлен). Современная geopolitika продолжает изучение государств как акторов geopolитического процесса, но с учетом снижения роли государственных органов в современных международных отношениях и повышения значения ООН, военно-политических блоков, региональных международных организаций, экономических и культурных международных структур.

В послевоенный период geopolitika в основном сумела преодолеть навязанную ей роль служанки агрессивной идеологии и политики, выйти из-под сомнительной опеки одиозных диктатур и если не стать самостоятельной наукой, то хотя бы оказаться в одном ряду с другими политологическими дисциплинами.

Как наука geopolitika существует около ста лет, но до сих пор нет полной формулировки понятия “геополитика”, ее объекта и предмета. Как научная дисциплина geopolitika сформировалась в XX в., отделившись от политической географии.

Самое простое определение geopolitiki — это наука, система знаний о контроле над пространством. Геополитика рассматривает пространство с точки зрения политики (государства).

Понятие “геополитика” в современную науку в 1916 г. ввел шведский ученый Рудольф Челлен (1864—1922) в работе «Государство как форма жизни». Он определял ее как “доктрину, рассматривающую государство как географический организм или пространственный феномен”.

Геополитика рассматривает государство не в статике, как постоянное, неизменное образование, а в динамике — как живое существо. Такой подход предложил немецкий теоретик Фридрих Ратцель (1844—1904). Геополитика изучает государство в основном в его отношении к окружению, прежде всего к пространству и ставит целью решать проблемы, возникающие из пространственных отношений. По мнению Ф. Ратцеля, в отличие от политической географии geopolitiku не интересуют такие вопросы, как положение, форма, размеры или границы государства, его экономика, торговля, культура. Все это в большей мере относится к сфере политической географии, которая чаще ограничивается описанием статического состояния государства, хотя может постигать и динамику его прошлого развития.

Обычно исследователи в рамках geopolitiki выделяют два направления: 1) geopolitika доктринально-нормативная, связанная с именем К. Хаусхофера; 2) geopolitika оценочно-концептуальная, представленная англо-американской школой (А. Мэхэн, Х. Маккиндер, Н. Спайкмен, Коэн и др.).

Классическую геополитику рассматривают как науку о влиянии географического пространства государств на их политические цели и интересы. В современных исследованиях геополитика трактуется как наука о связи и взаимодействии пространства и политики, изучающая, с одной стороны, свойства пространства, влияющие на те или иные политические акции, на их характер и резонанс, с другой стороны — влияние политики на пространство, преобразование его в соответствии с волей людей.

Российские ученые Э. Л. Поздняков, К. С. Гаджиев, Ю. В. Тихонравов и др. рассматривают геополитику как область знаний, изучающую комплекс географических, экономических, демографических, исторических, политических и других взаимодействующих факторов, оказывающих влияние на стратегический потенциал государства.

По мнению Э. А. Позднякова, геополитика основное внимание уделяет раскрытию возможностей активного использования политикой факторов физической среды и воздействия на нее в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства. Практическая геополитика изучает все, что связано с территориальными проблемами государства, его границами, с рациональным использованием и распределением ресурсов, включая и людские.

К.С.Гаджиев рассматривает геополитику «как дисциплину, изучающую основополагающие структуры и субъекты, глобальные или стратегические направления, важнейшие закономерности и принципы жизнедеятельности, функционирования и эволюции современного мирового сообщества».

Ю.В. Тихонравов определяет геополитику как отрасль знания, изучающую закономерности взаимодействия политики с системой неполитических факторов, формирующих географическую среду (характер расположения, рельеф, климат, ландшафт, полезные ископаемые, экономика, экология, демография, социальная стратификация, военная мощь).

А. Г. Дутин считает геополитику идеологией — это «мировоззрение власти, наука о власти и для власти», «наука править». В истории много фактов для такого рассмотрения геополитики. Практически все наиболее известные геополитики занимали достаточно высокое положение в обществе, были крупными чиновниками или государственными деятелями и оказывали существенное влияние на принятие политических решений не только своими концепциями, но и непосредственным участием. Поэтому геополитика является важным компонентом идеологии и выполняет определенные идеологические функции, но она не может быть сведена только к идеологии.

Разнообразное понимание геополитики можно найти и за рубежом.

В «Энциклопедии Американа» излагается традиционный подход к геополитике как науке, изучающей «географические аспекты политических феноменов».

В Международной энциклопедии геополитика определяется как «дисциплина, исследующая отношения между континентальными и морскими ареалами и политикой с целью проведения соответствующей внешней политики».

Американский ученый К.Грэй во второй половине 70-х годов XX века назвал геополитику наукой о «взаимосвязи между физической средой в том виде, как она воспринимается, изменяется и используется людьми, и мировой политикой». Согласно К. Грэю, геополитика касается взаимосвязи международной политической мощи и географического фактора и включает «высокую политику» безопасности и международного порядка; влияние длительных пространственных отношений на возышение и упадок силовых центров; а также то, как технологические, политico-организационные и демографические процессы сказываются на относительном влиянии государства.

Геополитика есть наука об отношении земли и политических процессов. Она зиждется на широком фундаменте географии, прежде всего географии политической, которая есть наука о политических организмах в пространстве и об их структуре. Более того, геополитика имеет целью обеспечить надлежащим средством политическое действие и придать направление политической жизни в целом. Тем самым геополитика становится

искусством, именно искусством руководства практической политикой. Геополитика — это географический разум государства.

Геополитика изучает политические явления в их пространственном взаимоотношении, в их влиянии на Землю, на культурные факторы. Это географически интерпретированная политика, промежуточная наука, не имеющая независимого поля исследования. Больше тяготея к политике, она концентрирует внимание на политических явлениях и стремится дать географическую интерпретацию и анализ географических аспектов этих явлений.

Геополитика свое внимание направляет на раскрытие и изучение возможностей активного использования политикой факторов физической среды и воздействия на нее в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства. Практическая геополитика изучает все, что связано с территориальными проблемами государства, его границами, с рациональным использованием и распределением ресурсов, включая и людские.

В общем виде использование понятия геополитики можно свести к трем аспектам:

Во-первых, оно характеризует мировоззренческую, т.е. идеологическую доктрину, обосновывающую экспансионистское или оборонительное направление международной политики национальными интересами в жизненном пространстве. В этом аспекте геополитика под различными именами в том или ином виде известна уже с античных времен истории человечества.

Во-вторых, оно характеризует конкретно-исторический тип международных отношений эпохи переделов уже в основном завоеванного и освоенного старыми державами мира, практическую стратегию международной политики народов и государств Новейшей истории. В этом аспекте она также под различными именами существует со времен окончания эры Великих географических открытий и колониального закрепления за теми или иными странами “новых” земель, что заставило сформировавшиеся в более поздние времена буржуазной эпохи, а потому опоздавшие к первому захвату колоний государства вспомнить о доктринах жизненного географического пространства, чтобы использовать ее для оправдания своего экспансионизма.

В-третьих, оно выражает активно формирующуюся в междисциплинарном обществоведческом поле науку со своим специфическим объектом, предметом, с собственной системой категорий и методологией исследования зависимости международных отношений, функционирования и развития стран и народов от условий географического пространства. В этом аспекте геополитика формируется как наука в начале XX в., а системно оформляется — в конце его. Этот временной разрыв объясняется тем, что геополитика как наука не могла появиться раньше, чем развились физическая и политическая география, политэкономия и военная география, статистика, этика и этнопсихология и ряд других гуманитарных и технических наук, синтезом которых она стала, являя собой качественно новое общественное знание.

Геополитика все больше обогащается и наполняется конкретным содержанием, все активнее способствует изменениям в современном мире. Она опирается на научную базу многих дисциплин. Геополитика стала реальным инструментом изменения мира и служит ключом к прогнозированию политики ведущих стран и континентов.

Категории, используемые в геополитики

Содержание геополитики как науки выражается с помощью категорий, т.е. основных научных понятий, которые раскрывают различные стороны геополитического пространства, его структурный и динамический аспекты.

Как правило, все геополитические теории развивают основную категорию этой науки — контроль над пространством. Геополитика изучает основы, возможности, механизм и формы контроля пространства со стороны политических институтов, в первую очередь со стороны государства и союзов государств. Территория, которую контролирует

или стремится контролировать государство, характеризуется прежде всего степенью освоенности центром, уровнем развития их связей.

С глубокой древности известны различные формы контроля над освоенным геополитическим пространством. Это военный, политический, экономический, демографический, коммуникационный, религиозный и другого вида контроль. В конце XX в. все большую роль играет информационно-идеологический, технологический и культурно-цивилизационный контроль. Эти формы контроля чаще всего используются в различных сочетаниях, так как геополитический подход требует учета всех факторов в межгосударственном взаимодействии, прежде всего географических, экономических, военных, демографических, политических, культурно-религиозных, этнических.

Среди основных категорий, используемых в geopolитике можно отметить следующие.

Геополитические отношения — это относительное единство и борьба различных мировых сил. Чаще всего это борьба противоположностей: суши и моря, центра и периферии. Единство в мировом историческом процессе — явление временное. Видному политическому деятелю Великобритании Уинстону Черчиллю (1874—1965) принадлежит мысль, что у Англии нет постоянных друзей, союзников, у нее есть только постоянные политические (геополитические) интересы. Поэтому абсолютна только борьба противоположностей. Она постоянна. Отсюда следующей важной категорией geopolитики является баланс сил. После Беловежского разрушения СССР баланс сил в мире значительно изменился. Мир перестал быть bipolarным. Запад, пользуясь этой ситуацией, навязывает России свои правила игры на мировой арене, пытается создать новый мировой порядок за счет России. И это грозит непредвиденными последствиями для всего мира.

Первичной «клеточкой», исходной единицей геополитического анализа являются субъекты и акторы, устойчивые взаимодействия которых, образуют современную систему международных отношений. В качестве субъектов международных отношений выступают государства, международные и региональные группировки, основанные на международном договоре и обладающие международной правосубъектностью, на которые распространяется действие норм международного права. Категория «актор» шире, чем понятие «субъект», поскольку включает все действующие лица международных отношений вне зависимости от распространения на них международного права. В частности, к ним могут относиться транснациональные корпорации, политические движения, неправительственные организации, политические лидеры и т.д.

Геополитическое пространство — среда, оказывающая влияние на формирование отношений между государствами.

Геополитическое поле — это пространство, контролируемое государством или союзом государств. Российский ученый К.В. Плещаков предложил следующую классификацию этих полей.

1. Эндемическое (от греч. *endemos* — местный) поле — это пространство, контролируемое государством продолжительное время. Принадлежность этой территории данной национальной общности признают соседи.

2. Пограничное поле — территория, находящаяся под контролем государства, но демографически, экономически и политически недостаточно им освоенная. Чаще всего таким полем бывают пространства, населенные национальными меньшинствами. Сопредельные государства иногда ставят под сомнение принадлежность этих территорий данному государству, но все же не рассматривают их как свои. К числу таких полей могут быть отнесены азиатские, северо-восточные и дальневосточные регионы России, а также Кавказ, Калининградская область, мусульманский анклав на Волге.

3. Перекрестное поле — пространство, на которое претендуют несколько сопредельных государств. К таким пространствам относятся большие территории бывшего СССР, населенные русскими и русскоязычными пародами, не по своей воле оказавшимися в ближнем зарубежье.

4. Тотальное поле — непрерывное пространство, находящееся под контролем национальной общности.

5. Геополитическая опорная точка — место (территория), находящееся вне тотального поля, контролируемое каким-либо государством, но коммуникации к которому контролируются другим (другими) государствами. Примером такой опорной точки России является Калининградская область.

6. Метаполе — пространство, осваиваемое одновременно несколькими государствами.

Геополитический регион — пространство, характеризующееся высокой интенсивностью политических, экономических, торговых и культурных связей (например, Северная Америка, Европа, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия).

Геополитические линии — структурообразующие факторы организации геополитического пространства. Ими являются сухопутные, морские и воздушные коммуникации, наиболее важные направления грузопотоков и пути транспортировки сырья. За них идет постоянная скрытая или явная борьба.

Геополитическое соперничество — противостояние государств и столкновение их противоположных интересов. Оно может иметь горизонтальный, вертикальный и очаговый характер. Горизонтальное соперничество протекает на поверхности суши и моря, вертикальное связано с гонкой вооружений в космосе, а очаговое проявляется в ограниченных регионах, находящихся вне прямого столкновения оппонентов (например, Куба в 1961 году, Ближний Восток в 60-70-е годы).

Геостратегия — направление внешнеполитической деятельности государства, основанное на геополитике. Она классифицируется по масштабам (глобальная, региональная и страновая) и по пространственным средам (сухопутная, морская, воздушная и космическая). Геостратегия зависит от понимания властью и обществом места страны в мире, ее геополитического положения, национальных интересов и приоритетов, географического распределения угроз национальной безопасности, которые исходят из-за рубежа. Государственная геостратегия определяется также исторически сложившимся в течение длительного времени характером отношений с другими государствами — дружественными, нейтральными или враждебными.

Территория — физико-географическая и природно-биологическая реальность, способная благодаря организации вмещать различные пространства — экономическое, политическое, информационное, культурное, правовое, безопасности и др. В международном праве и теории международных отношений рассматривается в качестве одного из главных признаков государства, а посягательство на захват чужой территории оценивается как агрессия.

Границы — линии, очерчивающие территории государств, их политическое пространство. Они выполняют следующие функции:

- ◊ разделение зон действия национальных суверенитетов;
- ◊ ограничение или исключение контактов между жителями сопредельных государств;
- ◊ задержание преступников;
- ◊ сбор пошлин с ввозимых или вывозимых товаров;
- ◊ контроль за квотами ввозимых товаров и миграцией людей;
- ◊ санитарный контроль и т.д.

Проблема границ нашла отражение в Ветхом Завете и в Археастре, в древнегреческих эпосах. Граница между государствами, даже самыми дружественными, — это всегда политico-стратегическая линия разделения их интересов.

Границы подразделяются на естественные и искусственные. В качестве естественных границ используются рубежи, созданные природой, главным образом моря и океаны, горы, реки. Границы по рекам пролегают по линии фарватера. Искусственные границы обустраиваются людьми и представляют собой продукт взаимодействия государств.

Границы определяют ареал формирования национального самосознания и национальной идентичности. Способность государства обеспечить их защиту и неприкосновенность является показателем его силы и авторитета в мировом сообществе.

Территориальные приобретения — это чаще всего долгосрочные приобретения, это “жизненное пространство” Россия объективно стала страной, притягивающей интересы сопредельных и дальних государств, желающих потеснить ее, “полакомиться” ее территориями, потеснить в других регионах земного шара. Так, Турция в одностороннем порядке изменила толкование соглашений 1936 г о статусе Черноморских проливов, Россия медленно, но упорно оттесняется от богатств Антарктиды, Китай ведет против России тихую ползучую демографическую экспансию, внедрив в демографическое тело РФ уже около 2 млн своих сограждан. В силу ряда причин экспансия против России носит в основном “мягкий характер”. Иные ее формы могли бы повлечь осуждение мировым сообществом, активное сопротивление русских, а самое главное — пока у нашей страны есть еще самое грозное оружие — ракетно-ядерное. В XXI в по мере обострения и глобализации ресурсного кризиса, особенно энергоносителей, роста народонаселения, истощения и сокращения площадей плодородных земель, экологического напряжения, вероятно, в мировые отношения вернется жесткий вариант территориальной экспансии.

Национальная безопасность государства — его защищенность от внутренних и внешних угроз, способность обеспечить суверенитет, независимость и территориальную целостность, создать условия для нормальной жизнедеятельности общества.

Исторически национальная безопасность отождествляется с военной безопасностью, защищенностью от вооруженного нападения извне. Военный компонент сохраняет свою значимость и в настоящее время. Вместе с тем обострение глобальных проблем придает понятию «национальная безопасность» принципиально новые измерения — экологическое, демографическое, энергетическое, продовольственное и др.

Основной категорией geopolитики является понятие интерес. Зная, в чем заключается интерес государства, нации, нетрудно определить общий стратегический курс страны. Интересы могут быть: классовые, национальные, государственные. Если существует нация-государство, то эти интересы совпадают.

Национальный интерес — осознание коренных потребностей общества и их отражение в деятельности государственных лидеров. Термин пришел в российскую политическую науку из англоязычной литературы, в которой он имеет значение «государственного интереса».

Национальный интерес состоит в наращивании экономического, военного, финансового и научно-технического потенциала государства, в усилении его geopolитического влияния, в росте благосостояния населения, в интеллектуальном и нравственном прогрессе общества. На него влияют такие факторы, как специфика географического положения страны, социально-экономическая и политическая ситуация в ней, национально-культурные и цивилизационные особенности. Естественными ограничителями национального интереса являются ресурсная база и национальные интересы других стран.

Национальная мощь — категория, традиционно отражающая такие компоненты, как территория государства, его природные ресурсы и численность населения, экономический и военный потенциал. Современное понимание национальной мощи включает также способность экономики к технологическим нововведениям и качество человеческого фактора.

Термином «национальная мощь» широко оперирует влиятельная в политической науке стран Запада школа «политического реализма». Ее создатель Г. Моргентау, определяя «национальную силу государства», выделил девять характеристик:

- › географическое положение;
- › естественные ресурсы;
- › промышленные возможности;
- › военная подготовленность;

- › численность населения;
- › национальный характер;
- › национальная мораль;
- › качество дипломатии;
- › качество правительства.

Экспансия — категория, широко применяемая в геополитике и используемая для характеристики территориальных приобретений, установления военно-политической сферы влияния. Разновидности экспансии:

- ≈ военная;
- ≈ экономическая;
- ≈ культурно-идеологическая;
- ≈ информационная;
- ≈ территориальная.

По мере обострения и глобализации сырьевого кризиса, роста народонаселения, сокращения площади плодородных земель главным видом экспансии становится территориальная.

Геополитика широко использует категории политологии, теории международных отношений, военной теории:

Агрессия — форма осуществления внешней политики государства. Представляет собой прямое или косвенное применение одним государством вооруженной силы против независимости и территориальной целостности другого государства. Может иметь и иные измерения — экономическое, психологическое, идеологическое и т. п. Действия обороняющегося государства, в том числе и наступательные, не являются агрессивными и отвечают нормам международного права.

Баланс сил участников мировой политики — взаимодействие различных по направленности и силе (в зависимости от мощи стран и их группировок) потоков экспансии, с одной стороны, и результатов разноуровневого и разнородного сотрудничества — с другой. Баланс сил — это не равновесие, а лишь соотношение сил, причем соотношение динамическое, зависящее от игры всех определяющих его элементов.

Биполярность в политике — вариант системы «баланса сил». Проявляется в объединении составляющих его единиц вокруг двух основных центров (полюсов), сосредоточивших наиболее значимые измерения силы (прежде всего ядерное оружие). Биполярность была специфической чертой международных отношений после Второй мировой войны, когда основными центрами силы стали сверхдержавы — СССР и США, объединившиеся вокруг себя союзников. Для отношений между противоположными общественными системами были характерны конкуренция, конфронтационность и идеологическое соперничество. Биполярность периода холодной войны пришла па смену балансу сил XIX и первой половины XX века.

Военная мощь государства — совокупность материальных и духовных возможностей государства, используемых для достижения военно-политических целей как на международной арене, так и внутри отдельных государств: для подготовки войны и ее ведения, в целях агрессии или ее отражения, в интересах предотвращения войны, обеспечения безопасности — глобальной, региональной, национальной и т. д. По своему состоянию военная мощь может быть реальной и потенциальной. Последняя представляет собой максимальные возможности государства, которые могут стать действующими факторами войны при напряжении всех сил общества и его военной организации.

Глобализация — процесс, для которого, по мнению большинства исследователей, характерны следующие наиболее значимые сущностные черты:

- ◆ усиление взаимозависимости стран и народов во всех сферах человеческой жизнедеятельности;
- ◆ образование всемирного рынка финансов, товаров и услуг, или мировой экономики;

- ◆ становление глобального информационного пространства, обеспечивающего осуществление любых видов деятельности в реальном масштабе времени;
- ◆ превращение знания в основной элемент общественного богатства;
- ◆ внедрение и доминирование в повседневной практике международных отношений универсальных либерально-демократических ценностей, прежде всего связанных с обеспечением прав человека.

Многополярность в политике — вариант системы «баланса сил», отличающийся взаимодействием нескольких или множества центров силы, более или менее сопоставимых по потенциалу. Трансформация bipolarной системы международных отношений в многополярную началась с конца 60-х годов и проявилась в образовании кроме США и СССР таких «полюсов силы», как Китай, Япония и Западная Европа.

Политика сдерживания это:

- ~ комплекс мер, направленных на предотвращение прямой агрессии или иных форм экспансии одного государства или группы государств по отношению к другому государству (или государствам); при этом основным компонентом политики сдерживания является открытая демонстрация возможных неблагоприятных последствий для агрессора или экспансиониста;
- ~ комплекс мер, направленных на сужение масштабов начавшейся агрессии или экспансии с целью сведения их последствий к минимуму.

Политика с позиции силы — это политика, проводимая одним государством (или блоком государств) по отношению к другому государству (или государствам) на основе демонстрации действительного превосходства (или его имитации) в военном, военно-техническом, экономическом или демографическом отношении. Отличается использованием открытой угрозы давления или применением давления в одной или нескольких из указанных сфер.

Категория расстановка сил отражает позиции государств в системе международных отношений, ее подсистемах и в конкретных ситуациях, характер взаимоотношений государств на различных структурных уровнях. Расстановка сил — категория преимущественно структурная в отличие от баланса сил — категории функциональной, связанной с внешнеполитической деятельностью государств на основе существующей расстановки сил, динамикой изменения сравнительной мощи государств, с их главными и специфическими интересами, с проблемой политических союзников и т. д. Баланс сил может неоднократно меняться при одной и той же их расстановке.

Понятие цивилизация в geopolitике используется в культурологическом значении (социокультурное образование, основу которого составляет религия) и географическом (формы кооперации людей, возникающие под воздействием географической среды). Употребляется и в более широком смысле — как целостная саморазвивающаяся система, включающая в себя все социальные и несоциальные компоненты географического процесса, всю совокупность созданных человеком материальных и духовных основ.

Ядерный паритет — примерное равенство ядерных сил и вооружений СССР и США. В своих основных компонентах считался достигнутым к началу 70-х годов.

Ядерное сдерживание — доктрина, в соответствии с которой ядерное оружие является решающим фактором сдерживания и устрашения возможного агрессора, предотвращения мировой войны и поддержания международной стабильности. Была разработана в США в связи с появлением ядерного оружия и несколько десятилетий определяла отношения между двумя военно-политическими блоками: НАТО и Организацией Варшавского договора.

2. Источники geopolitики.

Геopolитика, как большинство дисциплин, появившихся на стыке веков, возникла на базе трех научных подходов: цивилизационного, военно-стратегического и теорий географического детерминизма.

Теория цивилизационного пространства является первым источником, на базе которого формировалась geopolитика как научное знание.

Основоположником цивилизационного подхода к историческому процессу считается русский ученый — биолог, историк, социолог, автор книги “Россия и Европа” Н.Я. Данилевский (1822—1885). По его мнению, главными действующими субъектами на подмостках театра истории являются не государства или отдельные нации, а огромные культурно-религиозные общности. Их он назвал “культурно-историческими типами”. Впоследствии эти общности, а книга Н.Я. Данилевского вышла в 1868 г., стали называть “цивилизациями”.

Первым среди русских исследователей Н.Я.Данилевский сформулировал и научно обосновал тезис отчужденности Европы от России. Причина этой отчужденности, по его мнению, в принципиальном цивилизационном различии двух мировых сил: Европа не признает нас своими. Европейцы видят в России и славянах не только чуждое, но и “враждебное начало”.

Он сформулировал самое важное требование приведения внешней политики России в соответствие с объективными задачами развития и укрепления “славянского культурно-исторического типа”. Гораздо позже этот принцип — зона влияния одной цивилизации — получил название “большого пространства”.

В конце XIX — начале XX в. концепция Н.Я. Данилевского получила развитие в работах русского философа К.Н. Леонтьева (1831—1891), немецкого философа О. Шпенглера (1880—1936), русского ученого-евразийца П.Н. Савицкого (1895—1968), его ученика Л.Н. Гумилева (1912—1992). Наиболее же обстоятельно рассмотрел и развил эту концепцию крупнейший английский ученый-историк и социолог Арнольд Тойнби (1889—1975). В своей многотомной работе “Постижение истории” он дал подробную классификацию цивилизаций. В особый тип цивилизации он выделил “православно-русскую”. А.Тойнби предложил довольно оригинальную теорию истоков и развития цивилизаций “как “Вызыва-и-Ответа””.

Теория цивилизаций занимает умы ученых-геополитиков и в конце XX в. Так, много споров вызвала книга профессора Гарвардского университета Сэмюэля Хантингтона (р. 1927) “Столкновение цивилизаций?” (1993 г.). Автор утверждает, что в XXI в. основным источником конфликтов будут не экономика или идеология, а цивилизационные различия. Он считает, что “Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов”. Картина мира в XXI в. видится ему как результат взаимодействия и соперничества “семивосьми крупных цивилизаций”, среди которых будет и “православно-славянская”, противостоящая насильтвенной вестернизации”.

По мнению многих ученых, разрабатывающих цивилизационную теорию, географические границы цивилизаций определяют пределы “естественного” влияния великих держав, сферы их жизненных интересов и территории военно-политического контроля. В таком методологическом подходе к геополитике просматривается тенденция увести данную науку из зоны географии, сделать ее универсальной дисциплиной.

Вторым источником геополитики, как считают многие ученые, были военно-стратегические теории. Признанными авторами таких теорий считаются Я. Макиавелли (1469—1527), К. фон Клаузевиц (1780-1831), Х.И. Мольтке (1848-1916) и др. Но наиболее сильное влияние на разработку и углубление этих теорий оказал американский военно-морской теоретик, историк Альфред Мэхен (1840—1914). В 1890 г. был напечатан капитальный труд адмирала-ученого “Влияние морской мощи на историю”. Перу Мэхена принадлежит также книга “Проблема Азии и ее воздействие на международную политику” (1900 г.) и много статей на военно-политические темы. Этот автор ввел в научный оборот термин “прибрежные нации”. В частности, адмирал писал:

Политика изменялась как с духом века, так и с характером и проницательностью правителей: но история прибрежных наций определялась не столько ловкостью и преду-

смотрильностью правительства, сколько условиями положения, протяженности и очертания береговой линии, численностью и характером народа, т.е. вообще тем, что называется естественными условиями.

На территории мирового пространства А. Мэхен выделил особую сферу между 30-й и 40-й параллелями — “зону конфликта”, в которой, по его мнению, неизбежно, вне зависимости от воли конкретных политиков, сталкиваются интересы “морской империи”, контролирующей океанские просторы, и “сухопутной державы”, опирающейся на континентальное ядро Евразии (читай: Англии и России того времени).

Морская империя, чтобы выжить, должна отбросить континентальную державу как можно дальше в глубь Евразии; империи важно завоевать прибрежную территорию, поставить под контроль “прибрежные нации, для чего надо окружить противника кольцом военно-морских баз”.

Видным разработчиком военно-стратегических концепций был русский генерал-фельдмаршал (последний фельдмаршал России) Д.А. Милютин (1816—1912).

Военно-стратегические теории внесли в методологию geopolитики идею ключевых пунктов и зон, позволяющих контролировать значительные территории потенциального противника. В наше время — время космических технологий (оборона, коммуникации) эти подходы получают качественно новое значение.

Третьим теоретическим источником geopolитики являются концепции географического детерминизма. Это наиболее древний источник познания. Идеи о влиянии географической среды (климата, почв, рек, морей и пр.) на историю и человека встречаем у Геродота, Гиппократа, фукидида и других античных авторов. Полибий (ок. 200—ок. 120 до н.э.), например, объяснял суровость нравов жителей Аркадии господством туманного и холодного климата.

По этой причине народы представляют столь резкие различия в характере, строении тела и в цвете кожи, а также в большинстве занятий.

Аристотель (384—322 до н.э.) в труде “Политика” подчеркивал особенность geopolитического положения острова Крит: Остров Крит как бы предназначен к господству над Грецией, и географическое положение его прекрасно он соприкасается с морем, вокруг которого почти все греки имеют свои места поселения, с одной стороны он находится на небольшом расстоянии от Пелопонеса, с другой — от Азии.

Европейская эпоха великих географических открытий явилась новым этапом развития идей географического детерминизма Французский ученый Жан Боден (1530—1596) в работе “Шесть книг о государстве” (1577 г.) вновь поднял интерес к проблеме географического детерминизма. Различия и изменения в государственном устройстве он объяснял тремя причинами:

Божественной Волей, человеческим произволом и влиянием природы. На первое место по силе влияния природы онставил географические причины, а наибольшее значение среди всех географических факторов придавал климату. Земной шар Ж. Боден делил на три части: жаркую — экваториальную, холодную — полярную и среднюю — умеренную. Вслед за греческим мыслителем Полибием он утверждал, что характер народов в первую очередь зависит от климатических условий их места развития. На севере живут более сильные физически и воинственные люди, на юге — более одаренные. При правильном взгляде на историю, полагал Ж. Боден, видно, что “величайшие полководцы приходят с севера, а искусство, философия и математика рождаются на юге”.

Идеи географического детерминизма нашли широкое распространение в XVIII—XIX вв. Особенно популярны они были во Франции. В работе “О духе законов” (1748 г.) французский просветитель, философ Шарль Монтескье (1689—1755) главную причину в законодательном устройстве государств вслед за Боденом видел в особенностях климата. В холодном климате, полагал Монтескье, люди более нравственны. В умеренном люди нравственно неустойчивы, потому что недостаточно определенные свойства этого клима-

та не в состоянии дать им устойчивость. А жаркий климат ослабляет характер людей, что, по мысли Монтескье, привело к развитию рабства.

В Англии эти идеи тоже находили своих сторонников, например, историк Генри Бокль (1821—1862), но наибольшее распространение они получили в Германии философ Иоган Готфрид Гердер (1744—1803), географ и естествоиспытатель Александр фон Гумбольдт (1769—1859) полагали, что наибольшее влияние на развитие цивилизации оказывают география, дающая целостную картину мира и, в частности, климат, почва, географическое положение. Немецкий географ Карл Риттер (1779—1859) утверждал, что “существование человека целиком связано с землей — тысячами цепких корней, которые невозможно вырвать”.

Наиболее глубоко, обстоятельно эти факторы наравне с другими были развиты немецким ученым Фридрихом Ратцелем и шведом Рудольфом Челленом.

Функции geopolитики

Геополитика отражает объективные связи и закономерности реальной жизни, что позволяет ей выполнять определенные функции. Наиболее важными из них являются познавательная, прогностическая, управляемая и идеологическая. Некоторые ученые в качестве самостоятельных функций выделяют аксиологическую, или оценочную, воспитательную, или функцию политической социализации, формирования гражданственности, политической культуры населения.

Познавательная или гносеологическая, функция связана с изучением тенденций геополитического развития стран и народов, различных факторов, событий и процессов. Эта функция важна для понимания глобальных и региональных сдвигов на геополитической карте мира. В научном познании геополитической жизни чаще всего пользуются совокупностью теоретических знаний из жизни государств, стран и народов, используя методы сравнения, аналогий, экстраполяции, но также широко применяют и эмпирические исследования. Могут применяться общелогические методы анализ и синтез, индукции и дедукции, психологические, социальные, специальные методы контент-анализ документов, тестирование, социометрия и т.д. Это может быть анализ действий, поступков, поведения, выступлений, заявлений участников политических событий небольшого региона, глобального блока или союза.

Представляют интерес для познания и прогноза данные об участниках политических событий, подробности их социально-нравственных ориентаций, данные об их потребностях и интересах, уровне культуры, мотивах, фактах реального и верbalного поведения и даже их пристрастиях (хобби). Эмпирические исследования позволяют собрать информацию об общественном мнении в интересующем исследователя регионе или мнение народов тех или иных глобальных регионов, а также изучить морально-психологическое настроение населения нужной части планеты.

Прогностическая функция geopolитики вытекает из познавательной и имеет целью определение ближайших и отдаленных перспектив развития геополитических сил и полей, обозначение возможных конфигураций стран и союзов, их влияния на международные отношения. В подготовке геополитических прогнозов важную роль играет мониторинг — отслеживание проходящих процессов. Применение методов сравнения, аналогий и других позволит заранее предупреждать нежелательные геополитические события.

Ценность любого геополитического исследования, конкретных, эмпирических, теоретических, в которых дается анализ эмпирического материала, состоит в том:

◊ насколько адекватно, точно они отражают тенденции многообразных геополитических процессов.

◊ в какой степени они завершаются научно обоснованными прогнозами,

◊ насколько эти прогнозы будут способствовать реализации прогрессивных геополитических изменений в интересах человека, страны, региона, всего человечества в целом.

Управляемая функция geopolитики проявляется сего в сборе и анализе эмпирической информации, в выработке практических рекомендаций для управления геополити-

ческими процессами. Практические рекомендации в geopolитике делятся чаще всего на две группы объективные (условия человеческой жизнедеятельности) и субъективные (умение анализировать, уровень подготовки специалиста-аналитика, интересы, мотивы, цели, намерения, ценностные ориентации и установки, идеологическая и мировоззренческая позиция и др.).

Наконец, идеологическая функция geopolитики состоит, во-первых, в выражении интересов правящих элит и наций и, во-вторых, в манипулировании сознанием людей, формировании у них соответствующих стереотипов поведения. В СССР geopolитика долгие десятилетия считалась лжен наукой, идеологией империализма, фашизма, оправдывающей агрессивные устремления высокоразвитых стран к мировому господству. Однополярный мир, сложившийся после разрушения системы коллективной безопасности стран Восточной Европы, после Беловежского развода СССР подтверждает, что идеологическая сторона geopolитической функции усилилась.

1. 2 Лекция № 2 (2 часа).

Тема: «Классическая geopolитика».

1.2.1 Вопросы лекции:

1. Геополитические теории и взгляды Ф. Ратцеля и Р. Челлена.
2. А Мэхэн и Х. Маккиндер – родоначальники «океанского» направления в geopolитике.
3. Геополитические концепции К. Хаусхофера и П. Видаль де ла Бланша.

1.2.2 Краткое содержание вопросов:

1. Геополитические теории и взгляды Ф. Ратцеля и Р. Челлена.

Термин «геополитика» (сокращенный вариант словосочетания «географическая политика») был введен в научный оборот шведским географом и государствоведом Рудольфом Челленом (1864–1922), учеником Ф. Ратцеля и германофилом по убеждениям. Он получил признание в период между двумя мировыми войнами, а затем стал широко использоваться. В понимании Р. Челлена, geopolitika – это наука о государстве как географическом организме, развивающемся в пространстве.

По мнению ученого, государства возвышаются прежде всего благодаря силе. Сила – более важный фактор существования государства, чем закон, поскольку последний может поддерживаться только силой. Если закон вводит в государство нравственно-рациональный элемент, то сила дает государству естественный органический импульс.

В главном своем труде «Государство как форма жизни» Р. Челлен разрабатывал проблему географических основ создания сильного государства. Такое государство, с его точки зрения, должно стремиться к расширению путем завоеваний и колонизации. В борьбе за географическое пространство истощаются людские и материальные ресурсы, но присоединение новых территорий приводит к многократному увеличению государственного могущества, с лихвой покрывающему затраты на их «освоение».

В этой связи Р. Челлен проявлял интерес к обширным пространствам России. Они, по его мнению, были бы ценны как «приз» любому завоевателю и открывали бы доступ ко многим морям и океанам.

Согласно Р. Челлену, рост крупных государств неминуемо ведет к вытеснению на периферию малых государств. К этому процессу неприменимы понятия справедливости или несправедливости. Государственный деятель обладает лишь свободой пролагать путь этой естественной необходимости и не подлежит осуждению.

Основной идеей geopolitischen учения Р. Челлена было объединение Европы под эгидой Германии. Развивая мысль Ф. Ратцеля о «континентальном государстве» применительно к современной ему Европе, Р. Челлен доказывал, что именно Германия является тем пространством, которое обладает осевым динамизмом и способно структурировать вокруг себя остальные европейские государства. Первая мировая война была воспринята им как естественный geopolitический конфликт между Германией, динамично осуществляющей экспансию, и противодействующими ей периферийными европейскими и внеевропейскими государствами (Антанта).

Р. Челлен сознавал слабость и уязвимость скандинавских стран перед лицом потенциальной внешней угрозы. Для обеспечения их защиты он предлагал создать германо-нордический союз во главе с Германской империей.

После первой мировой войны ученый обосновал тезис о трех географических факторах, играющих главную роль в глобальной geopolitике: расширении, территориальной монолитности и свободе передвижения. Конкретизируя этот тезис, он утверждал, что Ве-

ликообритания в большой степени обладает свободой передвижения благодаря могущественному флоту и господству на морских коммуникациях, а также расширению, обусловленному масштабами колониальных владений. Вместе с тем она лишена территориальной монолитности ввиду разбросанности империи по земному шару, и это обстоятельство является ее слабой стороной. Россия же обладает протяженной территорией, монолитностью, но лишена свободы передвижения из-за ограниченного доступа к теплым морям.

Труды Р. Челлена приобрели наибольшую известность в Германии. Они были переведены на немецкий язык и широко рекламировались в нацистских учебных заведениях.

Идеи Ф. Ратцеля и Р. Челлена стимулировали дальнейшее развитие геополитических концепций. Принципиальное отличие этих концепций от положений географического детерминизма прошлых времен состояло в создании общей геополитической картины мира. Из разрозненных взглядов на пространственную структуру Земли рождались геостратегическая теория и доктрины глобального масштаба.

2. А Мэхэн и Х. Маккиндер – родоначальники «океанского» направления в геополитике.

Альфред Мэхэн (1840–1914) – родоначальник американской школы геополитики, всегда стремившейся опираться на силовые факторы и особенно на развитие военных технологий. В 1890 г. он издал свою главную книгу «Влияние морской силы на историю. 1660–1783», в которой подчеркивалась приоритетная роль флота по сравнению с сухопутной армией в обеспечении государственных интересов.

Опубликованные впоследствии работы «Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю (1793–1812)», «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем», «Проблема Азии и ее воздействие на международную политику» и другие были посвящены одной теме – определяющей роли морской мощи в судьбах народов и государств. Главными факторами, влияющими на морскую мощь наций, он считал: географическое положение и открытость морям, размеры территории и ее конфигурацию, климат; естественную производительность; численность населения и особенно той ее части, которая способна обслуживать флот; национальный характер и способность народа к занятию торговлей; способность правительства управлять государством и завоевывать территории.

А. Мэхэн был приверженцем американского президента Джеймса Монро (1758–1832), объявившего сферой жизненных интересов Соединенных Штатов все Западное полушарие и декларировавшего их интервенционизм в Центральную и Латинскую Америку, в Тихоокеанский регион («доктрина Монро», 1823 г.). А. Мэхэн считал, что Соединенные Штаты – государство «морской судьбы», которая заключается в стратегической интеграции всего американского континента, а впоследствии и в установлении мирового господства.

В работе «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем» А. Мэхэн проводил мысль о том, что для превращения Америки в мировую державу ей следует:

- 1) активно сотрудничать с британской морской державой;
- 2) препятствовать германским морским претензиям;
- 3) бдительно следить за экспансией Японии в Тихом океане и противодействовать ей;
- 4) координировать с европейцами совместные действия против народов Азии.

По мнению А. Мэхэна, главную опасность для «морских держав» представляют континентальные государства Евразии – прежде всего Россия и Китай, затем Германия. Борьба с Россией рассматривалась им как долговременная стратегическая задача Соединенных Штатов.

А. Мэхэн перенес на планетарный уровень принцип «анаконды», примененный в ходе гражданской войны 1861–1865 гг. американским генералом Мак-Клелланом. Этот принцип заключался в блокировании территорий противника с моря и по береговым линиям с целью стратегического истощения. По мнению А. Мэхэна, евразийские державы (Россия, Китай, Германия) следуют удушать путем сокращения сферы их контроля над береговыми зонами и ограничения возможностей выхода к морским пространствам.

Зону между 30-й и 40-й параллелями на азиатском континенте А. Мэхэн рассматривал как некий «спорный пояс» между Россией и «морскими державами». Фактически этот «спорный пояс» охватывал пространство между 30-й и 50-й параллелями и включал в себя русский Дальний Восток. Доминирование «морских держав» в этом регионе, согласно А. Мэхэну, могло обеспечиваться путем создания цепи ключевых баз на суше вдоль периферии Евразии.

В целом А. Мэхэн рассматривал Соединенные Штаты как мировую державу будущего, а укрепление их военно-морской мощи – как средство выполнения имперского предназначения. Наличие у Соединенных Штатов могущественного морского флота избавляло их от необходимости содержать многочисленную и уступающую ему по эффективности сухопутную армию.

В целях расширения американского влияния А. Мэхэн придавал большое значение осуществлению технологических проектов за пределами США, таких, как Панамский канал и железные дороги на территории Китая (стратегическая важность Панамского канала и по сей день велика с точки зрения контроля за морскими путями).

В отличие от британского геополитика Х. Маккинdera, предсказавшего Великобритании потерю ее колониальных владений, А. Мэхэн называл объекты потенциальных приобретений Соединенными Штатами. Его идеи отвечали интересам правящих кругов США и оказывали влияние на американского президента Теодора Рузвельта, с которым А. Мэхэн состоял в многолетней дружеской переписке. В целом геополитическая концепция А. Мэхэна определила основные геополитические ориентиры для США на протяжении XX столетия

Идеи А. Мэхэна оказали влияние на многих политиков за пределами Соединенных Штатов. Кайзер Германии Вильгельм II утверждал, что намерен выучить его работы наизусть и распорядился разослать их во все судовые библиотеки. Мэхэновская стратегия «анаконды» реализовывалась в поддержке Антанты белого движения по периферии Евразии, а во второй мировой войне – в военно-морских операциях стран-участниц антифашистской коалиции против государств оси Берлин–Рим–Токио. Особенно рельефно эта стратегия проявилась в период «холодной войны» в «сдерживании» СССР с помощью военно-политических блоков, опоясавших его территорию. Книга А. Мэхэна «Влияние морской силы на историю. 1660–1783» была трижды опубликована на русском языке (в 1896, 1941 и 2002 гг.).

Одним из основателей геополитики является английский географ Хэлфорд Маккиндер (1861–1947). Он был первым ученым, разработавшим глобальную геополитическую модель, которая оказала существенное влияние не только на британскую, но и на американскую стратегическую мысль.

В докладе «Географическая ось истории», опубликованном в 1904 г., Х. Маккиндер сформулировал четыре основных принципа своих геополитических взглядов:

1. географические факторы оказывают непосредственное воздействие на ход исторического процесса;
2. географическое положение во многом определяет потенциальную силу или, наоборот, слабость государств;
3. технический прогресс изменяет географическую «среду обитания» государств и отражается – позитивно или негативно – на их потенциальном могуществе;
4. Евразия оказывает стратегическое влияние на глобальные политические процессы.

По мнению Х. Маккинdera, Россия, расположенная в центре осевого региона, заменила Монгольскую империю. Он сравнил давление России на соседние государства с исходившими из одного центра набегами степняков.

Во второй работе – «Демократические идеалы и реальность», увидевшей свет в 1919 г., Х. Маккиндер сформулировал концепцию «хартлэнда» (сердца земли). Под хартлэндом понималась Евразия, которая оценивалась как гигантская естественная крепость, недоступная для морских империй и богатая природными ресурсами.

Согласно Х. Маккиндеру, береговые пространства Евразии образуют «внутренний полумесяц», а острова и континенты за его пределами – «внешний полумесяц». Европу, Азию и Африку он включал в Мировой Остров.

Особое место в границах хартлэнда отводилось России. Она, по выражению Х. Маккинdera, «земля сердцевины».

Ввиду особых качеств евразийского пространства Х. Маккиндер считал его «осью истории». Отсюда известный тезис: тот, кто контролирует хартлэнд, тот контролирует весь мир.

Таким образом, согласно Х. Маккиндеру, планетарное пространство структурировано в виде системы концентрических кругов, в центре которой находится «географическая ось истории», или «осевой ареал».

Исходя из этой концепции, Х. Маккиндер опасался усиления позиций России на евразийском континенте, создания коалиции с Германией. Такое развитие событий было бы способно, во-первых, ослабить мощь стран «внешнего полумесяца» и, во-вторых, создать угрозу их морским коммуникациям.

Оценивая geopolитические перспективы Германии, Х. Маккиндер считал, что она может стать доминирующей силой в мире лишь в том случае, если в ее распоряжении окажутся российские ресурсы. Это позволило бы ей соединить достоинства континентальной и морской державы.

Главную задачу британской geopolитики Х. Маккиндер видел в том, чтобы не допустить образования стратегического континентального союза вокруг «географической оси истории». По его мнению, государства «внешнего полумесяца» должны стремиться оторвать от Хартлэнда максимум береговых пространств и поставить их под свой контроль.

После назначения лордом Дж. Керзоном в 1919 г. на пост представителя Британской империи в Южной России Х. Маккиндер в течение двух лет пытался осуществить план дробления России на множество отдельных государств. Таким путем, считал он, можно было бы остановить «долгую историю российского экспансиионизма». Х. Маккиндер сравнивал стремительное распространение идей большевизма по евразийскому континенту с пожаром в прерии, который стремительно движется к границе Индии.

План Х. Маккиндера, по его замыслу, должен был способствовать реализации идеи создания «санитарного кордона» вокруг Советской России, выдвинутой лордом Дж. Керзоном в период заключения Версальского мира. В осуществлении этой идеи значительная роль отводилась территориям, ранее входившим в Российскую империю.

Доказывая необходимость наращивания морского могущества Великобритании с целью расширения ее влияния в мире, Х. Маккиндер не разделял мнения А. Мэхэна относительно априорного преимущества морских держав над континентальными. Подробный экскурс в историю позволил ему показать, что речные, а затем и морские цивилизации часто проигрывали континентальным.

В годы второй мировой войны Х. Маккиндер существенно скорректировал свою первоначальную концепцию, отказавшись от жесткого противопоставления сухопутных и морских держав. Корректировка отражала тот факт, что в обеих мировых войнах континентальные и морские державы заключали между собой союзы.

В статье «Земной шар и достижение мира» (1943) Х. Маккиндер прогнозировал глобальный конфликт как противостояние между «центральным материком», который ас-

социировался с Советским Союзом, и державами «внешнего полумесяца» – США, Англией и Японией. По его мнению, эти державы в состоянии сбалансировать могущество страны, доминирующей на «материковой сердцевине». В своем геополитическом завещании Х. Маккиндер призвал западных лидеров сплотиться вокруг концепции «атлантической цивилизации» и сообща противостоять коммунизму.

3. Геополитические концепции К. Хаусхофера и П. Видаль де ла Бланша.

Хаусхофер (1869-1946). Военный дипломат. Во время 1 Мировой войны командовал артиллерийской бригадой. Затем становится профессором Мюнхенского университета. Был связан с фашистским движением со времен его зарождения. 1924 г. – основание журнала "Геополитика", который стал главным органом геополитической мысли для фашистских режимов Европы. Хаусхофер и его школа разработали концепцию “большого Пространства”. Сам термин “большое пространство” возник еще в античном мире и в него включали умеренные тропические и субтропические зоны по линии Восток—Запад. По мере накопления знаний об окружающем мире (португальские, испанские и другие великие географические открытия и колониальные войны) категория “большое пространство” изменялась. И охватывала уже не одно Средиземноморье, Малую Азию, но и Иран, Китай, Индию “Большое пространство” раздвинуло свои границы как в меридиональном, так и в широтном направлениях. В 40-х годах XX в сформировалось два больших геополитических образования панамериканский и восточно-азиатский блоки. Это геополитическое событие имело большое значение, так как предопределило полное изменение “силового поля” земной поверхности Идеи Хаусхофера предшествовала концепция "Срединной Европы", выдвинутая в начале первой Мировой Войны. Суть её: Германия как самая развитая и сильная страна на континенте должна объединить вокруг себя малые страны центральной Европы в порядке конфедерации. Это должен быть экономический, политический союз, где Германия – гегемон и гарант военной защиты. 1946 г. "Апология немецкой геополитики" – главный труд. Основные идеи: Идея жизненного пространства, необходимого народу для существования: "народ без пространства имеет право на пространство без народа".

Видаль де ла Бланш (1845-1918). Профессиональный географ, профессор университета Сарбонны, заведующий кафедрой географии. Главный труд вышел посмертно 1922 г. "Принципы географии человека". Принял идеи Ратцеля, взял на вооружение его методику. 1898 г в статье, посвященной Ратцелю, поставил под сомнение один из главных выводов Ратцеля: "географическая индивидуальность – не есть что-то данное заранее природой, она лишь резервуар, где спит заложенная природой энергия, которую может разбудить только человек". Человек – важный географический фактор, т.е. носитель инициативы. В истории выделял 2 аспекта: пространственный (географический), отраженный в окружающей среде и временной (исторический), отраженный в человеке относительно инициативы, т.е. второй аспект важнее, а географическое положение – данная природой возможность. Теория пассиализма Подробно исследовал механизм расширения, распространения цивилизации. В рамках каждого конкретного пространственного ареала со своими особыми географическими условиями человек вступал во взаимодействие с природой, в результате чего на протяжении определенного временного отрезка вырабатывался определенный "образ жизни", замкнутый в этом ареале – очаг или ячейка цивилизации. В процессе взаимодействия между ячейками цивилизаций происходит обмен её достижениями, вследствие чего осуществляется распространение цивилизации. Выделял особое "счастливое" положение Европы: климат, а главное – географическое многообразие, следовательно, многообразие очагов цивилизации, образа жизни, происходит интенсивный обмен достижениями, т.к. очаги плотно расположены. В Европе развитие цивилизаций осуществлялось непрерывно, а в Африке и Азии ячейки цивилизации подвергались разрушению, а

после перерыва частично возобновлялись. Считал, что главный район мировой цивилизации – "Северная полусфера" от Средиземноморья до Китайского моря. Считал, что Франция – самый удачный пример взаимопроникновения очагов цивилизации и выполняет в мире важную цивилизующую миссию. До начала Первой мировой войны отмечал, что Германия – единственная в мире великая держава, не имеющая выхода для экспансии, территориально оттеснена великими соседями, а следовательно – потенциально опасна, и нужно препятствовать её усилению. Его прогнозы в главном труде:- будущее проникновение моря и суши (развитие коммуникаций делает континент более проницаемым, т.е. Хартленд все более прозрачен, но море все больше зависит от континентальных коммуникаций, эта взаимозависимость будет расти и дальше). - возникновение мирового государства (через проникновение и объединение цивилизаций).

1. 3 Лекция № 3 (2 часа).

Тема: «Современные геополитические теории и школы Запада».

1.3.1 Вопросы лекции:

1. Формирование геополитических концепций американской «сверхдержавы». Атлантизм.
2. Ревизия геополитики после второй мировой войны: неоатлантизм, мондиализм и другие теории и концепции.
3. Немецкая и французская геополитика.

1.3.2 Краткое содержание вопросов:

1. Формирование геополитических концепций американской «сверхдержавы».

Атлантизм.

Американская геополитическая школа сформировалась под влиянием идей военно-морского историка адмирала Альфреда Мэхена(1840—1914). В работах «Влияние морской силы на историю (1660—1783)» и «Заинтересованность Америки в морской силе» Мэхен выдвинул концепцию «морской силы» как фактора, обеспечивающего безусловное геополитическое превосходство. Именно обеспеченность страны морскими базами и торговым флотом, а также мощь военного флота делают её великой державой, решающей судьбы мира, а морская цивилизация обеспечивает более благоприятные условия для развития. Видя в истории противостояние морских и сухопутных держав, Мэхен предложил использование в качестве глобальной геополитической стратегии «принципа Анаконды» — удушения противника путём морской блокады его стратегических объектов.

В концепции Николаса Спайкмена(1893—1944) были объединены идеи Мэхена и Маккинdera. Разрабатывая геополитику в рамках концепции стратегической безопасности США, он выдвинул принцип «интегрированного контроля над территорией», который должен осуществляться Америкой по всему миру в целях недопущения усиления геополитических конкурентов. Придерживаясь идеи противостояния моря и суши (СССР и Америки), Спайкмен, однако, счил геополитической осью мира не неподвижный Хартленд, а зону противостояния Римленд — пограничную зону Суши и Моря, тянущуюся вдоль границ Хартленда через Европу, Ближний и Средний Восток, Индию и Китай. Держава Хартленда осуществляет давление на эту зону, пытаясь объединить её под своим контролем, в то время как США должны осуществлять политику сдерживания и «удушения» континентальной державы, насыщая Римленд своими военными базами и создавая там военно-политические союзы. Концепция Спайкмена повлияла на принципы американской внешней политики и в особенности стратегии в «холодной войне», прежде всего в 1950—1960 годы (доктрина Трумэна т. д.).

После Второй Мировой войны не испытавшие разрушения и прочие серьёзные потери, и, напротив, имея укрепившуюся экономику и науку, США стали первой сверхдержавой планеты, а также возглавили крупнейший военно-политический блок НАТО. Развитие межконтинентальных баллистических ракет и выход СССР из «кольца окружения», завоевание им позиций на Кубе, в Африке и т. д. привели к переинтерпретации американской геополитической концепции в духе принципов «динамического сдерживания», осуществляемого на всем геополитическом поле, а рост мощи стран третьего мира привёл к постепенному отказу от жёсткого дуализма в американской внешней политике.

Под влиянием идей Саула Коэна развилась концепция региональной геополитики, основанной на иерархическом принципе. Он выделял четыре геополитических иерархических уровня:

- геостратегические сферы — Морская и Евразийская, имевшие первостепенное значение для прежней геополитики;

- геополитические регионы — сравнительно однородные и имеющие свою специфику части геополитических сфер (Восточная Европа, Южная Азия и т. д.);
- великие державы — США, Россия, Япония, Китай и интегрированная Европа, имеющие свои ключевые территории;
- новые державы — вошедшие в силу сравнительно недавно страны третьего мира, такие как Иран, и не оказывающие ещё решающего воздействия на глобальный геополитический порядок.

Распад СССР и прекращение жёсткого противостояния Суши и Моря привели к дестабилизации мировой системы и её регионализации. В регионах идёт интеграция, и они постепенно становятся ведущим геополитическим уровнем, формируя «многополярный мир». Однако этот многополярный мир все больше расслаивается по уровням развития, для дифференциации которых Коэн предложил использовать понятие энтропии — степени хаоса, неопределенности. К регионам с низким уровнем энтропии относят страны Запада и отчасти Хартленд и Средний Восток; регионы с высоким уровнем энтропии — Африка и Латинская Америка. По Коэну, именно низкоэнтропийные формируют мировой геополитический баланс, а высокоэнтропийные выступают в качестве постоянного источника проблем и нестабильности.

Концепция Коэна даёт две возможности для своего дальнейшего развития.

- Идея доминирования низкоэнтропийных стран ведёт к формированию концепции «однополярного мира», центрами которого выступают США, Европа и Япония как три силы, обладающие одинаковой политической системой, высокоразвитой экономикой и интересами, исключающими их войну друг против друга. Айр Страус выдвинул концепцию глобального униполя, основанного на дружелюбии, сотрудничестве и общих демократических ценностях. По мнению Страуса, прочность этого униполя зависит от вхождения в него России, без которой база для глобального униполярного лидерства становится ограниченной. Для геополитиков этого направления характерна идея долговременности сложившегося после окончания «холодной войны» геополитического порядка, идея «конца истории», предложенной Френсисом Фукуямой.

- Иное направление связано с ростом «оборонного сознания» в США и констатацией того факта, что регионализация ведёт к утрате геополитического доминирования США. Яркое выражение это нашло в концепции столкновения цивилизаций Сэмюэля Хантингтона. По его мнению, для настоящего времени характерна тенденция к десекуляризации — возвращению к религиозной идентичности больших регионов, а значит, ведущую роль отныне играют локальные цивилизации, противостоящие глобальной цивилизации Запада. Иллюстрацией этой концепции является рост исламского фундаментализма. В этих условиях Западу придётся предпринять большие усилия для сохранения своего доминирования в противостоянии сразу нескольким конкурирующим цивилизационным центрам.

Практически американские геополитики вынуждены учитывать новые реалии. США проявляют сдержанное отношение к Евросоюзу, который потенциально приближается к статусу конфедерации, считается формирующейся потенциальной сверхдержавой и имеет единую валюту евро, которая уже жёстко конкурирует с долларом, ранее единственной мировой валютой. В связи с тем, что с начала XXI века Китай де facto приблизился к статусу сверхдержавы, геополитики США стали уделять ему повышенное внимание. В 2010 г. устами американского истеблишмента была озвучена адресованная китайскому руководству идея оформления из США и Китая «Большой Двойки» сверхдержав (G2), однако Китай пока остался верен концепции многополярного мира и отклонил данное предложение, усмотрев в нём прежде всего средство разделения ответственности за доминирующую американскую внешнеполитическую деятельность, с которой часто не согласен.

2. Ревизия геополитики после второй мировой войны: неоатлантизм, мондиализм и другие теории и концепции.

После поражения Германии США стали самой сильной экономической державой. Значительное доминирование в мировой экономике (почти 50% мирового ВНП после окончания войны) означало неизбежность выхода США за пределы Западного полушария, которое ей отводилось германскими пан-регионалистами. Эта страна нуждалась в мировой стратегии и модели мира, заложенной в основу данной стратегии.

Еще во время второй мировой войны основные силы были направлены на разработку новой глобальной стратегии США. В связи с этим прежде всего следует назвать имена Г. Уайджерта, Спикмена, Р. Страуса-Хюпе, В. Стефанссона, О. Латимора и др. Некоторые из них претендовали на формирование “гуманизированной версии геополитики”. В качестве отправной точки служил тезис о том, что Америке суждено сыграть особую роль в мире. Для реализации этой роли обосновывалась мысль о необходимости разработки особой американской геополитики. Как считал, например, Р. Страус-Хюпе, “геополитика представляет собой тщательно разработанный план, предусматривающий, что и как завоевывать, указывая военному стратегу самый легкий путь завоевания”. Таким образом, утверждал Страус-Хюпе, “ключом к глобальному мышлению Гитлера является германская геополитика”⁴. При разработке американской геополитики этими авторами наряду с проблемами взаимоотношений США со странами Западного полушария все более настойчиво на передний план выдвигался вопрос об отношениях со всей Евразией.

Основные концепции новой американской геополитики были подробно изложены еще во время второй мировой войны в трудах – “Американская стратегия в мировой политике” (1942) Спикмена, “Главные движущие силы цивилизации” (1945) С. Хантингтона и др. В 1943 г. была переработана модель Маккинdera. Она отражала краткосрочный союз СССР, Великобритании и США. Хартленд теперь объединялся с Северной Атлантикой, включающей “Межконтинентальный океан” (северная часть Атлантического океана) и его “бассейн” в виде Западной Европы и Англо-Америки со странами Карибского бассейна (используется терминология Маккинdera).

Сэмюэль Хантингтон (р.1927), директор Института стратегических исследований им. Дж. Олина при Гарвардском университете в 1983 г. опубликовал статью «Столкновение цивилизаций», которая стала ведущей геополитической парадигмой современного неоатлантизма. Идею «морской силы» С.Хантингтон дополнил концепцией цивилизационной идентичности Запада, обозначив главный геополитический конфликт XXI века: «Запад против остального мира». Он указал на ведущую роль цивилизационных конфликтов в международных коллизиях современности, что позволило сразу же определить главную линию фронта – НАТО против исламского мира. С.Хантингтон утверждает, что стратегическая победа атлантистов над евразийцами не есть победа цивилизационная. Запад и Восток по-прежнему цивилизационно стоят далеко друг от друга. Западные ценности – это рынок, либерал-демократия, индивидуализм, права человека и т.д., восточные ценности – коллективизм, традиционализм, соборность, патернализм и т.д. Хантингтон утверждал, что западная идеология восторжествовала временно, что ее торжество поднимет на поверхность глубинные культурные слои Востока: усиливается влияние религиозных факторов, в частности, ислама и православия, синтоизма и буддизма, конфуцианства и индуизма. С.Хантингтон обозначил на современной геополитической карте мира восемь основных цивилизаций: западную; православно-славянскую; конфуцианскую (китайскую); японскую; исламскую; индуистскую; латиноамериканскую и (возможно) африканскую.

Ответ 1 (начало). Основной стратегической задачей Запада С.Хантингтон считает ограничение роста военной мощи исламских и конфуцианских стран, а также использование конфликтов и разногласий между этими странами. В статье «Столкновение цивилизаций» точно и лаконично указаны все основные цели и задачи современного неоатлантизма:

- установить более тесное сотрудничество (единение) в рамках собственной цивилизации, особенно между ее европейской и североамериканской частями;
 - интегрировать в западную цивилизацию те общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки к западной;
 - обеспечить более тесные взаимоотношения с Японией и Россией;
 - предотвратить перерастание локальных конфликтов между цивилизациями в глобальные войны;
 - ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских стран;
 - приостановить свертывание западной военной мощи и обеспечить военной превосходство на Дальнем Востоке и в Юго-Западной Азии;
 - использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях исламских и конфуцианских стран;
 - оказать поддержку группам, ориентирующимся на западные ценности в других цивилизациях;
 - усилить международные институты, отражающие западные интересы и ценности и узаконивающие их, и обеспечить вовлечение незападных государств в эти институты.
- Ответ 1 (окончание).

Генри Киссинджер (1923) - известный американский политический деятель, политолог, геополитик и геостратег. В получившей широкую известность книге «Дипломатия», где Киссинджер анализирует geopolитическую обстановку после окончания холодной войны, им выдвинут тезис о моральной победе либеральной демократии над коммунизмом, который бросил Западу политический, идеологический и geopolитический вызов. Дальнейшее развитие мирового сообщества он видит в расширении зоны демократии и приращении числа стран, опирающихся на рыночную экономику.

Г. Киссинджер подробно рассматривает изменения мирового порядка с XVIII по XX в., вызовы, брошенные Америке в новых условиях ее лидерства в разных регионах земного шара и приходит к выводу о необходимости отказа от имперского статуса Америки, ведущего к цезаризму, военной диктатуре, утрате демократических ценностей. Главная задача, по мнению Киссинджера, состоит в преобразовании американской мощи в «моральный консенсус», во внедрении, а не навязывании рыночных и демократических ценностей другим народам, в создании условий, при которых эти ценности могут быть приняты в мире.

Киссинджер, как один из последователей Н. Спайкмена, развивал идеи атлантизма, geopolитики моря предлагая объединение разрозненных береговых зон в одно целое, создав «кольцо контроля» над Евразией.

Задолго до победы Запада над Востоком возникла geopolитическая концепция мондиализма. Ее сущностью является утверждение полной планетарной интеграции, создание единого мира. Например, О. Конт в письме к Тулузу от 26 августа 1852 г. утверждал: «Человечество - это всемирная родина, призванная объединить, по крайней мере, в будущем, всех обитателей планеты. Это совокупность всех способных к ассимиляции, всех как живущих поколений, так и сошедших со сцены, так, наконец, и грядущих; к нему не принадлежат разве Нероны, Робеспьеры и Бонапарты, - одним словом те, кто нарушает своими действиями человеческую гармонию; индивид сам по себе не существует, представляя только абстракцию... Человечество является всемирной семьей; оно стало бы ею, если бы люди были в достаточной степени братьями, но этого еще нет в действительности; вот почему отчество пока напоминает собой тот громадный интервал между индивидом и семьей».

В XX в. мондиалистские идеи высказывали и многие политические деятели Западной Европы, но они в отличие от американцев не носились с эгоцентристскими мыслями об абсолютном мировом господстве. США стали главным идеологическим и политическим центром мондиализма. Там был создан своего рода штаб по реализации концепции. В

нем работали сотни различных советников, аналитиков, на него замыкались центры стратегических исследований, были созданы параллельные властные структуры. По замыслу американских геострагегов для реализации идеи мондиализма создавались надправительственные структуры – ООН, ЮНЕСКО, их комитеты и комиссии.

Под руководством США работали и продолжают функционировать такие мондиалистские организации как «Совет по международным отношениям» и «Бильдербергский клуб» (или «Бильдербергская группа»), Лидеры этого клуба в 1973 г. сформировали «Трехстороннюю комиссию», которую возглавил семейный клан мульти миллиардеров Рокфеллеров. Комиссия насчитывала около 200 членов. Ее рядовыми функционерами были многие ведущие политики США, Европы и Японии. Например, будущий президент США Дж. Картер возглавлял когда-то в «Трехсторонней комиссии» один из подкомитетов. Комиссия объединяла три «больших пространства»: Американское (Северную и Южную Америку), Европейское, Тихоокеанское (последнее контролировать Японией).

Мозговой центр «Трехсторонней комиссии» во главе с ярым антисоветчиком З. Бжезинским разработал несколько вариантов перехода к единой мировой системе под руководством США. Один из вариантов (моделей) перехода к «новому мировому порядку» и Мировому Правительству опирался на идеи конвергенции (слияния, сближения, схождения). Сама идея конвергенции была впервыезвучена президентом США Л. Джонсоном. Теорию конвергенции создал американский социолог русского происхождения Питирим Сорокин. В 70-х гг. она была модернизирована под нужды мондиализма группой аналитиков под руководством Бжезинского и Киссинджера. В рамках этой теории были разработаны методы создания новой культурно-идеологической цивилизации, промежуточной между социализмом и капитализмом.

Новой версией мондиализма после развода блока стран Восточной Европы и СССР стала концепция «конец истории» Френсиса Фукуямы. В начале 90-х гг. он опубликовал статью под этим же названием. Статья стала идейной основой нового течения - «неомондиализма». Принципиально нового в статье «Конец истории» нельзя найти при всем желании. Это повтор идей Т. Гоббса, О. Конта, высказанных последним в «Курсе позитивной философии», Г. Спенсера и других мыслителей-позитивистов. Фукуяма проводит читателей от «эпохи закона Силы», «мракобесия», «нерационального менеджирования социальной реальности» к разумному строю - капиталистическому, к западной цивилизации конца ХХ в. с ее рыночной экономикой и либерально-демократическими ценностями.

Некоторые европейские авторы высказывали идеи, похожие на доктрину Фукуямы. Например, в своей книге «Линии горизонта» француз Жак Аттали утверждает, что сейчас в мире наступила «эра денег». Они - универсальный эталон любой ценности. Эра денег - свидетельство наступления мессианской эры иудейско-каббалистического толка. На всей Земле, по Аттали, господствуют рыночные отношения, основанные не только на деньгах, но и на информационных технологиях, доминирует либерально-демократическая идеология, geopolитического дуализма нет, а есть единый однородный мир, который базируется, формируется на принципах «геоэкономики».

Она во главу угла ставит не географические, этнические, духовные и другие факты, а прежде всего - экономические. Все страны, все регионы Земли врачаются вокруг тех городов, где есть центры мировых бирж, информационные центры, крупные производства и полезные ископаемые. Такими ядрами - экономическими пространствами - стали, по мнению Аттали: Американское пространство (Северная Америка и Южная Америка включены в одну финансово-промышленную зону); Европейское пространство - вся объединенная Европа; Тихоокеанский регион с конкурирующими центрами - Токио, Тайвань, Сингапур и т.д.

Рассмотренная концепция занимает промежуточные позиции между доктриной Фукуямы и идеями Хантингтона. Как видно, мондиализм, атлантизм и неомондиализм полагали переплавить множество народов, наций и культур в единое общество. Такое общество, в частности общество западных стран (ЗС), рисует в своей футуристической книге

«Глобальный человеконик» русский философ и писатель А. Зиновьев. Выше мы назвали наиболее важные аксиологические и интеллектуальные ценности, присущие современному Западу и Востоку. Какие же ценности, полагает А. Зиновьев, будут присущи человеку-западоиду XXI в. и последующих веков? По этому поводу он пишет: «Все исследователи более или менее единодушны, отмечая такие качества западоидности, как высокий интеллектуальный потенциал, практицизм, деловитость, расчетливость, конкурентоспособность, изобретательность, способность рисковать, авантюристичность, любознательность, эмоциональная черствость, холодность, склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости, склонность к добросовестности в деле, чувство превосходства над другие ми народами, стремление управлять другими и подчинять их своей воле, высокая степень самодисциплины и самоорганизации».

3. Немецкая и французская геополитика.

Немецкая школа геополитики подчёркивала роль географических факторов в политическом развитии. Немецкие геополитики сформулировали три важные идеи:

- идея государства-организма, предложенная Ф. Ратцелем: государство рождается и развивается подобно организму, естественным образом стремясь к территориальному расширению;
- сформулированная Р. Челленом (одним из первых идеологов создания германской сверхдержавы) идея государственной самодостаточности, как непреложного закона успешного функционирования государственного организма;
- идея сверхрегионов, которую выдвинул К. Хаусхофер.

Все немецкие геополитики стремились обосновать притязания Германии на статус главной «континентальной» силы, идущей на смену Великобритании. Таким образом, ко-нечной целью немецкой школы, так же как и англо-американской, являлось определение условий, при которых Германия могла бы установить господство над Европой, а затем и миром. Её главным представителем был Карл Хаусхофер (1869—1946), издатель журнала «Zeitschrift fur Geopolitik» и автор множества монографий и статей. Он развивал концепцию «жизненного пространства», предложенную Ратцелем, применительно к межвоенной Германии, усечённые границы которой представлялись ему неестественными и уродующими национальную жизнь немцев. Достаточным пространством для Германии могла бы стать «Срединная Европа» (Mitteleuropa), концепция которой была предложена Ратцелем. Хаусхофер, расширяя зону геополитических претензий Германии, выдвинул идею «панрегионалов» — больших пространств, на которые мир разделён по «меридиональному» принципу, с центром каждого региона в северном полушарии и периферией в южном. Сперва Хаусхофер выделял три панрегиона — Америка с центром в США, Европа—Ближний Восток—Африка с центром в Германии, Восточная Азия и Тихоокеанский регион с центром в Японии, позднее он «выделил» и зону для России — Русская равнина и Сибирь, Персия и Индия. Подстраиваясь под нужды внешней политики нацистов, Хаусхофер перешёл к концепции «континентального блока» между Германией, СССР и Японией против морских держав. Этот блок должен был обеспечить усиление Германии в противостоянии с Англией как главным врагом.

Однако, при приготовлениях и в ходе Второй мировой войны Третий Рейх придерживался этой теории не во всём. Хотя Советскому Союзу сначала было предложено вступить в Тройственный пакт, объектом жизненного пространства и экспансии Германии, помимо Европы и Африки, стали считаться территории СССР до Урала (в то время как Сибирь предоставлялась дальневосточному союзнику — Японии). Воплощая претензии на гегемонию, в ходе войны Германия на время установила почти полный контроль над Европой. За исключением территорий своих союзников по Оси и Великобритании, остальные страны стали или фактическими колониями или марионеточными государствами-сателлитами. Немецкая геополитика, как предоставившая оправдание нацистской воен-

ной экспансии, была практически разгромлена после войны под лозунгом денацификации. Карл Хаусхофер оказался в тюрьме и покончил с собой.

Продолжателем немецкой geopolитической школы, но уже без милитаристской составляющей, выступило интеллектуальное движение европейских «новых правых», на которое значительное влияние оказал философ и правовед Карл Шмитт (1887—1985), написавший ряд эссе, посвящённых «номосу земли» — принципу, интегрирующему территориальную geopolитическую организацию пространства и особенности его государственного устройства, правовой системы, социального и духовного склада. Шмитт противопоставляет «традиционное», военное, имперское и этическое устроение «номоса земли», символом которого является Дом, и «модернистское», торговое, демократическое и утилитаристское устроение «номоса моря», символом которого является Корабль. Таким образом, geopolитическая оппозиция Моря и Суши выводится на уровень историософского обобщения. Современные антиамерикански настроенные «новые правые» — Жан Тириар, Ален Бенуа, Роберт Стойкерси др. — развивают эти идеи Шмитта, противопоставляя глобалистскому американскому «морскому» порядку идею евразийского континентального порядка, основанного на России и Евросоюзе, главной силой которого является Германия

Французская школа геополитики является наименее экспансионистской и наиболее гуманистичной. Ее основатель географ Поль Видаль де ла Блаш (1845—1918) резко критиковал Ратцеля за его географический детерминизм и выдвинул принципиально важный для современной геополитики принцип «поссибилизма», согласно которому то или иное пространство только предоставляет человеку возможности той или иной его geopolитической конфигурации, но реализация этих возможностей зависит от воли людей. Ведущим историческим процессом географ считал цивилизационный процесс — постепенную интеграцию небольших социальных ячеек во все более и более сложные организмы — страны, народы, цивилизации. Видаль де ла Блаш предполагал создание в будущем мирового государства, но не путем завоевания, как другие геополитики, а путем мирной цивилизационной интеграции. Важное значение для французской геополитики имеет идея конвергенции, взаимопроникновения противоположных geopolитических сил — Суши и Моря, великих держав. Решение пограничного спора Франции и Германии Блашу виделось в превращении Эльзаса и Лотарингии из зоны конфликта в зону сотрудничества.

На geopolитических идеях Видаль де ла Блаша и его последователей во многом основана geopolитическая идеология Европейского Союза; идеи глобализации в их «интернационалистическом» аспекте также во многом связаны с влиянием французской школы, которой принадлежит заслуга в разработке идей гибкости и изменчивости в geopolитике. Жак Ансель выдвинул концепцию границы как условного барьера, отражающего текущий баланс сил, а не извечного рубежа. Альберт Деманжоноказывал на европейскую интеграцию как на единственный способ преодоления geopolитического упадка Европы. Жан Готманн предложил важнейшие для современной геополитики концепции: «циркуляции» — направление и характер коммуникационных потоков (армий, товаров, путешествий), формирующих geopolитическое пространство, и «иконографии» — культурного символического представления и оформления пространства, именно иконография играет важную роль в его дифференциации и фиксации тех или иных образов пространства в человеческом сознании и деятельности.

Под влиянием левого движения во Франции конца 1960-х сформировалась группа журнала «Геродот» (лидером которой является Ив Лакост). «Геродот» сыграл большую роль в становлении geopolитики как прикладной дисциплины, анализе конкретных geopolитических проблем и конфликтов. Традиционную проблематику «геополитической монши» «Геродот» отвергает как тоталитарную. Центральным для этого направления является понятие geopolитического конфликта, который исследуется во всех его исторических стадиях и проявлениях как столкновение социальных интересов. Представителю группы «Геродот» Мишелю Фушепринадлежит ряд работ по проблеме geopolитической границы.

Фуше утверждает, что граница — не только межгосударственное явление; внутри государств столь же значимые границы пролегают между регионами, социальными и культурными группами.

1. 4 Лекция № 4 (2 часа).

Тема: «Российская geopolитика».

1.4.1 Вопросы лекции:

1. Идеи географического детерминизма в России.
2. Геополитические идеи «евразийства» и «неоевразийства».
3. Геополитические идеи и взгляды современных российских geopolитиков.

1.4.2 Краткое содержание вопросов:

1. Идеи географического детерминизма в России.

В России, как и на Западе, предпосылки для возникновения geopolитических идей формировались в процессе изучения роли природной среды и особенно географического фактора в жизни общества. Проявлениями географического детерминизма были: идеи Александра Николаевича Радищева (1749-1802) о взаимосвязи общественной жизни и природной среды; принципы декабристских проектов политico-административного устройства России (упрочение государственных границ, эффективное управление обширными территориями и др.); вывод одного из приближенных Николая I Константина Ивановича Арсеньева (1789-1865) об уникальности местоположения России, позволяющем ей активно воздействовать на судьбу других государств; взгляды западников и славянофилов на перспективы России с учетом ее географических условий.

Конец XIX – начало XX века был периодом подъема русской школы географического детерминизма. Ее представители внесли значительный вклад в осмысление geopolитического положения и роли России в мире.

В труде Николая Яковлевича Данилевского «Россия и Европа» (1869 г.) географическое положение России впервые рассматривалось как решающий фактор в формировании ее отношений с остальным миром, прежде всего с Западной Европой.

Основополагающие идеи теории Н. Я. Данилевского таковы:

41. необходимость создания всеславянского православного союза во главе с Россией;

42. антагонистичность Европы по отношению к России в силу масштабов последней и невозможности извлекать выгоды, как из Китая, Индии и Африки, а также решающим образом влиять на ее развитие¹;

1. невозможность и вредность устранения от европейских дел и в то же время полезность смотреть на них с собственной, русской точки зрения².

К тому времени идея панславизма на основе православной идеологии в значительной степени себя исчерпала. Славянские народы не проявляли особого желания войти в состав Российской империи.

Утверждение Н. Я. Данилевского о некоей органической неприязни и враждебности Европы по отношению к России вызвало небезосновательные нарекания современников. Вместе с тем для российского мышления того времени новаторский характер носили такие установки его концепций, как важность учета пространственного фактора в определении политических приоритетов, целесообразность соотнесения масштабов страны и проводимой политики. Идея же специфики русского цивилизационного пути, необходимости самостоятельных действий в мировых делах актуальна и в наши дни.

Лев Ильич Мечников (1838–1888), географ, социолог и публицист, брат известного биолога И.И. Мечникова, посвятил книгу «Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современного общества» исследованию роли рек, приморских районов и территорий в зарождении и пространственно-временном развитии ци-

вилизации. В зависимости от того, что именно составляет основу цивилизации – река, море или океан, он разделил историю человечества на три периода:

43. *речной*, охватывающий четыре древних цивилизации (Египет на Ниле, Месопотамия на Тигре и Евфрате, Индия на Инде и Ганге, Китай на Янцзы и Хуанхэ). Отличительные черты этого периода – деспотизм и рабство;

44. *средиземноморский*, или средневековый (с основания Карфагена до Карла Великого), характеризующийся крепостничеством, подневольным трудом, олигархическими и феодальными федерациями;

45. *океанический*, охватывающий Новое время (с открытия Америки). Этот период только начинается, в нем должны осуществиться свобода (уничтожение принуждения), равенство (ликвидация социальной дифференциации), братство (солидарность согласованных индивидуальных сил).

Разработанная Л.И. Мечниковым концепция цивилизации с акцентом на роли водных путей в ее становлении во многом близка к geopolитическим идеям Ф. Ратцеля и geopolитической концепции Х. Маккинdera.

Анализ природных и географических факторов в истории России и ее государственности занимал существенное место в работах историков Сергея Михайловича Соловьева (1820–1879), Василия Осиповича Ключевского (1841–1911) и Ивана Лукьяновича Солоневича (1891–1953), а также правоведа и политолога Бориса Николаевича Чичерина (1828–1904) и др.

Пространственное расширение России С.М. Соловьев объяснял прежде всего течением больших рек. Причину ее отставания от Западной Европы видел в неравенстве изначальных условий развития. Русскому народу пришлось вести жестокую борьбу за выживание и в буквальном смысле отвоевывать жизненное пространство у природы. Это наложило особый отпечаток на весь уклад его жизни.

С.М. Соловьев отмечал географическую предопределенность зарождения русской государственности и наиболее интенсивного хозяйственного освоения земель в центре Среднерусской возвышенности. Он показал, что возглавить объединение русских земель и создание крепкого централизованного государства могла именно Москва.

Идеи географического детерминизма просматриваются и в трудах другого выдающегося русского историка – В.О. Ключевского. По его мнению, природа страны – та сила, «которая держит в руках колыбель каждого народа».

Анализируя влияние географического положения России на ее роль в истории, В.О. Ключевский высказывал идеи, которые впоследствии и были концептуализированы как евразийское направление в geopolitике. В географическом очерке о сходстве России с Азией констатировалось, что Россия – переходная страна, посредница между Европой и Азией. Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа предопределила такие особенности страны, которые влекли ее к Азии или в нее влекли Азию.

И. Л. Солоневич считал, что русский народ никогда не будет иметь такие свободы, какие имеют народы Англии и США. Безопасность последних гарантирована океанами и проливами, а наша – только воинской повинностью. По его мнению, история России есть история преодоления географии России².

Антizападник и сторонник «народной монархии», И.Л. Солоневич отстаивал принцип государственного изоляционизма России. Он был убежден в том, что грядущая Россия закончит свое территориальное расширение и займется устройством имеющихся территорий.

Б.Н. Чичерин констатировал, что громадность территории России, ее малонаселенность, постоянная угроза нападений извне обусловили потребность в крепкой центральной власти.

В.П. Семенов-Тян-Шанский (1870–1942), сын знаменитого путешественника и профессор Ленинградского университета в 20–30-х годах, в исследовании «О могущественном территориальном владении применительно к России: Очерки политической гео-

графии» (1915) разработал оригинальную концепцию географического детерминизма, имеющую русскоцентричный характер. Он полагал, что для укрепления территориальных позиций России необходимо «подтянуть» периферию по плотности населения и развитию инфраструктуры до центра. Осуществить это можно двумя способами: перенести центр в Екатеринбург или создать в азиатских владениях культурно-экономические «колонизационные базы» – анклавы ускоренного развития. Таких баз, по его мнению, должно быть четыре: Урал, Алтай с горной частью Енисейской губернии, Горный Туркестан с Семиречьем, Кругобайкалье¹.

Размышляя об особенностях территориального владения России, В.П. Семенов-Тян-Шанский считал серьезной проблемой страны несовпадение географического центра территории с центром населения на 3 тысячи километров (в США – на 100 км). В этой связи он подчеркивал необходимость приближения государственного центра территории России к ее географическому центру.

Концепция В.П. Семенова-Тян-Шанского не получила дальнейшего развития в СССР, но советская geopolитическая реальность (в частности, освоение территории его азиатской части) в основных чертах соответствовала его проекту. В обозначенных им пределах «колонизационных баз будущего» – Уральской, Алтайской, Прибайкальской, Туркестанской целенаправленно создавались мощные социально-экономические регионы, обеспечившие стране геополитическую стабильность в годы второй мировой и «холодной» войн. Идеи В.П. Семенова-Тян-Шанского сохраняют свою актуальность и в современных условиях, когда перед Россией стоит задача сохранения территориальной целостности и интеграции в мировую экономику.

В последних работах выдающегося ученого-химика Дмитрия Ивановича Менделеева (1834-1907) «К познанию России» и «Дополнение к познанию России» проводилась мысль о «срединном» положении России в мире как факторе, предопределяющем ее стратегические интересы – упрочение позиций на Дальнем Востоке, выполнение связующей роли между Западной Европой и США, с одной стороны, Китаем и другими странами Дальнего Востока – с другой. Такие взгляды дают основания видеть в Д.И. Менделееве одного из предшественников евразийского направления российской geopolитики.

Рассмотренные идеи русской школы географического детерминизма оказали значительное влияние на геостратегию страны во второй половине XIX века, когда присоединение в 50-х годах Приамурья и Приморья, а в 60-80-х годах – Средней Азии завершило формирование Российской империи как одной из мировых держав.

2. Геополитические идеи «евразийства» и «неоевразийства».

Автономно от обеих ветвей западной geopolитики – океанской и континентальной развивалось отечественное направление geopolитики – евразийство. Его элементы в политическом плане были присущи известному политическому деятелю и мыслителю Григорию Николаевичу Трубецкому (1873-1930), а в плане философском – его брату, выдающемуся русскому философу Евгению Николаевичу Трубецкому. В полной же мере «евразийство» оформилось в среде русской эмиграции в двадцатых годах.

В трудах Григория Николаевича Трубецкого дальнейшую разработку получила мысль Н.Я. Данилевского о том, что Россия не должна быть привязана ни к европейским, ни к азиатским делам, но должна одинаково влиять на проблемы обоих континентов. В работе «Россия как великая держава» (1910 г.) в вопросе о соотношении европейских и азиатских интересов страны Г.Н. Трубецкой отдает предпочтение последним и выступает против вмешательства в европейские конфликты. С этих позиций он положительно оценивал решение администрации Александра III о строительстве транссибирской железнодорожной магистрали, с которой была связана перспектива развития русско-китайских отношений.

Г.Н. Трубецкой был противником территориальных приобретений России, считал, что нужно сохранить имеющееся. По его мнению, «политика поступательного империализма должна уступить место политике обеспечения и сохранения того, что оставалось». Главную задачу России Г.Н. Трубецкой видел в расширении сети трансконтинентальных путей.

Евгений Николаевич Трубецкой (1863–1920) основное внимание уделял соотношению исторического и географического в политическом процессе. По его мнению, это влияние применительно к России проявляется в нескольких аспектах:

46. равнинность территории сформировала в сознании людей приоритет равенства в общественном развитии, неприятие всего, что возвышается над окружающим;

47. трудности в освоении огромных пространств сформировали в национальном характере принцип «все или ничего», предпочтение рывков поступательному развитию;

48. огромность территории сформировала в России неагрессивное самосознание, отсутствие интереса к дальнейшему увеличению территории.

Е.Н. Трубецкой, как и его брат, считал, что политика захватов может принести России только вред и потому следует не умножать, а сохранять территорию. Такой подход, по его мнению, можно охарактеризовать как «территориальный консерватизм».

С этих позиций Е.Н. Трубецким проводилась мысль о мессианстве как национальной особенности российского самосознания, проявляющейся в стремлении защищать малые и слабые народы, препятствуя насилию над ними.

Таким образом, Е.Н. Трубецкой оценивал geopolитические цели России с философских позиций. Но, в отличие от своего брата, он акцентировал внимание не на вопросах технологического развития, дипломатического или военного присутствия, а на осознании народом своего мирового предназначения.

Основателями евразийства стали племянник Г.Н. и Е.Н. Трубецких – лингвист и филолог Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938), а также географ и экономист Петр Николаевич Савицкий (1895–1968). В разработке евразийских концепций на разных этапах участвовали лучшие интеллектуальные силы русского зарубежья – философы Лев Платонович Карсавин (1882–1952) и Иван Александрович Ильин (1882–1954), историк Георгий Владимирович Вернадский (1887–1973) и др.

Ученых-«евразийцев» объединяло видение России как особого мира, порожденного Евразией со свойственным ему национальным самосознанием. Они были убеждены в великом будущем страны в силу занимаемого ею уникального геополитического положения в центре гигантского континента, обладания огромной территорией и самобытности культуры.

Главный геополитический тезис евразийцев – «...Россия не есть ни Азия, ни Европа, но представляет собой особый географический мир»¹. В его основе лежит понятие «месторазвитие», первоначально использовавшееся в естествознании для обозначения взаимосвязи живых организмов и среды их обитания. П.Н. Савицкий применил это понятие к анализу целостности духовно-исторической и географической среды России как особого цивилизационного образования.

Согласно П.Н. Савицкому, Россия сложилась на основе нескольких составляющих – арийско-славянской культуры, тюркского кочевничества и православной традиции. Великороссов он считал не просто ответвлением восточных славян, а особым имперским этническим образованием, сочетающим славянский и тюркский субстраты. В этой связи он косвенно оправдывал татаро-монгольское иго, благодаря которому Россия якобы обрела этническую уникальность и сохранила духовную независимость от Европы. Тезис П.Н. Савицкого – «без татарщины не было бы России» был ключевой формулой евразийцев.

По мнению П.Н. Савицкого, геополитический смысл России – Евразии состоит в синтезе двух реальностей: европейского Леса и азиатской Степи. Этот синтез представляет собой нечто цельное, оригинальное, обладающее выраженной спецификой.

Источниками своих взглядов евразийцы считали мессианскую идею исторического предназначения России «Москва – третий Рим», сформулированную монахом Филофеем в XVI веке, и славянофильство².

Существенное влияние на становление евразийской концепции оказали идеи Константина Леонидовича Леонтьева (1831–1891) и, особенно, Николая Яковлевича Данилевского (1822–1885). Мысль К.Н. Леонтьева об органической связи Православной церкви с русской культурой и государственностью получила развитие во многих программных документах евразийцев, в трудах Л.П. Карсавина. Выделение евразийцами особого типа «евразийской» культуры базировалось на теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, разработанной в книге «Россия и Европа».

Значительный вклад в формирование евразийского направления внес философ И.А. Ильин. Его идеи перекликаются с «органической теорией» шведского ученого Р.Челлена, который ввел в научный обиход термин «геополитика». Как и Р. Челлен, он рассматривал государство, страну с ее населением как «живой организм», в формировании которого решающую роль играют земля и географическая среда.

Согласно И.А. Ильину, Россия складывалась веками не как «механическая сумма территорий», а как «органическое единство», оплот европейско-азиатского, а значит и вселенского, равновесия. Он предупреждал, что гражданские войны в России и попытки ее расчленения на малые государства создадут угрозу глобальных катализмов.

Крупнейший историк русского зарубежья ученик В.О. Ключевского Г.В. Вернадский разработал схему «периодической ритмичности» в истории Евразии, проявляющейся в пульсации – чередовании пространственно-политической интеграции и дезинтеграции¹. Эта схема помогла евразийцам объяснить пульсирующий характер сжатий и расширений территории страны на протяжении российской истории.

Наиболее известным приверженцем евразийства в СССР был профессор Ленинградского университета Лев Николаевич Гумилев (1912–1992), сын двух поэтов – Николая Гумилева и Анны Ахматовой. По признанию самого автора, с евразийских позиций написаны его основной труд – «Этногенез и биосфера Земли» (1989) и другие работы – «Древняя Русь и Великая степь» (1989), «География этноса в исторический период» (1990).

Хотя Л.Н. Гумилев непосредственно геополитическую проблематику не рассматривал, его теория этногенеза и этнических циклов является продолжением «органического подхода» и отчасти географического детерминизма, характерных для геополитики Ф. Ратцеля, Р. Челлена, К. Хаусхофера. Концепция пассионарности объясняет смену геополитических картин в мире – исчезновение одних государств и появление других, изменение государственных границ.

Вслед за П.Н. Савицким Л.Н. Гумилев проводил мысль о том, что этнические русские представляют собой не просто ветвь восточного славянства, но особый этнос, сложившийся на основе славянского и тюркского субстратов. Согласно Л.Н. Гумилеву, великорусская цивилизация сформировалась в результате славяно-турецкого этногенеза, который в географическом плане реализовался как исторический альянс Леса и Степи.

Особенностью евразийства были элементы антизападничества. Они особенно прослеживаются в работе Николая Сергеевича Трубецкого «Европа и человечество», вышедшей в Софии в 1920 году. С его точки зрения, европеизация – не «благо, а зло» означающее романо-германализацию России. Европеизированный народ, по мнению Н.С. Трубецкого, утрачивает свою самобытность.

С этих позиций политика Петра I и его преемников рассматривалась Н.С. Трубецким как антимонархическая, принесшая громадный вред евразийской консолидации России. Еще более пагубной для страны он считал европеизацию ее внешней политики. Участие в союзах европейских государств вынуждало страну принимать участие в бесконечных войнах, отстаивая не собственные национальные, а чужие интересы. Революция расценивалась Н.С. Трубецким как расплата за «двуухвековой режим антимонархии», восстановивший против себя все слои населения, большие и малые народы.

Впоследствии сходных взглядов в отношении Запада придерживался Л.Н. Гумилев. Для него Европа – это чуждый суперэтнос «отрицательной комплиментарности», не подлежащий смешению с Россией.

Проявляя крайне негативное отношение к коммунистической идеологии как прозападной, атеистической и антинародной, евразийцы видели свою задачу в ее вытеснении из России и замене идеологией евразийской, основанной на догматизированном христианстве. Этую замену они предполагали реализовать путем использования большевистских структур власти, и прежде всего единственной правящей партии и Советов, являвшихся формой декоративно-ритуальной связи правящего слоя с массами.

Таким образом, евразийство стягивало в один узел сложнейшие проблемы российской истории и современности, давая им оригинальную интерпретацию. Обозначенные евразийством ориентиры геополитики России в конце XX века были восприняты левыми и националистическими кругами и стали теоретической базой геостратегических моделей неоевразийства и антизападничества.

2. Геополитические идеи и взгляды современных российских геополитиков.

Современные российские исследователи внесли свой вклад в разработку проблем геополитики в последние годы. Одним из первых пособий по геополитике в постсоветской России следует считать брошюру Э.А. Позднякова «Геополитика», опубликованную в 1995 г.

В дальнейшем были изданы учебники и учебные пособия К.С. Гаджиева (1997), Ю.В. Тихонравова (2000), Н.А. Нартова и др.

У российских геополитиков наметилась определённая специализация.

Истории геополитики посвящены работы Т.В. Андриановой и Т.А. Михайловой и др..

Геополитическим аспектам политики международных отношений рассматриваются в работах А.Г. Арбатова, А.Д. Богатурова, К.С. Гаджиева, Н.В. Загладина, Н.А. Косолапова, В.П. Лукина, К.В. Плещакова, Позднякова и др.

Наиболее глубоко проблемы российской геополитики исследуются в работах А.Г. Дугина, В.А. Косолапова, Э.А. Сорокина, В.Л. Цимбурского и др.

Наиболее фундаментальным трудом, посвященным геополитике, является работа А.Г. Дугина «Основы Геополитики» (1997). В отличие от современных российских авторов А.Г. Дугин придерживается строго традиционного взгляда на эту отрасль знания. Дугин подчеркивает значение закона противостояния талассократии и теллурократии как основного закона геополитики.

Научный консультант книги «Основы геополитики» - начальник кафедры стратегии Военной академии Генерального штаба России, генерал-лейтенант Н.П. Клокотов. Все эти факты, а так же характер содержания и методов политики дают основание многим геополитикам считать свою отрасль знания, прежде всего, идеологией. .

«Геополитика, - пишет Дугин, - это мировоззрение власти, наука о власти и для власти. Только приближение человека к социальной верхушке геополитика начинает обнаруживать для него своё значение... геополитика - дисциплина политических элит (как актуальных, так и альтернативных)... В современном обществе она представляет собой «краткий справочник властелина», учебник власти, в котором даётся резюме того, что следует учитывать при принятии глобальных (судьбоносных) решений, таких как заключение союзов, начало войн, осуществление реформ, структурная перестройка общества, введение масштабных экономических и политических санкций и т.д. Геополитика это наука править».

Дугин с особой симпатией относится к таким геополитикам, как Карл Хаусхофер и Карл Шмитт, вопрос о связи которых с нацистами для него решается в пользу этих авторов, отмечая, что связи эти были не столь глубоки, и ценность их изысканий не должна ставиться в зависимость от политических пристрастий, да и сам по себе нацизм не во всем был так уж плох.

Геополитические идеи К.В. Плешакова. Во многом он отдаёт дань традиционным подходам. Он считает, что геополитика выступает как дисциплина, предметом которой является «использование государствами пространственных факторов при определении и достижении политических целей».

По мнению К.В. Плешакова, геополитика может быть «определенена... как объективная зависимость субъекта международных отношений от совокупности материальных факторов, позволяющих этому субъекту осуществлять контроль над пространством».

К числу таких факторовученые относят:

- ракетно-ядерное оружие, уравновешивающее силы владеющих им государств независимо от их географического положения;
- размеров территории и удаленности;
- средства связи и транспорта, охват которыми всё новых стран и регионов приводит к своеобразному «сжатию» мира; средства массовой информации, оказывающие непосредственное влияние на политические процессы.

Содержание геополитики обогащает и постановка вопроса о целесообразности выделения, геополитических полей, оказывающих влияние на общий баланс сил в регионах. Согласно терминологии К.В. Плешакова, это - эндемическое, пограничное, перекрестное и тотальное поля, не имеющие четких границ и перетекающие в другие разновидности.

Эндемическое поле представляет собой территорию, на которой национальная общность самоуправлялась как таковая и постоянно находилась под её контролем.

Пограничное поле - пространство, находящееся под контролем национальной общности, однако в достаточной степени не освоенное для слияния с эндемическим полем, являющимся сердцевиной государства.

Перекрёстное поле -пространство, на которое претендуют два государства (например, Нагорный Карабах). И, наконец, тотальное поле - это непрерывное пространство, находящееся под контролем национальной общности.

К.В.Плешаков предпринял плодотворную попытку исследовать. взаимодействие идеологии и геополитики, введя категорию геоидеологической парадигмы и вычленив три ее основные модели - взаимогенерирование геополитики и идеологии; взаимообогащение геополитики и идеологии; доминирование геополитики над идеологией.

Согласно Плешакову, в целом «классическая» геополитика и ревизионистская (последняя развилаась после второй мировой войны) достаточно хаотично сосуществовали и сосуществуют бок о бок. Никакого мало-мальски унифицированного геополитического учения не сложилось; сложились достаточно устойчивые его компоненты, которые в той или иной конфигурации присутствуют в большинстве всех концепций. В числе этих концепций Плешаков выделяет следующие.

1. Предсказуемость и регулируемость, иными словами - «научность» международных отношений как на глобальном, так и на региональном уровнях. Международные отношения представляются как эволюционный процесс, повинущийся объективным закономерностям

2. Эта подконтрольность международных отношений в силу своего определенного детерминизма зависит не столько от человеческой воли, будь то воля вождя, доминирующей общественной группы или большинства нации в целом, сколько от географической среды, в которой эта нация развивается.

3. Соответствующие географические факторы сводятся, по сути, к природно-климатическим (месторасположение рельеф, климат, территория) и цивилизационно-политическим (расположение данной нации относительно других наций).

4. Склонность к максимально возможному увеличению своей мощи (что в зависимости от обстоятельств принимает формы экономического преобладания, политического господства, прямых территориальных приращений и т.д.) естественна для государства как для своего рода здорового организма. Возникнув как проекция дарвинизма с его борьбой за существование как движителем эволюции, постулат о естественной склонности государства к наращиванию своей мощи в той или иной форме сегодня рассматривается как форма существования динамики исторического процесса..

5. Дихотомия (последовательное деление целого на две части, затем каждой части снова на две и т.д.) - «морские» нации - «континентальные» нации - является одной из осей исторического развития, которое проистекает через взаимодействие. Диапазон взаимодействия покрывает весь спектр отношений - от военного конфликта до военного союза. Тем не менее, разделение наций на «морские» и «континентальные» сохраняет значительный потенциал конфликтности. При этом понятие «морские» нации отчасти утратило комплиментарный оттенок, и о безусловном преобладании «морских» наций над «континентальными» более говорить не приходится.

6. Дихотомия «центр - периферия» - другая ось истории. Она может трактоваться в совершенно разных терминах. Классическая geopolитика будет описывать ее в терминах конфликта между континентальным центром и приморской периферией, а ревизионистская – скорее в терминах экономической или политической взаимозависимости. Тем не менее, geopolитика, как бы она ни рассматривала систему международных отношений, всегда нацелена на противоречия между, центральным и периферийным элементом в этой системе.

7. Геополитика связана со степенью освоения человечеством вещественного мира. Менялся мир, менялся геополитический расклад мировых сил. Научно-технический прогресс с каждым своим шагом изменял географические факторы бытования наций. Сначала развитие мореплавания связало мир в единую систему и дало «морским» нациям полное превосходство над «континентальными». Затем развитие –сухопутных коммуникаций (главным образом железных дорог) ликвидировало преимущество «морских» народов, сделав возможным быстрое овладение(экономическое, военное, политическое) континентальными пространствами. Последовавшее развитие воздухоплавания в очередной раз изменило геополитическое положение всех, наций (Великобритания, например, в военном отношении перестала быть островом). Дальнейшее освоение пространства в военных целях, атмосферы, космоса - принесло новые радикальные подвижки, окончательно подорвав традиционные понятия территориального (пространственного) суверенитета и «естественной» безопасности. Всё это изменило geopolитику буквально для каждого государства мира.

8. Несмотря на то, что ведущей державой мира после второй мировой войны стали Соединенные Штаты, геополитический центр мира по прежнему находится в Евразии. Есть разные мнения на тот счет, какой субрегион Евразии является ключевым для контроля над нею или – что более реалистично в условиях, многополярного мира - для существенного участия в контроле над нею, однако, несколько изменив формулу

Маккиндер; будет по-прежнему верно сказать: «Кто контролирует Евразию, контролирует мир». Как ни парадоксально, собственно США, как и в XIX веке, по-прежнему остаются на геополитической периферии.

9. С начала 60-х гг. XX века в мире постепенно утверждается многополярность, при которой различные центры силы, неравные между собой по совокупной мощи и по набору ее характеристик, в различной конфигурации обеспечивают баланс сил. При этом существуют не только глобальные, но и региональные центры силы.

10. Суть геополитики как феномена главным образом связана с идеей контроля над пространством. Борьба за прямой контроль над сопредельными территориями изменился. Сегодня контроль над пространством чрезвычайно диверсифицирован и в большинстве случаев не может быть описан в категориях прямого военного или политического контроля. С развитием технологий, с растущей взаимозависимостью мира контроль над пространством принимает разные, отчасти транснациональные формы, например, экономический, коммуникационный или информационный, но и военный контроль.

На эти компоненты, вычлененные из литературы, Плешаков опирается при формулировании своей модели взаимодействия геополитики и идеологии.

Геополитика же в свете сказанного выше может быть, с точки зрения автора, определена не просто, как объективная зависимость внешней политики той или иной нации от ее географического местоположения, а как объективная зависимость субъекта международных отношений от совокупности материальных факторов, позволяющих этому субъекту осуществлять контроль над пространством.

С.В. Лурье. Существенные научные результаты принесла попытка С.В.Лурье анализировать российскую геополитику XIX века методами «этнокультурологии» и, прежде всего, подойти к её парадоксам и тупикам как к симптомам кризиса или искажения православно-государственной «культурной темы» русского народа.

К этому же формирующемуся исследовательскому направлению - изучению «геополитического» в отечественной культуре принадлежит ряд работ В.Л. Цымбурского. Можно согласиться с ним в том, что «следующей фазой в утверждении данного направления, как новой научной практики, после начальной показательной разработки отдельных факторов и сюжетов, должно явиться сквозное - пусть даже сперва и неполное - выделение в российской интеллектуальной истории феноменов, предположительносоставляющих национальную традицию геополитического мышления. В публикациях В. Л Цымбурского значительное внимание уделяется анализу перспектив российской геополитики. По его мнению, на протяжении ближайших десятилетий подход России к соотношению сил между мировыми субцентрами практическое всего было бы обозначить как

Взгляд на геополитику Сорокина К.Е.

Поставив своей задачей выяснить, «в чем данная научная дисциплина устарела и какие поправки на современность ей необходимы, как данная дисциплина могла бы быть использована для удовлетворения конкретных российских государственных потребностей», К.Е. Сорокин пришел к выводу, что в ней существуют два раздела:

- геополитика «фундаментальная», изучающая развитие геополитического пространства планеты и

- геополитика «прикладная», вырабатывающая принципиальные рекомендации относительно генеральной линии поведения государств или группы государств на мировой сцене. Причем, последний раздел Сорокин считает возможным именовать «геостратегия».

Очевидно, что такой подход позволяет выйти за традиционные, чисто пространственные параметры, оторваться от географического детерминизма и разработать геополитику как самостоятельную политологическую дисциплину, призванную всесторонне исследовать основополагающие реальности современного, мирового сообщества.

Политолог К.С. Гаджиев, в целом соглашаясь с такой постановкой вопроса, главную проблему все же видит в том, чтобы решительно отмежеваться от традиционного понимания геополитики как дисциплины призванной изучать исключительно или преимущественно пространственный аспект международных отношений и лежащий в основе этого подхода географический детерминизм, а также от трактовки геополитики как внешнеполитической стратегии, направленной на экспансию и гегемонию. В ходе своего - исследования Гаджиев стремился показать назревшую необходимость пересмотра фундаментальных принципов, параметров и методологических принципов изучения современного мирового сообщества.

Одно из направлений решения данной проблемы Гаджиев видит в том, чтобы по новому интерпретировать саму частицу «гео» в термине «геополитика»: «...геополитика в традиционном ее понимании исходила из признания роли географического или пространственно-территориального фактора в детерминации поведения и политики конкретного государства на международной арене. В современном же мире, если даже теоретически допустить правомерность такого подхода, сами географические и: пространственно-территориальные параметры мирового сообщества и, соответственно, отдельно взятых стран и народов в их отношениях подверглись существенной трансформации. Особенное значение имеет тот факт, что традиционная геополитика - при всех расхождениях между ее адептами - была разработана в рамках евроцентристского мира. В современном же мире все это радикально изменилось».

По мнению К.С.Гаджиева, большинство геополитиков как западного, так и советского направлений трактовали мировые реальности в контексте биполярной геополитики, и поэтому нет необходимости сколько-нибудь подробно анализировать их идеи и концепции. Гаджиев считает, что по мере ослабления жёсткой структурированности биполярного мира и выдвижения на политическую авансцену новых стран и регионов и идеи зачинателей геополитики начали подвергаться существенной корректировке. Это отчасти было связано с наметившимся осознанием все более растущего числа исследователей конца европоцентристского мира и наращиванием тенденции к региональному сотрудничеству в различных частях земного шара.

Вместе с тем многие из современных геополитических исследований в России уже не могут быть отнесены к геополитике в собственном смысле этого термина. Так, из трехста восьмидесяти страниц учебника К.С. Гаджиева «Геополитика» (1997) только первые тридцать страниц посвящены традиционной геополитической проблематике.

Гаджиев полагает, что данная проблематика была связана с европоцентристским миром, который ушел в прошлое. На этом основании делается попытка создать особый раздел политологии, учитывающий географические факторы; Кроме того, Гаджиев полагает, что развитие техники, особенно средств коммуникации, резко изменило роль географической среды. Поэтому в целом волну современных «геополитических исследований» можно скорее назвать «псевдогеополитикой» или преодолением геополитики. Последнее можно, в частности, сказать о теории Гумилева, в которой значение географических факторов, однако оказывается лишь звеном в сложной цепи взаимодействий, причем звено далеко не основным.

Б.С. Пирумов - вице-президент Академии естественных наук РФ, академик. Он в своей работе «Некоторые аспекты методологии исследования проблем национальной безопасности» обращает внимание на то, что в изменившемся мире усиливается внимание к концепциям геополитики. Вместе с тем он прослеживает «недоразвитость» методологии проведения геополитических исследований.

Пирумов Предложил понимать под геополитикой науку, изучающую процессы и принципы развития государств, регионов и мира в целом с учетом системного влияния географических, политических, военных, экологических и других факторов. У Пирумова к геополитическим факторам относятся:

- 1) географические;
- 2) политические;
- 3) экономические;
- 4) военные;
- 5) экологические;
- 6) демографические;
- 7) культурные, религиозные, этнические.

В.А.Колосов- представитель политической географии считает, что в нынешнюю динамичную эпоху изменениям подвержены все бывшие геополитические константы - географическое положение, расстояние и геопространство, территори-

альная расстановка политических и военно-стратегических сил в мире. Однако это вовсе не означает уменьшения значения геополитических факторов в целом. По мнению Колосова, в попытке понять эти изменения и состоит суть новой геополитики взаимозависимости, «географической» геополитики.

В ней можно выделить следующие коренные черты. Во-первых, это акцент на изучение взаимодействия между элементами территориальных систем, а не только на различия между ними. На передний план выдвигаются задачи исследования геополитического значения сложившейся картины движения ресурсных, товарных, финансовых и людских потоков, глобальных систем управления (например, ТНК).

. Во-вторых, геополитика взаимозависимости должна становиться все более «многомерной»; для нее недостаточно оперировать только политическими или экономическими показателями или даже их совокупностью. Наложение нынешних динамических сдвигов на инерционные социальные структуры приводит ко все большей мозаичности, пестроте, гетерогенности современного мира. При объяснении этой усложняющейся картины не обойтись без историко-культурных факторов, не «улавливаемых» традиционными подходами.

В-третьих, геополитика взаимозависимости сталкивается с задачей изучения деятельности новых субъектов политической деятельности на мировой арене. Нынешняя национально-государственная система организации общества испытывает серьезный вызов, заставляющий искать новые институциональные формы, которые позволили бы сохранить управляемость мира. Многочисленные малые и мельчайшие государства ныне не в состоянии целиком справиться с внутренними проблемами, приобретающими глобальный масштаб. Используя только межгосударственные отношения, все труднее или даже невозможно разрешить и межгосударственные конфликты. Усиление взаимозависимости в мире укрепило новые политические силы, сфера деятельности которых выходит далеко за рамки даже самых крупных государств. Этими силами являются:

- 1) транснациональный бизнес;
- 2) неправительственные международные организации (объединения партий, религиозные, женские, молодежные);
- 3) сепаратистские движения в многонациональных государствах;
- 4) движения народов, не имеющих государственности и расселённых на территории нескольких стран;
- 5) партизанские и подпольные оппозиционные движения, также нередко базирующиеся за границей;
- 6) террористические организации, рассматриваемые как, опасная угроза стабильности, даже в самых мощных державах.

- Поэтому, в-четвертых, задача геополитики - изучение предпосылок и результатов деятельности международных национальных организаций и группировок, нового геополитического положения государств в их рамках, поиск оптимальных пространственных уровней и рамок для реализации политических решений, невозможный без тщательного изучения несовпадающих между собой природных, экономических, социальных и политических рубежей в каждом регионе.

. В-пятых, задача геополитики взаимозависимости - взаимосвязи между вызываемыми интернационализацией сдвигами в хозяйстве, социальных структурах и экологической ситуации, складывающейся в разных странах, районах, природных зонах. Экологическая ситуация обычно особенно быстро ухудшается в зонах приграничных конфликтов, районах действия сепаратистских сил, на спорных территориях, в экономическом отношении нередко наиболее отсталых.

В-шестых, задачей геополитики взаимозависимости, как и традиционной геополитики, остается изучение локальных конфликтов.

В-седьмых, новые «измерения» эпохи интернационализации приобрела проблема территориально-государственного размежевания, прежде всего дебаты по вопросу о гра-

ницах экономических зон в Мировом океане, обострившие и споры по поводу сухопутных границ.

В-восьмых, в качестве особой задачи обновляющейся геополитики следует выделить разработку геополитических сценариев будущего, прежде всего нового мирового геополитического порядка- результата действия противоречивых тенденций политической интеграции и дезинтеграции, формирования региональных «центров силы».

1. 5 Лекция № 5 (2 часа).

Тема: «Субъекты мировой политики».

1.5.1 Вопросы лекции:

1. Государство как главный субъект мировой политики
2. Межгосударственные объединения и международные организации в мировой политике
3. Международные отношения как система
4. Моноцентризм в международных отношениях и перспективы многополярности

1.5.2 Краткое содержание вопросов:

1. Государство как главный субъект мировой политики

В политической практике и публицистике понятия «мировая политика» и «международные отношения» обычно выступают как синонимы. Они обозначают совокупность действий и взаимоотношений субъектов мирового сообщества (акторов) по реализации своих и общих интересов. Такими субъектами принято считать прежде всего государства, межправительственные и международные неправительственные организации.

Главным актором мировой политики является государство. Оно – основной субъект международного права, а его политика определяет характер международных отношений, оказывает непосредственное влияние на степень свободы и уровень благосостояния граждан, на саму человеческую жизнь. Деятельность и даже существование других субъектов мировой политики в значительной степени зависит от отношения к ним со стороны государств.

В современном мире идет стремительный процесс возникновения новых государств. С начала XX века их количество увеличилось более чем в три раза и в настоящее время превышает 190. В 60-х годах рост числа государств был следствием прежде всего крушения колониальных империй, а в 90-х во многом обусловлен дезинтеграцией тоталитарных государств. Согласно прогнозам тенденция образования новых государств сохранится.

Государство – единственный субъект мировой политики, который обладает суверенитетом. Категория «национально-государственный суверенитет» имеет два аспекта – внутренний и внешний. Первый аспект означает свободу выбора каждым народом своего пути экономического развития, политического режима, наличие у государства собственного гражданского и уголовного законодательства. Второй аспект предполагает невмешательство государств во внутренние дела друг друга, их равенство и независимость.

При переходе к постиндустриализму изменяется содержание суверенитета государств. Он трансформируется из абсолютного, способного отторгнуть общечеловеческие ценности и интересы, в просвещенный, основывающийся на принципах равноправия и самоопределения народов, уважения прав личности как высшей социальной ценности.

Просвещенный суверенитет государств допускает возможность демократического ограничения. Если раньше рекомендации мирового сообщества тому или иному государству расценивались как вмешательство в его внутренние дела, то в условиях современного взаимозависимого мира решение отдельных проблем, в первую очередь военных и экологических, предполагает учет интересов других государств. Например, требования одного государства к другому о недопущении выбросов в атмосферу вредных веществ предприятиями или загрязнения рек промышленными стоками не могут рассматриваться как вмешательство во внутренние дела или покушение на суверенитет.

В связи с развитием информационных технологий, возникновением мирового коммуникационного сообщества и прогрессирующей проницаемостью границ государственные структуры теряют часть властных полномочий. Государству, включенному в процесс глобализации, сложнее контролировать национальную экономику, особенно финансовую систему как ее наиболее мобильный компонент, о чем свидетельствуют финансовые кризисы минувшего десятилетия.

В современных условиях возможности государств ограничивают, с одной стороны, деятельность других участников мировой политики – неправительственных организаций, транснациональных корпораций и т.д., с другой – выход на международную арену внутригосударственных регионов, которые устанавливают между собой торговые, культурные и иные отношения, нередко конкурируя с государством. Тем не менее, именно государство представляет и олицетворяет суверенитет народа, являющегося согласно конституциям многих стран основным и единственным источником власти.

Фактор национально-государственного суверенитета обуславливает главную особенность международных отношений – отсутствие у них единого ядра власти и управления. Международные отношения строятся на принципе полицентризма и полииерархии. Поэтому в их функционировании большую роль играют стихийные процессы и субъективные моменты.

Являясь формально-юридически равными с точки зрения международного права, государства различаются по своей территории, численности населения, природным ресурсам, экономическому и военному потенциалу, социальной стабильности, политическому авторитету и т.д. Эти различия резюмируются в неравенстве государств по национальной мощи, включающей вышеперечисленные факторы и обстоятельства.

В науке утверждается новая трактовка мощи государства, учитывающая реалии постиндустриализма. Согласно этой трактовке: 1) снижается значение традиционных компонентов национальной мощи – территории, природных ресурсов и численности населения, явившиеся объектом острого соперничества в рамках предшествующей индустриальной эпохи; 2) основными источниками национальной мощи, включая ее военный компонент, становятся способность экономики.

С учетом новых параметров национальной мощи начала утрачивать смысл распространенная в период холодной войны классификация государств на сверхдержавы (США и СССР), великие державы (Китай, Великобритания, Франция, Германия), средние государства (Италия, Испания и др.) и малые государства (Бельгия, Голландия и др.).

Каждое государство взаимодействует с другими субъектами мировой политики через внешнеполитическую деятельность. В современных государствах в зависимости от форм правления руководство внешней политикой осуществляют глава государства – президент (в президентских и полуправительственных республиках), монарх (в абсолютных монархиях), премьер-министр (в парламентских республиках и конституционных монархиях). Для проведения внешнеполитического курса в структуре подавляющего большинства государств существуют специализированные органы – министерства иностранных дел, парламентские комитеты по вопросам внешней политики, посольства, представительства и т.д.

Внешняя политика опирается на экономический, демографический, военный, научно-технический и культурный потенциалы государств. Их сочетание определяет возможности внешнеполитической деятельности государства на тех или иных направлениях, иерархию приоритетов в постановке и реализации тех или иных целей. Существенное воздействие на поведение государств в международных процессах оказывают их территориально-пространственные и природно-климатические особенности.

Ключевым элементом формирования внешней политики является выработка и принятие внешнеполитических решений. От этих решений может зависеть судьба не только государства, где оно принято, но и человечества в целом. Доказательством тому

служат обстоятельства возникновения и разрешения Карибского кризиса 1962 г., который привел мир на грань ядерной войны.

На процесс принятия внешнеполитических решений значительное воздействие оказывают заинтересованные группы – социальные, этнические, профессиональные и др. К числу наиболее влиятельных групп интересов принадлежит военно-промышленный комплекс, который в годы холодной войны во многом определял политику ведущих государств мира. Важнейший инструмент воздействия на принятие внешнеполитических решений – средства массовой информации, формирующие общественное мнение в отношении тех или иных событий.

Внешняя политика государств вторична по отношению к внутренней. По существу, она призвана обеспечить благоприятные внешние условия для реализации целей и задач внутренней политики. Вместе с тем внешняя политика не является простым продолжением политики внутренней, имея собственные цели и оказывая достаточно сильное обратное влияние на нее. Это влияние особенно ощутимо в современных условиях, когда углубляется международное разделение труда, расширяются экономические, политические и культурные связи между народами и государствами, формируется общее информационное пространство.

Глобализация экономических процессов, усиливающаяся взаимозависимость народов и государств объективно ведут к размыванию грани между внутренней и внешней политикой. При принятии политических решений должны учитываться их международные аспекты. В противном случае эти решения либо окажутся невыполнимыми, либо приведут к непредвиденным последствиям. Для решения проблем, традиционно считающихся внутренними, все чаще требуются действия, скоординированные на международном уровне – с наднациональными организациями, партнерами по интеграции, ведущими центрами мировой экономики и финансов.

Взаимодействие внешне- и внутриполитических факторов проявляется, например, в том, что международные договоры, заключаемые государством, служат результатом «двойного компромисса»: с одной стороны, между подписывающими его государствами, а с другой – внутри каждого из них в связи с необходимостью согласования позиций различных ведомств, ведущих политических партий.

Все это обуславливает переход от привычной парадигмы, отводящей внешней политике подчиненную роль по отношению к внутренней, к новой парадигме политики, которая исходит из органического единства ее внутренних и внешних аспектов. Не случайно многие ученые полагают, что уже в настоящее время не существует различия между внутренней и внешней политикой.

Определяющим фактором внешней политики государств является национальный интерес. Содержание этой одной из ключевых категорий политической науки достаточно дискуссионно. Одни ученые считают ее научно неопределенной, в известной степени мистической. Другие пытаются определить ее содержание исходя из социологической категории «общественный интерес». Последний определяется в научной литературе как осознанные потребности субъекта или социальной общности, вытекающие из условий их существования и деятельности. Соответственно, национальный интерес есть осознание и отражение коренных потребностей общества в деятельности государственных лидеров.

Чтобы избежать чисто этнической трактовки термина «национальный интерес», точнее было бы говорить о национально-государственном интересе. Крупнейшие западные политологи, прежде всего Г.Моргентау, использовали термин «национальный интерес», относя его не к «нациии-этносу», а к «нациии-государству». К сфере национальных интересов относятся повышение материального и духовного уровня жизни населения, обеспечение безопасности государства, его суверенитета и территориальной целостности.

Специфика национальных интересов России заключалась в том, что они формировались на гетерогенной этнической основе, как синтетическое выражение потребностей и устремлений многочисленных этносов, населявших евразийское пространство. Концепция

национальных интересов и безопасности современной России находится в стадии становления. Приоритетное место в системе национальных интересов России занимают: обеспечение безопасности страны и сохранение ее территориальной целостности; создание эффективной экономики и дееспособных государственных институтов; достижение высокого качества жизни людей, соответствующего мировым стандартам; создание благоприятной внешней среды для решения всего комплекса внутренних проблем; воздействие на мировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка.

Реализация национальных интересов государств в области международных отношений осуществляется прежде всего через их внешнеполитическую деятельность. В рамках ее функционального содержания решается широкий круг задач – от принципиально важных для отдельного государства и мировой политики в целом до повседневных, сравнительно частных.

Критерием для различия значимости направлений внешнеполитической деятельности государств может служить категория внешнеполитического интереса, понимаемого как выражение общих и частных потребностей государств, обусловленных их исторически сложившимися местом и ролью в системе международных отношений. Условно можно выделить два уровня внешнеполитических интересов государств – уровень главных интересов и уровень специфических интересов.

Уровень главных внешнеполитических интересов государства включает в себя обеспечение его безопасности и территориальной целостности, защиту экономической и политической независимости, места и роли в системе международных отношений. Второй уровень, уровень специфических внешнеполитических интересов государства, включает в себя важные, хотя и сравнительно частные интересы, связанные с конкретными процессами и явлениями в функционировании системы международных отношений, в частности, конфликтными ситуациями, кризисами, проблемами торгово-экономического, культурного, научного и иного сотрудничества государств, получения и оказания помощи.

В сфере главных внешнеполитических интересов государства обычно жестко остаются свои позиции, не склонны к компромиссам и уступкам. Специфические внешнеполитические интересы более лабильны и изменчивы, легче поддаются воздействию со стороны различных внутренних и внешних обстоятельств, в большей степени могут быть объектом торга и компромиссов.

Специфические внешнеполитические интересы в конечном счете детерминируются и лимитируются главными. В то же время они относительно автономны и могут определять содержание внешнеполитической деятельности государств на отдельных ее направлениях. Грань между главными и специфическими интересами государства условна и подвижна.

Внешнеполитическая деятельность государств, детерминируемая соответствующими интересами, реализуется различными средствами – политическими, экономическими, военными, пропагандистскими.

К политическим средствам внешней политики относится, прежде всего, дипломатия, которая осуществляется в форме переговоров, визитов, специальных конференций и совещаний, подготовки и заключения двусторонних и многосторонних соглашений, дипломатической переписки, участия в работе международных организаций.

Экономическими средствами внешней политики являются режим наибольшего благоприятствования в торговле или, наоборот, эмбарго, предоставление кредитов, займов, инвестирование или отказ от них.

К военным средствам внешней политики относят военную мощь государства, которая может быть использована прямо (войны, интервенции, блокада) и косвенно (испытания новых видов оружия, учения, маневры, угроза применения силы).

Пропагандистские средства включают в себя весь арсенал средств информационной пропаганды и агитации, используемый для укрепления авторитета государства на между-

народной арене, обеспечения доверия к нему, а в случае необходимости – для формирования антипатии и осуждения по отношению к другим государствам. Нередко пропагандистские средства используются для маскировки подлинных намерений государств.

От внешней политики в немалой степени зависит роль государства в мировом сообществе. Ее соответствие интересам и возможностям государств позволяет эффективно использовать благоприятные и нейтрализовать неблагоприятные тенденции международной среды.

2. Межгосударственные объединения и международные организации в мировой политике

Кроме государств важнейшим субъектом мировой политики являются международные организации. Международную организацию можно определить как стабильную, структурированную форму сотрудничества ее членов, созданную на добровольной основе для совместного решения общих проблем и функционирующую в рамках устава.

Наиболее фундаментальный критерий классификации международных организаций – характер членства. По этому критерию выделяют межправительственные международные организации (МПО), создаваемые государствами на основе договоров, неправительственные (МНПО), объединяющие негосударственные институты и граждан ряда государств.

Международные организации – явление историческое и динамично развивающееся. Заметное повышение их активности произошло уже в XIX веке в связи с наличием значительного числа суверенных государств; интенсификацией контактов между ними; обеспокоенностью проблемами, возникающими в результате этих контактов; осознанием необходимости создания международных институтов для систематическое регулирования отношений между государствами. Первыми международными организациями в современном понимании были Всемирный телеграфный союз (1865), Всемирный почтовый союз (1874), Международное бюро мер и весов (1875), Международный Красный Крест, появившийся в 1860-х годах, и др.

С середины XX века обозначилась тенденция значительного роста численности и влияния международных организаций на мировую политику. Она получила дополнительные импульсы после окончания холодной войны и краха bipolarной системы. Со второй половины 40-х годов до начала XXI века возникло около трех тысяч межправительственных организаций, регулирующих различные сферы экономики, политики, экологии, культуры, и почти двадцать тысяч разнообразных неправительственных международных организаций, из которых примерно две тысячи имеют статус наблюдателя при ООН¹.

Основными причинами стремительного увеличения количества межправительственных и неправительственных международных организаций были: тяга народов к миру и безопасности как реакция на бедствия, причиненные человечеству Второй мировой войной, и угрозу подрыва самих основ мировой цивилизации в ядерной войне; осознание опасности эскалации международных конфликтов и необходимости создания эффективной системы их предотвращения и урегулирования; потребность мирового сообщества в международном разделении труда и экономической интеграции, в координации усилий для решения глобальных проблем; стремление государств, которые обрели независимость после распада колониальной системы, к усилению своего влияния на мировую политику. Вместе с тем, окончание холодной войны сопровождалось распадом ряда организаций бывшего социалистического содружества – Организации Варшавского Договора, Совета Экономической Взаимопомощи и др.

Межправительственные организации проявляют себя в международной жизни в двух ипостасях: с одной стороны, образуя поле кооперативного взаимодействия между государствами-членами, а с другой – выступая в качестве специфических акторов на меж-

дународной арене и таким образом оказывая самостоятельное влияние на динамику мировой политики. В таких организациях могут складываться ситуации, когда преобладают интересы одного из участников, а другие обеспечивают поддержку лидеру в расчете на покровительство с его стороны или содействие в осуществлении собственных целей.

Существуют различные типологии межправительственных организаций, позволяющие систематизировать знание о них. Наиболее распространенной является классификация на основе двух критериев: по территориальному принципу и в соответствии со сферой деятельности.

Исходя из первого критерия выделяют:

- региональные организации, например, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Европейский Союз (ЕС), Лига арабских государств (ЛАГ), Организация американских государств (ОАГ), Организация Африканского единства (ОАЕ) и др.;
- межрегиональные организации – Организация Исламская конференция (ОИК), Содружество Независимых государств (СНГ) и др.;
- субрегиональные (Бенилюкс).

В соответствии со вторым критерием различают:

- организации экономического характера, охватывающие сферу финансов и торговли, например, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), преобразованное в 1995 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО); Международный валютный фонд (МВФ); Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и др.;
- организации в отдельных отраслях мирового хозяйства, например, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и др.;
- организации в области культуры и спорта, например, Международный олимпийский комитет (МОК), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО);
- военно-политические организации, например, Организация Североатлантического договора (НАТО), Тихоокеанский пакт безопасности (АНЗЮС);
- универсальные организации: Лига Наций, Организация Объединенных Наций (ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Следует отметить, что классификация межправительственных организаций по вышеприведенным критериям (территориальное расположение, сфера и направленность деятельности) носит условный характер, поскольку многие организации отвечают обоим критериям, выполняя, скажем, не только экономические, но и политические функции. Такие, к примеру, организации, как Международный банк реконструкции и развития, Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, содействуя развитию в государствах либеральных рыночных отношений, решают одновременно и политическую задачу – укрепление демократических режимов, распространение прогрессивных форм правления. Важную роль в поддержании стабильности на региональном и глобальном уровнях играет созданная в 1975 г. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), членами которой являются все европейские государства, а также США и Канада.

Наиболее крупная универсальная организация – ООН, объединяющая свыше 190 государств. В рамках ООН сложился целый ряд организаций, которые функционируют в международных отношениях одновременно и как ее структуры, и как самостоятельные субъекты. К ним относятся:

- ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения);
- МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии);
- МВФ (Международный валютный фонд);
- Международный суд;
- МОТ (Международная организация труда);

- ЮНЕСКО (Организация, занимающаяся вопросами образования, культуры и науки);
- ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию).

Некоторые надгосударственные организации обладают атрибутами политической власти. Это относится прежде всего к ООН. Ее органы могут принимать решения, являющиеся для всех членов мирового сообщества или обязательными (резолюции Совета Безопасности), или рекомендательными (постановления сессий Ассамблеи ООН). Вместе с тем государственный суверенитет ограничивает возможности ООН в применении широкомасштабных экономических санкций по отношению к странам, не выполняющим резолюции Совета Безопасности, в использовании военной силы – по отношению к агрессору или для миротворческих целей.

В последние десятилетия ООН в значительной степени утратила способность творчески реагировать на новые вызовы в международной сфере. Это вызвано прежде всего тем обстоятельством, что она не отражает новую конфигурацию сил, сложившуюся в мире. Поэтому не случайно многие проблемы мировой политики решаются сегодня не в ООН, а в рамках «семерки», «восьмерки», ЕС, НАТО и т.д.

Атрибуты политической власти присущи и Европейскому Союзу (ЕС). Представительный орган – Европарламент, избираемый непосредственно населением стран-участниц сроком на 5 лет, наделен законодательной, бюджетной и контролирующей функциями, оказывает возрастающее влияние на деятельность всех институтов ЕС. Европейская комиссия – главный исполнительный орган ЕС, обладающий широкими полномочиями в формировании общей политики государств-членов. Совет Европейского Союза (ранее Совет Министров) – орган принятия конкретных решений по основным направлениям интеграционной политики. В целом влияние ЕС выходит далеко за рамки европейского континента.

В Европе в сравнении с другими континентами, функционирует гораздо более разветвленная сеть межправительственных организаций. Наряду с Европейским Союзом (ЕС) значительное воздействие на международные процессы оказывают такие региональные структуры, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация Североатлантического договора (НАТО), Совет Европы. Менее существенна роль Содружества Независимых Государств (СНГ).

Уникальность ОБСЕ определяется такими ее функциями, как нормотворчество, контроль за вооружениями, предотвращение и урегулирование конфликтов, защита прав человека и содействие формированию институтов правового государства.

Заметным фактором современного международного развития являются некоторые внеевропейские региональные организации общей компетенции, объединяющие все или большинство стран соответствующих регионов. В их числе – Организация Африканского единства (ОАЕ), Лига арабских государств (ЛАГ), Организация американских государств (ОАГ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Организация Исламская конференция (ОИК) и др.

Для принятия решений по жизненно важным для межгосударственных акторов проблемам все шире применяется метод консенсуса. В контексте мировой политики он означает согласие в принципе при возможности расхождений по отдельным формулировкам или пунктам, по которым голосование не проводится. В регламентирующих документах некоторых организаций ООН метод консенсуса зафиксирован официально (ЮНКТАД, Комитет по разоружению). Фактор консенсуса заложен в основу процедуры принятия решений Советом Безопасности путем предоставления постоянным его членам права «вето».

В отличие от межправительственных организаций международные неправительственные организации (МНПО) – это структуры, которые состоят из общественных групп или отдельных граждан ряда стран, действуя в специфических областях. К их числу относятся:

- профессиональные организации, например, Международная ассоциация политических наук, Международная организация журналистов;
- демографические организации, такие как Международная демократическая федерация женщин, Всемирная федерация молодежи;
- религиозные организации (Всемирный совет церквей, Всемирный исламский конгресс и др.);
- правовые организации, например, Международная Амнистия;
- экологические организации (Гринпис и др.);
- гуманитарные организации, например, Международный Красный Крест;
- спортивные организации, например, Международный Олимпийский комитет, Международная федерация футбола.
- организации солидарности и в защиту мира: Организация солидарности народов стран Азии и Африки, Всемирный Совет мира, Пагоушское движение.

Международные неправительственные организации различаются по структуре, направленности, задачам и масштабам деятельности. Хотя принимаемые ими решения, как правило, не имеют для государств обязательной юридической силы, им все чаще удается добиваться выполнения поставленных задач не только в профессиональной, но и в политической области. Активная деятельность международных неправительственных организаций явилась важнейшим фактором прекращения холодной войны.

Основными средствами воздействия международных неправительственных организаций на мировую политику являются мобилизация общественного мнения, оказание давления на межгосударственные организации (прежде всего ООН) и непосредственно на конкретные государства с целью решения тех или иных проблем, наблюдение за деятельностью правительств в различных сферах общественной жизни и выполнением ими взятых на себя обязательств. Именно так действуют Гринпис, Пагоушское движение, Международная Амнистия и другие организации. Поэтому организации подобного рода называют «международными группами давления».

В таком развитии событий просматриваются предпосылки формирования новой системы международных отношений и глобального мирового сообщества, в котором регулирование общественных процессов будет осуществляться не только через взаимодействие государств, а независимо от них, благодаря прямым контактам негосударственных акторов. В этом случае международные неправительственные организации будут выступать как элементы формирующегося глобального гражданского общества.

Значительное влияние на существование и направленность международных процессов оказывают такие специализированные неправительственные организации, как транснациональные корпорации (ТНК). Огромные ресурсы позволяют им существенно воздействовать в своих интересах на политическую сферу как в странах базирования, так и в мире в целом.

На рубеже XX и XXI столетий ТНК контролировали до половины мирового промышленного производства, 63 процента внешней торговли, примерно 4/5 патентов и лицензий на новую технику, технологию и ноу-хау. Ядро мирохозяйственной системы составляли около 500 ТНК, обладающие практически неограниченной экономической властью. Экономический потенциал ТНК сопоставим с валовым продуктом крупных государств.

Международная деятельность ТНК приводит к противоречивым последствиям. В позитивном плане она способствует развитию мировой экономики и торговли, созданию рабочих мест, внедрению процедур мирного разрешения конфликтных ситуаций. Оборотной стороной деятельности ТНК является размытие национального суверенитета, прогрессирующее расслоение мира на «богатый Север» и «бедный Юг» как источник дешевой рабочей силы.

Наряду с межправительственными и неправительственными международными организациями на мировой арене функционируют и другие, весьма влиятельные политиче-

ские акторы. Идет процесс формирования новых политических акторов и их диверсификации.

Самостоятельным субъектом мировой политики становятся внутригосударственные регионы (штаты, федеральные земли, кантоны и т.д.), которые осуществляют свою международную деятельность параллельно государствам, а иногда и конкурируя с ними. На мировой арене действуют гибридные образования, соединяющие элементы государственных и негосударственных структур, – транснациональные корпорации со смешанным государственным и частным капиталом. Свойства негосударственных субъектов мировой политики приобретают международные террористические организации. Активным участником мировых политических процессов являются СМИ.

Деятельность одних участников мировой политики направлена на решение созиадельных задач, стабилизирует обстановку в мире. Некоторые политические акторы, прежде всего преступные и террористические организации, ставят перед собой деструктивные цели, дестабилизируя существующее положение. Транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ) стремятся получить максимальную прибыль и потому нередко рассматривают свою деятельность как непродолжительную. В определенных ситуациях не- и антисистемные движения и структуры способны перехватывать у государства выполнение социальных, военно-полицейских, арбитражных и иных функций.

Противостоять этим негативным процессам способно прежде всего эффективное и экономически состоятельное государство. Глобализация не «отменяет» государство, а предъявляет к нему более высокие требования, в том числе и в плане обеспечения международной стабильности и безопасности. Она вписывает государство в сложные интеграционные структуры, участие в которых невозможно без его социоэкономической состоятельности и международной ответственности.

Функционирование растущего числа политических акторов свидетельствует о возрастающем плюрализме международных отношений и их демократизации. Вместе с тем множественность участников мировой политики, сложность взаимоотношений между ними, разнонаправленность их действий затрудняют анализ и прогнозирование международных процессов. Это обстоятельство отрицательно сказывается на многих аспектах международной жизни и, прежде всего, – безопасности.

Специфическим феноменом взаимодействия акторов мировой политики и эффективным способом разрешения существующих между ними противоречий являются международные переговоры. С начала 50-х годов переговорная деятельность усложняется как в содержательном плане, так и в связи с ростом числа политических акторов, активной институционализацией международных отношений (ООН, НАТО, ОБСЕ, ЕС и т.д.). На подготовку, ход и результаты переговоров значительное воздействие оказывают многие факторы – различие статусов субъектов мирового сообщества; разнонаправленность геостратегических интересов; наличие национально-государственных суверенитетов и усиление взаимозависимости государств в условиях глобализации; специфика национальных стилей ведения переговоров и др.

Для переговорного процесса в современном мире характерны следующие особенности и тенденции.

Международные переговоры, будучи инструментом решения комплекса внешнеполитических, а нередко и внутриполитических задач, сами активно воздействуют на международные отношения, во многом определяя и формируя их. Влияние процесса и результатов переговоров часто не ограничивается их непосредственными участниками, а распространяется на международные отношения в региональном и глобальном масштабе, сказывается на общем климате в мире.

Рост численности и влияния негосударственных участников мировой политики, многие из которых не являются профессионалами в этой области, повлек за собой усиление роли «второго направления дипломатии» – неофициальных переговорных процедур. В рамках этого направления осуществляется, в частности, взаимодействие враждебных

общностей или наций с целью снижения напряженности и урегулирования конфликтов. Такое взаимодействие облегчает и дополняет поиск согласия на официальном уровне.

Для современных переговорных процессов характерен рост числа и значимости многосторонних форумов. Это вызвано тем обстоятельством, что международные проблемы затрагивают интересы всех субъектов мировой политики. В сравнении с двусторонними переговорами они обычно в большей степени освещаются средствами массовой информации и подвержены воздействию общественного мнения.

В целом формирующаяся система международных переговоров становится все более универсальной, объединяющей формальные и неформальные процедуры. Формируются закономерности ее функционирования и правила поведения сторон. Проявляется тенденция к учету партнерами по переговорам интересов друг друга.

3. Международные отношения как система

Субъекты мирового сообщества в своей совокупности образуют систему международных отношений. Как всякая социальная система, она представляет собой целостное единство многочисленных подсистем и элементов.

Подсистемы бывают локальными, региональными и глобальными.

Локальные подсистемы – это взаимоотношения каждого государства с определенным количеством других государств. Такие отношения многоплановые – дипломатические, культурные, торговые и пр.

Региональные подсистемы – межгосударственные объединения: ЕС (Европейский Союз), ОАЕ (Организация Африканского единства), ОАГ (Организация американских государств) и др.

Глобальные подсистемы международных отношений связаны с деятельностью Организации Объединенных Наций, международных финансовых структур) например, Международный банк реконструкции и развития), транснациональных корпораций и пр.

Подсистемы международных отношений находятся в развитии. Одни исчезают, как это произошло с подсистемой социалистических международных отношений. Другие возникают, как, например, международные отношения Союза Независимых Государств (СНГ). Третьи трансформируются, например, Европейское Сообщество превратилось в Европейский Союз, Генеральное соглашение по тарифам и торговле было преобразовано во Всемирную торговую организацию с более четкой институциональной структурой и широкой сферой деятельности.

Под элементами системы международных отношений понимаются факторы общественного развития, влияющие на эти отношения. Таковыми являются внешнеполитические акции государств и поступки политических лидеров, различные действия других субъектов мировой политики.

С учетом отсутствия в системе международных отношений центральной власти, консенсуса относительно общих ценностей эту систему в научной литературе характеризуют как слабоорганизованную. Вместе с тем объективные императивы выживания и безопасности человечества стимулируют развитие системы международных отношений в направлении все более тесного взаимодействия ее компонентов. Целостности системы международных отношений способствуют и совершенствование средств связи и транспорта, глобализация информационных систем.

Процесс формирования глобальной системы международных отношений прокладывает себе дорогу не прямолинейно, а преодолевая препятствия, вызываемые национализмом, шовинизмом, патриархальностью, стремлением к автаркии. Разворачивание этого процесса – тормозится обострением старых, в своей основе архаичных конфликтов, возникновением конфликтов «нового поколения», прежде всего этнополитических.

Для формирующейся системы международных отношений характерны следующие глобальные политические тенденции.

Первая – прогрессирующая проницаемость границ между внутренней и внешней политикой. Возникновение новых проблем, не разрешимых в рамках отдельных государств, вызывает потребность в органическом единстве внутренней и внешней политики. Международная жизнь оказывает непосредственное влияние на внутриполитические процессы. Удельный вес внешних факторов в принятии решений на национальном уровне, который и сейчас является существенной величиной, скорее всего, будет увеличиваться.

Интернационализация политики проявляется в международно-политической активности регионов и других субъектов федеративных государств, устанавливающих связи с приграничными регионами соседних государств, а иногда и с иностранными государствами в целом. В силу особенностей инфраструктуры связи близлежащих регионов могут оказываться более тесными, чем региональные внутри государств. Внутригосударственные регионы стали значимым фактором европейского строительства, что привело к появлению такого понятия, как «Европа регионов».

Интернационализация политики находит выражение также в трансформации внутренних конфликтов в международные. Конкретные варианты выхода конфликтов за рамки национальных границ таковы: расширение конфликта в связи с подключением к нему новых государств (Вьетнам, Афганистан, Балканы); воздействие конфликта на соседние государства вследствие миграции в них населения (Руанда, Чечня) превращение внутреннего конфликта в международный из-за дезинтеграции страны (Нагорный Карабах). В процесс урегулирования внутренних конфликтов все чаще вовлекаются посредники из третьих стран, что также придает этим конфликтам международный аспект.

С первой тенденцией связана вторая глобальная тенденция – демократизация как внутриполитических отношений, так и международной жизни. С окончанием холодной войны гуманитарные проблемы, вопросы соблюдения прав человека вышли за рамки исключительной компетенции отдельных государств, приобрели международное измерение. Благодаря постиндустриальной революции расширился доступ населения к информации по вопросам принятия решений, качества жизни и т.д. В результате разработка и реализация внешней политики перестала быть уделом исключительно специальных государственных ведомств, а становится достоянием совокупности разнообразных институтов – как правительственный, так и независимых, как политического, так и неполитического характера. Внешняя политика все в большей степени отражает доминирующую в обществе настроение.

Информационная прозрачность мира, императивы рыночной конкурентоспособности, стирание грани между внутренней и внешней политикой ускоряют распространение демократических ценностей. Возрастает число демократических и формально демократических государств. Инновационный тип развития в условиях глобализации требует свободного человека, максимального раскрытия его творческого потенциала и несовместим с несвободой.

Продвижение к демократии в гетерогенном глобальном пространстве не может быть простым и быстрым. Под влиянием новых реалий нередко дают сбои исторически сложившиеся формы либеральной демократии в странах с давними демократическими традициями. Активное, а чаще пассивное противодействие демократизации оказывают обскурантистские силы и традиционные институты в развивающихся странах. Препятствием для демократизации являются авторитарные тенденции в политике ряда государств.

Третья глобальная политическая тенденция во многом обусловлена второй. Это расширение состава и увеличивающееся многообразие политических акторов. Количественный рост числа государств – членов мирового сообщества сопровождается иерархизацией отношений между ними. Если в идеологическом плане структура межгосударственной системы становится все более однородной по сравнению с периодом холодной войны, то в плане социально-экономическом и военно-политическом прогрессирует разрыв в уровнях развития государств Севера и ряда регионов Юга. В результате распада

СССР и мировой системы социализма увеличилось число государств, по своим объективным показателям тяготеющих к бедному Югу.

Наряду с государствами в мировой политике активно участвуют многочисленные «акторы вне суверенитета» (партии, организации, движения, региональные администрации, транснациональные корпорации и т.д.), воздействующие на принятие решений и способные оказывать непосредственное влияние на ход событий.

Четвертая тенденция – размывание государственного суверенитета вследствие все большей прозрачности межгосударственных границ, стирания ранее существовавших жестких барьеров между внутренней и внешней политикой, усиления сепаратизма, выхода регионов на международный уровень, активизации правительственные и неправительственные организаций и институтов. Возможности проведения суверенным государством независимой политики ограничиваются действием мощных интеграционных процессов, приобретающих глобальный характер. Влияние вышеназванных факторов разрушает Вестфальскую модель мира (1648–1650), в рамках которой только государство должно обладать властными полномочиями во внутренней политике и являться единственным субъектом международных отношений.

Эрозия государственно-центристской модели мира, заложенной в середине ХУП века, необходимость считаться, с одной стороны, с межправительственными и международными неправительственными организациями, с другой – с собственными регионами болезненно воспринимаются государством, остающимся главным актором мировой политики. В меняющихся условиях перед ним открываются два пути: 1) совместно с акторами, ориентированными на сотрудничество с государством, выстраивать новую модель мира; 2) попытаться сохранить властные полномочия в прежнем объеме, ограничивая других акторов. Адаптация государства к новой обстановке протекает сложно и противоречиво, сочетая элементы обоих путей.

Эрозия государственного суверенитета сопровождается размыванием норм и принципов международного права, призванных стабилизировать мировое развитие. Во все большей степени приходят в противоречие друг с другом право наций на самоопределение и сохранение территориальной целостности, принцип невмешательства во внутренние дела и оказание гуманитарной помощи, соблюдение прав человека и силовое вмешательство во внутренние конфликты с целью «принуждения к миру».

Размывание суверенитета ведет к потере у граждан чувства государственной идентичности. Со времени заключения Вестфальского мира, положившего начало системе национальных государств, идентификация во многом основывалась на принадлежности к той или иной стране. Ослабление связи гражданина с государством имеет своим результатом появление «расщепленной» самоидентификации – корпоративной, региональной, этнической, религиозной, а в некоторых ситуациях – глобальной, космополитической. На психологическом уровне это вызывает у людей неуверенность, фрустрацию.

В настоящее время перед мировым сообществом стоит проблема формирования новой системы мироустройства, которая учитывала бы относительное снижение роли государств в мировой политике, рост числа и влиятельности межправительственных и международных неправительственных организаций. В связи с этим многими учеными и политиками прогнозируются дальнейшая эрозия и распад Вестфальской модели мира, просуществовавшей в различных модификациях более 350 лет. По мнению одного из ведущих ученых-международников Запада Г. Киссинджера, «Вестфальский порядок находится в состоянии системного кризиса. Его принципам брошен вызов, хотя согласованную альтернативу еще только предстоит выработать...»¹.

Пятая тенденция – формирующаяся многополярность, которая придет на смену существующей моноцентричности с Соединенными Штатами в качестве лидера современного мира.

В отличие от моноцентричности, ключевой характеристикой которой является отрыв одной из держав от остальных государств мира по совокупности своих военно-

силовых, экономических, политических, идеологических и иных возможностей, для многополярности характерна сопоставимость потенциалов группы лидеров. Примерно такой была структура международных отношений в Европе XIX века, когда великие державы не позволяли ни одной из них усилиться до такой степени, когда коалиция всех остальных не обладала бы заведомым превосходством над пытающимся возвыситься соперником.

Признаки происходящей трансформации однополюсной системы международных отношений в многополярную состоят прежде всего в следующем.

Преобладающее военно-политическое и экономическое влияние США на мировые дела в известной степени ограничивают наиболее развитые страны, умеряя и корректируя амбиции лидера. Среди этих стран и Россия, чей потенциал в области стратегических вооружений сопоставим с американским (так называемая остаточная биполярность). Однако Соединенные Штаты имеют преимущества перед РФ, как минимум, по таким показателям, как эффективность управления военным комплексом, его защищенность, способность к совершенствованию оборонного потенциала при сохранении его количественных параметров.

Моноцентрическая модель будет подтачиваться экономическим соперничеством в треугольнике США – Европейский Союз – Япония. Уже в настоящее время валовой внутренний продукт Европейского Союза по ряду параметров сопоставим с американским, а денежная единица евро составляет конкуренцию американскому доллару. Вместе с тем в способности эффективно распоряжаться ресурсами и мобилизовывать их для решения тех или иных задач национальное государство – Соединенные Штаты длительное время сохранит превосходство над межгосударственным образованием, даже если последнему удастся преодолеть свои противоречия, интегрировать новых членов и выступать в мировой политике как единое целое. Непредсказуемые последствия для мирового развития, в том числе и для лидерства США, таит подъем самой многочисленной страны мира – Китая.

Формирующееся мироустройство отличается от предыдущих высокой степенью структурной сложности. Хотя в глобальном масштабе оно складывается как многополюсное. На региональном и субрегиональном уровнях возможно сохранение или возникновение иной полюсности – той или иной разновидности однополюсности или двухполюсности.

В целом существующая конфигурация общемировой структуры является переходной, «плуралистического» типа, в рамках которой сильнейшая держава пользуется преобладающим влиянием в мире, но не располагает возможностями жесткого контроля над происходящими событиями. Эта конфигурация может быть названа «плуралистической» однополярностью¹.

Шестая глобальная политическая тенденция проявляется в усиливающемся воздействии на мировое развитие, включая и международные отношения, комплекс глобальных проблем. Эти проблемы можно подразделить на следующие основные группы:

- проблемы преимущественно социально-политического характера: борьба против терроризма и преодоление вызывающих его причин; предотвращение распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки; урегулирование и разрешение межгосударственных конфликтов; профилактика и урегулирование межэтнических и межконфессиональных конфликтов; обеспечение международной безопасности; переход от культуры насилия и войны к культуре ненасилия и мира;
- проблемы преимущественно социально-экономического характера: преодоление слаборазвитости и связанных с ней нищеты и культурной отсталости; обеспечение эффективности производства и воспроизводства мирового валового продукта; поиск путей разрешения энергетического, сырьевого и продовольственного кризисов; оптимизация демографической ситуации в развивающихся странах; освоение в мирных целях околосземного пространства и Мирового океана; принятие действенных мер по борьбе с наркобизнесом;

- экологические проблемы: обеспечение экологической безопасности; разработка ресурсо- и энергосберегающих технологий; создание безотходных производств; рационализация землепользования; сохранение уникальных природных зон; проведение экологического мониторинга и т.д.;
- проблемы человека: соблюдение гражданских, социальных, экономических и культурных прав и свобод; преодоление отчуждения человека от природы, общества, государства и результатов собственной деятельности.

Глобальные проблемы разрешимы лишь благодаря объединению интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов всего человечества, впервые в истории начинаяющего осознавать свою родовую сущность, приоритетность общечеловеческих интересов и ценностей. Этот процесс оказывает влияние на сферу международных отношений, разработку и реализацию внешней политики. Он сопровождается переоценкой ценностей, переосмысливанием сущности и критериев общественного прогресса. Перспективы человечества во многом зависят от нахождения акторами мировой политики баланса собственных и общепланетарных интересов.

4. Монополицизм в международных отношениях и перспективы многополярности

Происшедшие на рубеже 80-х и 90-х годов коренные изменения в мире положили начало новой геополитической эпохи. В настоящее время можно констатировать следующие тенденции.

1. Распад СССР и сокращение потенциала России привели к слому bipolarного мира в результате упадка одного из его полюсов. Россия, признанная официальной преемницей СССР, сохранившая за собой место постоянного члена Совета Безопасности ООН и обладающая мощным ядерным потенциалом, в геополитическом плане оказалась территориально сжатой до 1/7 части суши (СССР занимал 1/6) и лишилась удобных выходов в Мировой океан (к Тихому океану она обращена наименее развитой своей частью).

2. В связи с уходом в прошлое bipolarности России предстоит осознать свою роль в изменившейся геополитической обстановке, определить пути встраивания в однополярный мир и формирующуюся многополюсность. В последние годы ее внешняя политика стала более гибкой, эффективнее использующей ограниченные экономические и военные возможности страны.

3. На месте бывшего социалистического содружества возникло немало государств с пониженным уровнем стабильности. Они составляют зону повышенного риска для мирового сообщества.

4. Резкому увеличению числа «горячих точек» на планете способствовало и прекращение конфронтации двух военно-политических блоков. Биполярная система международных отношений была способна не только плодить межгосударственные конфликты, но и удерживать их в определенных, достаточно жестких рамках.

5. Геополитические сдвиги ликвидировали главную преграду на пути глобализации всемирного характера. Между тем усиление взаимозависимости политических субъектов ведет мировое сообщество не только к взаимному культурному обогащению, но и к распространению деструктивных элементов массовой культуры, к возникновению новых узлов экономических и социальных противоречий, конфликтов.

6. По совокупности возможностей Соединенные Штаты являются абсолютным лидером современного мира. Они сочетают глубокую вовлеченность в мировые процессы с высокой степенью самодостаточности, опоры на собственные ресурсы. Процессы глобализации в значительной степени носят американо-центрический характер. В ближайшем будущем маловероятно появление у Соединенных Штатов соперника, способного претендовать на мировое лидерство.

Однако, возможности для безраздельного господства Соединенных Штатов начали сокращаться еще до распада двухполюсности. Такое развитие мировых процессов прогно-

зируется и известным приверженцем американского лидерства З.Бжезинским: «В конечном счете, пусть даже не очень скоро, американское доминирование пойдет на убыль. Поэтому для американцев было бы своевременным попытаться представить, какое наследие оставит эта гегемония».

В современных условиях американское лидерство, отнюдь не бескорыстное и со-пряженное с немалыми издержками для других государств, видимо, предпочтительнее отсутствия всякого лидерства. В той мере, в какой это лидерство будет содействовать выработке согласованных решений, оно может быть полезным для формирования многополюсности.

7. Второе место после США в структурной иерархии многополюсности вполне может занять объединяющаяся Европа. Возрастает влияние Европы на решение ключевых проблем мировой политики. Выработанные европейцами ценности и стандарты поведения, с одной стороны, цементируют европейское единство, а с другой — притягивают к интегрирующейся Европе многие государства. Укрепляют связи с европейским полюсом страны Средиземноморья и Северной Африки. Усиливается притягательность Европы для государств постсоветского пространства. Активное участие Европы в процессах глобализации позволяет ей вносить весомый вклад в становление многополярности. Но, при всех разногласиях евроатлантическое сообщество остается единым.

Становление Европы в качестве полюса будет сопряжено с преодолением многообразных противоречий во взаимоотношениях государств этого континента. Источником противоречий является стремление крупных европейских государств занять господствующие позиции в руководстве Евросоюза. Расхождения между «старой» и «новой» Европой в области внешней политики дают Соединенным Штатам значительные преимущества в соперничестве с Евросоюзом.

1. 6 Лекция № 6 (2 часа).

Тема: «Современная Россия в мировой геополитике».

1.6.1 Вопросы лекции:

1. Понятие «геополитика России», ее цели и задачи
2. Геополитические последствия распада СССР для России: объективные и субъективные факторы
3. Военно-стратегическая обстановка в геополитическом пространстве России
4. Россия - США: различные подходы к концепциям однополярного и многополярного мира
5. Россия и североатлантический регион
6. Российско-китайские отношения
7. Региональная геополитика России.

1.6.2 Краткое содержание вопросов:

1. Понятие «геополитика России», ее цели и задачи

Геополитической стратегией России выделяются три яруса интересов - планетарный, региональный и субрегиональный.

На планетарном масштабе интересом РФ является евразийство. Так, как большая часть территории страны исторически располагается в Азии, это положение позволяет ей занять место, в новом мироустройстве соответствующая ее желанию, роли и значимости. Россия издавна связывает запад и восток Азии, проявляется главным выразителем континентальной мысли, противодействующей евроатлантизму. Еще одной стратегией РФ на планетарном масштабе, является фигурирование ее в образовании современного глобального порядка, на основе наличия в мире нескольких центров силы.

На региональном уровне существует несколько типов геополитических стратегий: экспансионистский (позволяющих сокращения областей воздействия и возможно урезание территории государства) и позиционный (посланные на сохранения действующего положения дел).

Экспансионистская линия с попаданием в дальнее зарубежье затребовало бы от России излишнего ресурса геополитической власти для исполнения этой задачи, укрепления на новых местах, длительной их обороны от внутреннего противодействия и внешних противников (собственно "оборонительная" цель и не была продумана Советским Союзом в Афганистане).

Позиционная же политика преднамеренно выполнялось руководством перестройки, выдававшего, без соответствующего возмещения, значительные геополитические аргументы СССР (быстрый и беспорядочный вывод сил из Восточной Европы и Федеративной Республики Германии), а также развал самой СССР. Далее раскрывать эту политику не стоит, потому что это намечало бы вход России из СНГ.

Россия же по общей геополитической силе на современной стадии проигрывает некоторым глобальным центрам силы. Таким образом, ей остается выбор в пользу позиционной геоэкономической стратегии, включающей в нынешнем российском случае два основных элемента.

Первое-это удержания государства ближнего зарубежья в поле российского, тяготения, разумеется те, которые являются интересными для России. Тут мало политических

планов и заявлений, которые могут, изменяться в один момент. Принципиальны сохранения материальных связей и расширения новых экономических соглашений России со странами СНГ. Распространение российского государственного и частного капитала в ближнее зарубежье, поощрение инвестиций стран СНГ в Россию, а также развитие широкой России-центристской военной организации в пространстве СНГ. При выполнении этих условий, есть основания верить, что по окончанию стадии преобладания центробежных течений, новые страны будут искать точки соприкосновения.

Второе-это сотрудничество со странами дальнего зарубежья, и прежде всего с глобальными центрами силы, прежде всего, Европа, Соединенные Штаты Америки, Китай. Так, важное значение, имеет совместная деятельность с Европейским союзом- основным экономическим партнером, на долю которого приходится наибольший внешнеторговый оборот России. Так же, он является важный рынком сбыта энергоносителей и приходиться главным кредитором нашей страны. На американском материке главный торговый союзник России - Соединенные Штаты Америки. При выработке основных течений сотрудничества с этим государством, принимается во внимание первенство Соединенных Штатов Америки в мировой экономике, значительный научно-технический и финансовый потенциалы, а также, рынок Америки является одним из привлекательных для сбыта российских научных продуктов. Азиатско-Тихоокеанского региона для России формируется исключительным потенциалом для улучшения устройства российского экспорта, в отрасли высокотехнологичной продукции, охватывая вооружение и военную технику, а так же присутствие, в этом регионе, огромных инвестиционных ресурсов.

На субрегиональном уровне - стратегией РФ является расширения связей, во всех отношениях с государствами Закавказья и Центрально Азиатского региона. Эти районы включены в одни из приоритетных, по причине их весомого стратегического значения, в период распределения влияния в этих регионах, между акторами geopolитики. Так, например военное пребывания стран НАТО в этих регионах, все чаще наблюдается в Грузии, Киргизии, Узбекистане. Отсюда главной геополитической стратегией России является выстраивание условий, устраняющих военное нахождение стран НАТО, в регионах Закавказья и Центральной Азии.

Вследствие этого, важнейшим геостратегическим интересом РФ является удержания стабильности в этих регионах, а так же упроченье политического и экономического союза. Выполнение этого интереса, даст возможность России построить надежную основу для защиты своей государственности. Установление Россией военно-политического и экономического союза, со странами этих субрегионов, выгодно во много и самим этим странам так, как это является гарантией обеспечения ими своих государственных интересов. Интересным является в этом плане построение конкретного фундамента для стратегического сотрудничества между РФ и Азербайджаном. Между странами существует определенные проблемы в продлении срока Габалинской радиолокационной станции, которая находится на территории Азербайджана со времен СССР и является частью российской системы предупреждения о ракетном нападении. Однако стороны, не смотря, на проблемы много лет продлевают срок аренды этой станции. Все это возможно благодаря сотрудничеству этих стран в совместных экономических, и энергетических проектах. В таких, как Организации Черноморского Экономического Сотрудничества или транзите нефти по трубопроводу Баку - Новороссийск, ну и конечно же участие в Содружестве Независимых Государств. Приведенный пример показывает, как плодотворная работа по налаживанию военно-политического и экономического сотрудничество со странами субрегиона, имеет конкретное решение, что в дальнейшем устанавливает для России геополитическую перспективу развития.

2. Геополитические последствия распада СССР для России: объективные и субъективные факторы

Распад Советского Союза, появление 15 суверенных государств можно считать со-стоявшимися в политическом и правовом смыслах. И далеко не все независимые государства - осколки СССР - горят желанием найти какие-либо формы объединения с Россией. Связующим звеном в первую очередь остаются ранее сложившиеся экономические связи. Все республики бывшего СССР страдают от нарушения этих связей.

Итак, можно утверждать, что от разрушения СССР имеется больше потерь, чем приобретений. Перечислим геополитические потери России.

- Утрачено более 5 млн. км² территории (СССР).
- Потеряны выходы к Балтике (кроме Санкт-Петербурга и «анклавного» Калининграда) и к Черному морю.
- В ресурсном отношении потеряны шельфы морей: Черного, Каспийского, Балтийского.
- Произошел «сдвиг» всей нашей территории на север и восток.
- Потеряны прямые сухопутные выходы к Центральной и Западной Европе.
- На новых рубежах России появилось нескольких маложизнеспособных стран, экономически слабых соседей. В итоге, как и СССР, Россия к концу XX в. была вынуждена в тяжелых условиях оставаться для них донором.

Русская нация вошла в число «расщепленных народов в главной полосе расселения, на главной магистрали Запад - Восток».

- На юге Россия практически выполняет роль защитника Европы от исламского фундаментализма.
- На востоке России - «вакуум» по населению (всего 8 млн. человек живет на Дальнем Востоке) при экономической насыщенности региона. В Сибири и на Дальнем Востоке, в Забайкалье и Приморье России противостоит третье по силе государство мира - КНР. По обеим сторонам Амура районы различаются по плотности населения на два порядка. Китайскую и вьетнамскую эмиграцию специалисты оценивают в таких цифрах: от 150 тыс. человек до 500 тыс., а иногда и до 2 млн. (например, так считают эксперты Института Европы РАН).
- Россия получила необустроенные границы.
- Последствия раз渲а СССР вылились в попытки конфедерализации России.

3. Военно-стратегическая обстановка в геополитическом пространстве России

Мировую геополитическую ситуацию относительно России достаточно обобщенно можно представить в системе Больших пространств (сфер), геополитических районов и великих держав, для чего можно использовать схему районирования мира Коэна и представления о внешних оболочках страны. При этом необходимо разделять два аспекта: военный (военно-стратегический) и геоэкономический. В военно-стратегическом аспекте геополитическое окружение России таково: » на западе НАТО, продвигающееся к границам России, практически взявшее контроль над Балканами и Центрально-Восточной Европой, т.е. над бывшей сферой влияния СССР; » на востоке пограничный Китай, располагающий значительным военно-техническим потенциалом, Япония, которая не является военной державой, но опирается на военный союз с Америкой. Геоэкономический аспект для России характеризуется следующими обстоятельствами: ♦ Россия находится в окружении экономической триады мира — на западе ЕС (более 20% от суммарного ВВП мира); на востоке Япония (около 9% ВВП мира) и тесно связанные с ней индустриальные страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР); на крайнем северо-востоке к малообжитой части страны примыкает НАФТА; NAFTA (North American Free Trade Agreement,

ALENA, Accord de libre-échange nord-américain) — североамериканское соглашение о свободной торговле с 1 января 1994 между Канадой, США и Мексикой, основывающееся на модели Европейского Сообщества (Европейского Союза). ♦ к юго-восточной границе примыкает Китай с динамично развивающейся экономикой (доля его экономики в суммарном ВВП мира составит в 2015 г. около 18%, а США — 16,5%, России — более 3%). Суммируя два вида потенциалов, получаем следующую панорамную картину Больших пространств. Первое - по военной и геоэкономической мощи ведущим выступает Северо-Атлантический сектор. Второе представляет Китай со значительным военно-стратегическим комплексом, динамично развивающейся экономикой, самым значительным в мире демографическим потенциалом (около 1,2 млрд человек, или более 1/5 человечества), со стремлением доминирования в АТР или хотя бы в пределах так называемой Большой китайской экономики, включающей страны с большими китайскими диаспорами. Третье представляет Азиатско-Тихоокеанский регион, рассматриваемый как огромное тихоокеанское кольцо, в которое входят и Соединенные Штаты. Россия также принята в АТЭС (Азиатско-Тихоокеанский форум экономического сотрудничества), который стремится превратить АТР в свободную торговую зону. Обозначенные Большие пространства не объединяются по канонам классической geopolитики. К концу XX в. они трансформировались и взаимодействуют под влиянием всеобщего процесса глобализации. Геополитика взаимодействия в сочетании с процессами глобализации финансов, транснационализации различных секторов экономики, создания переплетающихся в пределах всего геопространства стратегических альянсов между ТНК и т.п. превращается в геоэкономику. В связи с этим для России важно прежде всего принятие серьезных решений в области геоэкономики, а не только реформа армии для повышения ее дееспособности. Геоэкономика означает в первую очередь переход на экспортно-ориентированную модель развития внешнеэкономических связей, которая со временем даст России рычаги влияния на мировые тенденции и процессы. Такая модель развития страны предполагает ориентир в экспорте и импорте на страны-лидеры. Высокоразвитые страны должны сыграть роль «повышающего трансформатора» для России при подключении к мировому хозяйству. Страна-последователь обеспечивает страну-лидера товарами, которые она производит дешевле, но на уровне мировых стандартов, причем нередко с помощью инвестиций, поступивших из стран-лидеров. Этот путь прошла Япония, проходят новые индустриальные страны и Китай. Параллельно России предстоит решать проблему перевода внешнеэкономических связей на геоэкономические стратегии, основным содержанием которых является транснационализация экономики, что является одной из главных национальных целей. Для обеспечения своей глобальной устойчивости и перераспределения в свою пользу мирового продукта ТНК (транснациональные компании) исходят из представления о мире как едином внутреннем рынке, в рамках которого они создают мировые воспроизводственные циклы и вступают друг с другом в стратегические альянсы. Современное мировое хозяйство — это совокупность экономик национальных государств, связанных между собой обменом товарами и факторами производства, а также воспроизводственные цепи открытого типа в рамках многих государств и межгосударственных группировок. У многих высокоразвитых стран, использующих геоэкономические стратегии, все больше стираются грани между внутренней и внешней (так называемой «второй») экономикой. В какие геоэкономические пространства может вписаться Россия — в Объединенную Европу, Большое пространство Тихого океана или НАФТА — зависит от многих факторов, включая волю и аналитические способности российских политиков.

4. Россия - США: различные подходы к концепциям однополярного и многополярного мира

Однополярность — тип мирового устройства, при котором власть сосредоточена в той или иной степени в одном центре — гегемоне. Такой расклад сил называется гегемонией. Также возможен такой вид однополярности, при котором мировое правительство, не являясь гегемоном, следит за соблюдением прав всех членов глобального общества, в рамках неких законов, которые были бы признаны всеми его членами.

Вопреки многочисленным попыткам по структуризации и оформлению, предпринятым за последние два десятилетия, современную теорию многополярности нельзя счесть ни полноценной, ни всесторонне разработанной. Во-первых, несмотря на регулярные упоминания о многополярности в официальных международных документах, единая и общепризнанная трактовка данного понятия так и не сформировалась. Во-вторых, неопределенными остаются основные характеристики многополярного мироустройства, путем его построения и т.д., что, тем не менее, не позволяет отрицать теорию многополярности как таковую. Будучи логическим продолжением развития реалистической теории полярности, прошедшей через стадии «классической многополярности» начала XX века, биполярного противостояния «холодной войны» и однополярного мироустройства начала 1990-х годов, современная теория многополярности также находится в процессе своего становления, исход которого важен как с практической, так и с теоретической точек зрения. На сегодняшний день, вклад в развитие теории многополярного мира внесла целая плеяда исследователей, среди которых американские аналитики Дэвид Кампф, Роберт Купер и Дилип Хиро, историк Пол Кеннеди, политолог Самюэль Хантингтон, социолог Иммануил Валлерстайн, а также отечественный геополитик А.Г. Дугин, проанализировавший ряд трактовок теории многополярности.

В своих работах большинство вышеприведенных исследователей апеллируют к классической (реалистической) «полярности» в международных отношениях, рассматриваемой как «распределение среди членов системы государств военных, экономических и других способностей ведения войны». Следовательно, когда такие «способности» концентрируются в равных пропорциях в нескольких странах, система международных отношений преобразуется в многополярную. Особенно явно «параллельный перенос» данного подхода на современную теорию многополярности демонстрирует Т.А. Шаклеина, определяя полярность в качестве «формальных фиксаций распределения совокупной власти и национальной мощи в мире». Однако, современное понятие многополярности отнюдь не должно ограничиваться исключительно распределением военно-экономического влияния, оставляя место для цивилизационного, информационного, идеологического доминирования. Здесь и возникают два термина: «многосторонность» (*multilateralism*) и «многоцентричность» (*polycentric world*), которые в отечественных источниках, включая официальные, рассматриваются в качестве синонимов «многополярности», тогда как в действительности являются отражениями двух противоположных подходов к ее трактовке. Многоцентричность выражает реалистическую парадигму, предполагающую преимущественно политико-экономический характер доминирования, а многосторонность — либеральную (и, соответственно, цивилизационную и информационную гегемонию полюсов). Однако, на практике, между полюсами многостороннего и многоцентричного мира нет существенных качественных различий: цивилизационный лидер региона нередко становится таковым в силу объективных экономических причин, а его стремление к расширению сферы влияния и продвижению своих интересов неизбежно приводит к трансформации в геополитический центр силы. Таким образом, различия отражаются на количестве выделяемых полюсов: если для многоцентричности характерны системы из двух-десяти центров силы, то многосторонность готова рассматривать все множество региональных полюсов, не выходящих на глобальный уровень доминирования, однако достаточно сильных для проведения независимой политики в рамках международных организаций.

При этом, вне зависимости от трактовок, отличительными чертами любой многополярной теории являются абсолютный суверенитет полюсов, наличие у них сфер влияния и руководящая роль международных организаций, позволяющих всем полюсам при-

нимать решения коллегиально. Важным критерием выделения полюса многополярного мира является его способность оказывать влияние на функционирование мировой политической системы: будучи не только экономической доминантой, но и цивилизационным центром глобального масштаба, полюс своим исчезновением влечет коренную трансформацию всей системы международных отношений.

5. Россия и североатлантический регион

90-х годах Москва стремится к сближению не только с Вашингтоном, но и с Парижем, Берлином, Веной, Стокгольмом, Хельсинки. Был сделан пробный шаг к налаживанию более тесных политических отношений с Вильнюсом, Ригой и Таллином. Но, безусловно, решающее значение имеют ее отношения со странами севера атлантического региона. Громадный район северной атлантики — от восточного побережья Канады и США на западе и до Кольского полуострова и Балтики на востоке — этот геостратегический регион когда-то в равной мере контролировался блоками НАТО и Варшавского договора. Сейчас положение здесь коренным образом изменилось в пользу НАТО. Североатлантический регион (САР) играет ведущую роль в большой политике, что объясняется прежде всего его важным стратегическим местоположением: это транзитный район между Европой и Северной Америкой.

• По основным макроэкономическим показателям (товарооборот, инвестиции, перевозки) трансатлантические связи все еще превалируют над всеми прочими. Так, объемы двусторонней торговли между США и ЕС почти на 50% больше, чем объемы транстихоокеанской торговли,

- Этот регион удерживает центральное место как район размещения наиболее крупных группировок военно-морских флотов и военно-воздушных сил великих держав, оснащенных ядерным оружием. Здесь по-прежнему находятся на боевом дежурстве подводные атомные лодки-ракетоносцы и стратегические бомбардировщики.
- Значение региона для НАТО увеличилось в связи с намерением этого союза перейти от стратегии передовых рубежей к концепции «сокращенного передового присутствия». В этой связи США полагают сократить число своих войск в Европе, следовательно, им надо укрепить надежность океанских коммуникаций для быстрой переброски при необходимости сил быстрого реагирования.
- Все большее значение приобретают хозяйственный и ресурсный потенциалы североатлантического региона, в частности, промысловое рыболовство.

Введение 200-мильных экономических зон (а это более 360 км) привело к тому, что более половины акватории САР находится под юрисдикцией прибрежных государств. Во многом это решение вызвано тем, что отдельные страны САР, например Исландия, Гренландия, жители Фарерских островов, абсолютно зависимы от добычи и переработки рыбы и морепродуктов. Кроме того, добыча нефти и газа в континентальном шельфе Северного и Норвежского морей превратилась в важный фактор обеспечения стран Западной Европы ценнейшими видами энергетического сырья. Разведанные здесь запасы нефти и газа, по оценкам западных экспертов, составляют около 500 млрд. т, или десятую часть всех разведанных мировых запасов.

Вот почему интерес США и их партнеров по НАТО к этому региону продолжает возрастать, и реализовать его они намерены при помощи усиления присутствия в нем атомных ракетоносцев, предназначенных для операций в арктических водах. Здесь мы имеем своего рода атлантический империализм, опирающийся на военную мощь, на ТНК и банки, а также на СМИ, когда дисбаланс сил используется как средство давления. Политические круги ведущих держав региона стремятся использовать в своих целях этот дисбаланс как для закрепления военно-политических преимуществ, так и для устройства и сохранения однополюсного мира. Значение североатлантического региона для России

также возросло в связи с необходимостью сохранения «северного окна в Европу» после утраты Черного и Балтийского морей, в связи с появлением «независимой Украины», государств Балтии.

Российский север, арктический евроазиатский массив, по мнению ученых, сможет стать буфером, связующим звеном между Европой и Азией,... способствуя укреплению азиатского сектора в триаде США — Западная Европа — Япония.

Практически с уходом из этого региона России НАТО стремится заполнить внешнеполитический вакuum. Новым весомым фактором в САР и особенно на Балтике становится объединенная Германия. Москва же утрату своих позиций пытается компенсировать путем расширения политico-дипломатического диалога и других несиловых приемов отстаивания государственной безопасности и национальных интересов. Иного, видимо, нынешней России не дано. «Военный флот в нынешнем состоящем, — по словам адмирала И. Касатонова, — без поддержки может продержаться примерно до 2005 года, после чего России придется расстаться со званием «великой морской державы». А эти силы чрезвычайно необходимы. Несмотря на дружеские заявления лидеров стран — членов НАТО число серьезных инцидентов с атомными подлодками США в арктических водах России в последние годы постоянно увеличивается.

Главные цели российской политики в североатлантическом регионе — это обеспечение национальной безопасности, поддержание добрососедских отношений с государствами региона для сохранения политического и военно-стратегического баланса, минимизирование факторов риска и недопущение конфликтных ситуаций; использование потенциала хозяйственного сотрудничества для решения социально-экономических проблем России. Североизападные области и округа России (Архангельская, Мурманская, Ненецкий автономный округ), республики Коми и Карелии имеют тесные экономические горизонтальные связи с северными соседями. Руководители этого региона, как и руководители страны, следуют стратегии приспособления к условиям, сложившимся в северных странах Европы. В нынешних условиях Россия не может стать в этих отношениях лидером и применяет тактику маневрирования, а не самостоятельной глобальной политики.

Во взаимоотношениях России и США в этом регионе все еще сохраняется модель ядерного сдерживания. В конце XX в. эта угроза, безусловно, потеряла остроту, но вопрос безопасности держав (и стран региона) остается центральным в отношениях двух стран. Вашингтон в отличие от Москвы не собирается свертывать свое военное присутствие в этом важном геополитическом регионе. И он не раз подчеркивал, что игнорирует не только интересы России, но даже своих ближайших союзников. Американцы реорганизуют свои ВМС в Атлантике, формируют в САР 5-й флот, создают специальную Группу для Западного полушария. Ими разрабатываются планы создания вооружения XXI в.: строительство по технологии «Стелс» так называемых арсенальных кораблей, способных нести 500 крылатых ракет, боеприпасы и оружие. Этот фактор может вкупе с расширением НАТО на Восток принести новое «похолодание» в отношениях России и США.

Самая мощная в XIX в. морская держава — мастерская мира, владычица морей — Великобритания играет активную роль как в НАТО, так и в североатлантическом регионе. Конечно, ее удельный вес в международной политике вообще и в Европе в частности значительно меньше, чем США. Но тем не менее влияние Англии в этом регионе продолжает сохраняться. Она старается «сохранить лицо» мировой державы — члена Совета Безопасности ООН, определяющей судьбы мира. Политические лидеры Великобритании — сторонники geopolitiki «атлантизма». Отсюда и ее сдержанное отношение к проблемам углубления интеграции в Европе. И вызвана эта сдержанность во многом резким усилившим экономического и политического веса объединенной Германии. Британская политика в САР по многим вопросам находит поддержку у шведов, норвежцев, датчан — ближайших соседей Германии, помнящих лихолетье Второй мировой войны и занимающих своего рода блоковую позицию, особенно в разрешении проблем по рыболовству, добыче энергносителей и т. д.

В последние годы продолжалось укрепление российско-британских контактов на базе иной методологии, чем во времена министра иностранных дел А. Козырева. Укрепление отношений идет не только за счет ненацеливания ракет на территории друг друга, но и за счет более твердой, самостоятельной внешней политики России в североатлантическом регионе. Но относительно бесконфликтные двусторонние отношения могут измениться в связи с постановкой вопросов интеграции стран независимых государств. Британское МИД уже продемонстрировало, что оно не свободно от давних негативных стереотипов в оценке деятельности России, когда было объявлено о создании союза Россия — Белоруссия. Попытки интеграции в этот союз Украины, а также Среднеазиатских республик, безусловно, вызовут противодействие англичан. Это понятно — около двух веков Великобритания активно влияла на жизнь в этом регионе земного шара.

Роль Германии в Европе и САР в конце XX в. не менее важна, чем Англии. Но в перспективе она, безусловно, потеснит Британию. В экономических и военнополитических союзах в Европе она занимает лидирующие позиции. Свое влияние Германия активно «продвигает» на восток, завязывая все новые экономические, финансовые, политические связи с ближними и дальними соседями. Это обусловлено усилением позиций капитала ФРГ, линией защиты немецких нацименьшинств в странах востока. В качестве пробного шара в немецких и российских СМИ обсуждается проблема переселения бывших поволжских немцев в Калининградскую область. Если это случится, то в первой четверти XXI в. и даже раньше Калининградская область вновь станет частью Восточной Пруссии и Европа встанет перед проблемой передела, перекроеки границ и карт, переселения народов. Во что выльется этот процесс — покажет время.

Другой вариант развития событий тоже возможен. В частности, возрождение геополитической концепции «Срединной Европы» с установлением добрых отношений и связей с восточно-европейскими странами и Россией. Какая линия во внешней политике Германии окажется сильнее в конце XX в.: атлантистская, мондиалистская, «новых правых», Хаусхофера — во многом зависит от расстановки политических сил в Германии в начале XXI в. Не надо забывать, что она была инициатором расширения НАТО на Восток. Инициатива защиты стран Восточной Европы исходила не от самих стран, а от Г. Коля. Он интерпретировал российские действия по защите интересов русских людей в ближнем зарубежье (а их там находится более 20 млн.) как возрождение имперских амбиций. Осложнения в отношениях между Россией и Германией возникнут в начале XXI в. в связи с попыткой вступления в НАТО Латвии, Литвы и Эстонии.

В силу объективных причин во второй половине 90-х годов началось сближение позиций северных стран Европы (Дания, Норвегия и Исландия — члены НАТО, Швеция и Финляндия — нейтральные страны). Дания, Швеция и Финляндия — полноправные члены Европейского союза (ЕС), Норвегия в силу волеизъявления народа остается вне рамок ЕС и усиливает свои связи с США, активно поддерживает «атлантистскую» линию. Однако взаимозависимость стран этого региона нарастает, что видно прежде всего из усиления экономических, финансовых, политических и других связей. В эти отношения все активнее вступают страны Прибалтики. Это значительно расширяет политические и другие возможности субрегиона. Отношения со странами, расположенными здесь, носят также противоречивый динамичный характер, зависящий порой от случайных факторов (например, запуск Норвегией 25 января 1995 г. метеорологической ракеты в сторону России). Но главное противоречие касается раздела шельфа и вод Баренцева моря (участок в 176 тыс. кв. км). Переговоры по этому участку ведутся с начала 70-х годов.

Кроме того, острые противоречия и по количеству войск России в североизападном субрегионе, суверенитету архипелага Шпицберген и окружающей его акватории, в вопросах использования природных ресурсов, добычи рыбы и морепродуктов. Дипломаты Норвегии в 1992 г. выступили с инициативой многостороннего «Евроарктического» сотрудничества, главной целью которой было создать своего рода союз стран северного региона. Этот союз помог бы этим странам, включая и Россию, ослабить зависимость от США.

В начале 90-х годов отношения между Россией и Данией осложнились из-за проблем, связанных с событиями в Прибалтике. На этот фон сейчас накладывает отпечаток другая проблема расширения НАТО на Восток вплоть до принятия в блок стран Прибалтики. Датский вариант вступления Латвии, Литвы, Эстонии в НАТО — самый напористый. Он предусматривает механизм приема прибалтов в НАТО, минуя официальные каналы, с «черного хода», делая их членами блока сперва де facto, подключив их к структурам альянса, а затем — де jure.

С конца 1997 г. российско-шведские отношения заметно улучшились. В конце XX в. каких-либо серьезных препятствий для успешного развития двусторонних связей практически нет, растет товарооборот, увеличивается число шведских инвестиций российскую экономику, утвержден проект строительства газопровода из России в Западную Европу через Финляндию и Швецию. Потенциальной мишенью замедленного действия могут стать посреднические услуги Швеции в диалоге Москвы с Таллином, Ригой и Вильнюсом. Речь в них должна идти прежде всего о реальном положении русских и других «некоренных народов» в этих странах. «Некоренные» народы в странах Прибалтики фактически находятся в положении изгоев. Признание этого факта или уход от проблемы могут осложнить отношения между нашими странами.

Продолжают оставаться стабильными отношения с Финляндией. Им не помешало вступление страны в ЕС. Торгово-экономические связи после резкого спада стали в конце 90-х годов усиливаться. Через Финляндию, балтийское региональное сотрудничество открылись новые возможности для РФ сближения с Евросоюзом. Но, однако, и Финляндия вслед за Данией и Швецией, играет роль опекуна, старшего брата для стран Прибалтики. И все проблемы, связанные с урегулированием прав нацменьшинств в Эстонии, Латвии и Литве, территориальных споров, сложности транзита грузов по коммуникациям, проходящим через прибалтийские государства, могут периодически возникать, внося осложнения в российско-финляндские отношения.

Таким образом, баланс отношений со странами САР находится в конце XX в. в состоянии постоянной трансформации. Соотношение сил, связей может претерпеть существенные изменения в связи с активным продвижением НАТО на восток и попыткой вступления в блок стран бывшего СССР. Россия выдала странам Прибалтики гарантии невмешательства и защиты и суверенитета (ноябрь 1997 г.). Время покажет — смогут ли лидеры Латвии, Литвы, Эстонии по достоинству оценить его.

6. Российско-китайские отношения

Граница длиной в 4300 км разделяет и соединяет Россию с самой могущественной в geopolитическом и военном отношении страной Азиатско-тихоокеанского региона (АТР) — Китаем. Бурное развитие этого региона требует от России осознания своих геополитических интересов. Однако после распада СССР политика России не обрела в АТР стратегической целеустремленности, тактической четкости и гибкости. Только после визитов Президента России в Китай в 2001 г. наметился существенный сдвиг в развитии российско-китайских отношений. Он выражается, прежде всего, в более тесном экономическом и стратегическом сотрудничестве с этим гигантом АТР.

Для РФ значительную проблему с geopolитической, военной и экономической точек зрения представляет сама граница с Китаем. Известно, что российская территория к северу от нее — это заброшенные гигантские регионы Сибири и Дальнего Востока, богатые практически всеми видами сырья и энергоресурсов, огромными массивами тайги, полей, лугов и т. д. На Сибирь и Дальний Восток приходится половина мировых запасов угля и почти одна треть мировых запасов нефти и газа. Численность же населения от Байкала до Владивостока — всего около двух десятков миллионов человек, тогда как в Китае — более 1,2 млрд. чел. Заселенность региона носит очаговый характер при рыхлой инфра-

структуре. Кроме того, большинство территорий от Казахстана до Владивостока — зона рискованного земледелия, а с конца XIX в. — это еще и очаги экономического и экологического бедствия.

В силу названных и других причин, предопределяющих развитие этого региона, представляется, что российское правительство для решения острых проблем этих территорий и подъема их производительных сил должно использовать не только рыночные механизмы, но и активно прибегать к государственному планированию. Для этого необходима хорошо продуманная научная стратегия развития региона, поддержанная выверенной внешней политикой. Такая строго научная программа позволит России принять активное участие в процессе геополитических и геоэкономических изменений в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Китай уже включился в этот процесс. Он реально претендует на роль супердержавы, мирового лидера первой половины XXI в. Во внешней политике он никогда не был последовательным сторонником талассократии, а больше ориентировался на континентальные теллурократические принципы. Поэтому он и называется с давних времен «Срединной империей». С начала XIX в., когда страна оказалась в сфере влияния колониальных держав, до 1 октября 1949 г. (провозглашение КНР) политика Китая с геополитической точки зрения была проатлантистской. С 1949 г. по 1959 г. китайская внешняя политика была просоветской. В 1960-1979 гг. политика КНР по отношению к СССР во многом носила конфронтационный характер. Апогеем этой конфронтации были бои за остров Даманский зимой 1969 г.

В середине 70-х годов Китай активно вел переговоры с представителями мондиалистской «трехсторонней комиссии», т. е. снова выступал как сторонник атлантистской геополитики. В конце XX в. контакты КНР с Западом стали значительно прочнее и обширнее, чем с Россией. В это же время к последней, используя сложную политическую и социально-экономическую ситуацию, по сути дела предъявлялись территориальные претензии. Это происходило в ходе переговоров по “спорным территориям”. Принимая во внимание эти обстоятельства, а также то, что Китай является замкнутой расово-культурной общностью и динамично развивается с 1979 г., можно сделать вывод о том, что он является потенциальным геополитическим противником России на юге и на востоке.

Таким образом, с одной стороны границы России — динамично развивающийся Китай, добивающийся самых высоких результатов в мире в экономической сфере, располагающий самым значительным людским потенциалом, с другой — обширная слаборазвитая малонаселенная территория Российской Федерации с экономикой, выходящей из многолетнего кризиса. Такова реальность этого огромного геополитического пространства. К этому добавляется несовершенное военно-техническое обустройство российско-китайской границы, значительное ослабление моши российской армии и военно-морского флота. Все это делает Восточный регион самым слабым звеном в геополитической и геоэкономической структуре России, что прямо угрожает ее национальной безопасности.

В рассматриваемом контексте нормализация российско-китайских отношений имеет особо важное значение. В настоящее время одна из главных задач, стоящих перед российской дипломатией, состоит в принятии всех возможных усилий, направленных на то, чтобы сделать Китай своим союзником, а не новым противником.

Для укрепления и расширения российско-китайских отношений существует множество предпосылок. Определяющее значение в данном контексте имеет то, что в общем балансе взаимные интересы двух стран превалируют над конфликтными интересами. Прежде всего обе стороны заинтересованы в стабилизации обстановки в АТР и разрядке напряженности на Корейском полуострове. Споры об идеологическом приоритете той или иной стороны заменило прагматическое сотрудничество. Китайская и российская экономики во многих аспектах дополняют друг друга. Китай способен предоставить России по-

потребительские товары и сельскохозяйственные продукты в обмен на промышленное оборудование и военную технику.

Географическая близость, протяженная общая граница и трудности, испытываемые российским Дальним Востоком в получении товаров из европейской России, также способствуют ускоренному расширению китайско-российской торговли. Показателем резкого улучшения отношений между двумя странами является, например, готовность России продать Китаю передовую военную технику, включая боевые самолеты СУ-27. Расширение и углубление российско-китайского сотрудничества может явиться определенным противовесом сверхдержавным претензиям США и возможным притязаниям Японии на статус политической и военной супердержавы.

Значимость России в качестве немаловажного регионального актора в Восточной Азии, по-видимому, в будущем не только не снизится, а наоборот, существенно возрастет при неизбежном усилении здесь экономического и военно-политического соперничества между Китаем и Японией. Россия нужна каждой из сторон в качестве противовеса. «Российская карта» как со стороны Китая в его отношениях с США, Японией, Европой, так и со стороны этих последних между собой и Китаем может стать со временем еще более актуальной и притягательной для каждого из названных акторов.

Возрождение ислама в новых государствах Центральной Азии — сложная проблема как для России, так и для Китая. Последний озабочен тем, какое именно влияние такое развитие событий способно оказать на его мусульманское население. Например, неблагоприятная ситуация в той или иной центральноазиатской стране при определенных условиях может стать дестабилизирующим фактором для Синцзян-Уйгурского автономного округа Китая, где проживают около 1 млн. казахов, 375 тыс. киргизов и многие представители других центральноазиатских народов.

Россия, в свою очередь, озабочена тем, что растущие межэтнические конфликты отрицательно скажутся на миллионах русских, которые остались в этих странах, и создадут сложные проблемы на протяженной границе с мусульманским миром. Москва и Пекин не могут также равнодушно смотреть на проникновение в этот регион других мусульманских стран, особенно Турции, Ирана, Саудовской Аравии и др.

Вместе с тем необходимо отметить, что Китай отрицательно относится к идеи создания системы коллективной безопасности в Азии. Эта идея была выдвинута советским руководством в период советско-китайского конфликта 1969 г. и преследовала антикитайские цели.

7. Региональная geopolитика России.

Геополитическая целостность России во многом зависит от всего спектра связей (экономических, политических, социальных, культурных и т. п.) между центром и регионами страны. Будучи федеративным государством, Россия объединяет в настоящее время 21 республику, 6 краев, 49 областей, 10 автономных округов и 2 города федерального значения (Москву и Санкт-Петербург).

В основу отношений между федеральным центром и регионами, согласно Конституции РФ, положена государственная целостность и единство государственной власти при разграничении предметов ведения и полномочий между ними.

Прочность федерации как геополитического пространства во многом зависит от ситуации в экономике страны. Следует иметь в виду, что в настоящее время лишь 12 субъектов федерации являются донорами, т.е. полностью обеспечивают свои собственные потребности и пополняют большую часть федерального бюджета. Остальные же регионы являются дотационными, т.е. требуют значительных дотаций из федерального в региональные бюджеты.

Состояние национальной экономики, продолжающаяся реформа органов государственной власти и управления, значительная поляризация социальной структуры россий-

ского общества, особенно на межрегиональном уровне, связанная с этим криминализация хозяйственной и общественной жизни порождают в совокупности внутренние угрозы целостности страны.

Одной из таких угроз являются сепаратистские тенденции в тех или иных регионах. Будучи порождением ослабления единого экономического пространства и политической нестабильности, они находят свое отражение в территориальном регионоцентризме. Под лозунгом борьбы с диктатом сверху и необходимости проведения самостоятельной экономической политики руководство таких регионов на деле пытается достичь независимости от Центра и, минуя его, установить прямые хозяйствственные связи с зарубежными странами. На практике такая самостоятельность ведет к получению заграничных займов ничем не обеспеченных на региональном уровне. В результате убытки ложатся бременем на федеральный бюджет.

Еще большую угрозу целостности России представляет сепаратизм, совмещенный с религиозным экстремизмом. Наглядный пример - ситуация, сложившаяся в последнем десятилетии на Северном Кавказе. Пришедшие к власти кланово-этнократические группировки, сложившиеся еще в советский период, обратились к некоторым национальным и религиозным символам для обеспечения собственного обогащения, осуществляя на своей территории вооруженный «беспредел». А многие борцы за национальное наследие стали обыкновенными фигурами военно-криминального характера.

Особое место на geopolитическом пространстве России принадлежит Калининградской области. Эта область является полуэксclaveом России на Балтике. Эксclave - часть территории государства, окруженная сухопутной территорией другого или других государств. Если эксclave имеет выход к морю, то он является полуэксclaveом.

При большом geopolитическом значении области для России ее хозяйственное положение неблагополучно. В структуре хозяйства преобладают предприятия с отсталыми технологиями. Сельское хозяйство практически разрушено. Доходы населения на треть ниже, чем в среднем по Российской Федерации. Высокий уровень безработицы и бедность способствуют распространению наркомании и СПИДа.

На Западе все чаще объявляют Калининградскую область зоной своих интересов. Все большую роль в экономике области играют германские инвесторы и польский бизнес. Еще в ноябре 1994 г. на Балтийской ассамблее (в ней участвуют страны, имеющие выход к Балтийскому морю) была принята резолюция «О демилитаризации Калининградской области и дальнейшем ее развитии». В ней указывалось, что будущее этой области является проблемой всей Европы и для ее решения требуются совместные усилия. Фактически речь идет об изъятии этой территории России из-под ее юрисдикции.

Преодоление внутренних угроз разрушения geopolитического пространства России возможно только на путях:

- использования огромного потенциала русской культуры, веками создававшейся людьми разных регионов, сословий, этнической принадлежности, для сближения многочисленных народов России;
- проведения государственной национальной и региональной политики, ориентированной на выравнивание уровней социально-экономической жизни населения;
- укрепления правопорядка в Центре и регионах и формирования устойчивого правосознания населения;
- переход от деклараций к практике защиты прав и свобод личности институтами государственной и судебной власти;
- реализация правовых норм, препятствующих созданию политических партий и движений, деятельность которых откровенно направленна на разжигание межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

1. 7 Лекция № 7 (2 часа).

Тема: «Геополитические процессы в Западной, Восточной Европе и Прибалтике».

1.7.1 Вопросы лекции:

1. Германия и Россия
2. Франция и Россия
3. Россия и Италия
4. Россия и Балканы
5. Восточная Европа: новые геополитические реальности в постсоциалистических государствах
6. Прибалтика и Россия.

1.7.2 Краткое содержание вопросов:

1. Германия и Россия

По численности населения Россия и Германия - два самых крупных государства в Европе. Соответствующий вес и значение имеют их двусторонние отношения. Сегодня, оставив позади эпоху кровавых конфликтов и политического противостояния, они встречаются как равноправные партнеры в срастающейся воедино Европе. Исходным пунктом этого коренного поворота в двусторонних отношениях является совместный вклад обеих стран в бескровное завершение противостояния между Востоком и Западом в 1989 -1990 гг. В Германии никогда не забудут, что тогдашнее руководство Советского Союза во главе с Михаилом Горбачевым не только не воспрепятствовало объединению Германии, но способствовало ему.

С тех пор - несмотря на различие позиций и интересов по отдельным вопросам - существует принципиальное совпадение взглядов по широкому спектру целевых установок обоих государств в области политики, экономики и культуры. Германия и Россия считают себя приверженцами общих фундаментальных ценностей и принципов. Обе ратуют за безопасность и стабильность в единой Европе, за экономическое развитие в условиях рынка, за свободу и благосостояние своих народов, а также за интенсивный культурный обмен. Хотя на сегодняшний день рамки развития германо-российских отношений определяются преимущественно многосторонними организациями и механизмами, но тем не менее эти отношения сохраняют во многом свой неповторимый, исторически обусловленный двусторонний характер.

Россия является одной из немногих стран, с которыми Федеральное правительство регулярно проводит так называемые «межправительственные консультации», то есть встречи важнейших министров под совместным председательством Федерального канцлера Германии и Президента Российской Федерации. На одной из них (весной 2002 г. в Веймаре) предметом обсуждения выступал весь спектр двусторонних отношений - политика, экономика, культура. Одновременно с этим проходил второй «Петербургский диалог», идея проведения которого восходит к инициативе Федерального канцлера Шредера и Президента Путина. Первый «Петербургский диалог» состоялся весной 2001 года в Санкт-Петербурге. Этот форум должен превратиться в регулярные неофициальные встречи парламентариев, публицистов, представителей неправительственных организаций для обмена мнениями по вопросам германо-российских отношений.

Однако двусторонние отношения, разумеется, не ограничиваются лишь межправительственными связями. С давних пор существуют тесные контакты между Германским Бундестагом и Государственной Думой, прежде всего между Германо-российскими парламентской группой во главе с ее Председателем проф. Хорнхузом и Российско-германской межфракционной парламентской группой, руководимой депутатом Госдумы Олегом Морозовым. Помимо этого, в рамках Международного парламентского практикума Германского Бундестага десять молодых выпускников российских вузов ежегодно получают

возможность в ходе шестимесячной стажировки ознакомиться с работой Бундестага и его депутатов. Кроме того, систематически поддерживаются связи между Бундесратом и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Во время визита тогдашнего Президента Бундесрата проф. Курта Биденкопфа в Москву в сентябре 2000 г. стороны договорились о создании групп дружбы; в июне 2002 г. в Санкт-Петербурге состоялась их третья встреча.

Для политических партий Германии Россия также является одним из важных приоритетов. Германские политические фонды ориентируются в своей деятельности на политическую линию представленных в Германском Бундестаге партий. Так, Фонд им. Конрада Аденауэра близок к Христианско-демократическому союзу (ХДС), Фонд им. Генриха Белля - к «Союзу 90/Зеленые», Фонд им. Фридриха Эберта к Социал-демократической партии Германии (СДПГ), Фонд им. Фридриха Науманна - к Свободной Демократической партии (СвДП), а Фонд им. Ханнса Зайделя - к (баварскому) Христианско-социальному союзу (ХСС). Все эти фонды имеют свои представительства в Российской Федерации.

3. Франция и Россия

Франция традиционно проводит достаточно независимую политику, имея для этого все основания. У нее есть ракетно-ядерное оружие, в том числе стратегические баллистические ракеты, стратегическая авиация, космические системы, подводные атомные ракетоносцы, авианосные и крейсерские силы флота. Поэтому руководство Германии ищет у Франции политическую поддержку, видя в ней союзника по многим геополитическим вопросам относительно будущего Европы и мира в целом. Германия не имеет такой армии, как Франция, не потому, что не может, а потому, что ей запрещено это делать по Потсдамскому соглашению. Во Франции все еще сильны опасения по поводу усиления военной мощи восточного соседа.

Отсюда, особенно с приходом нового Президента Н. Саркози, и ее параллельные ориентации на США.

СССР и Франция были против создания многонациональных ядерных сил НАТО, обе страны были не согласны с готовностью американцев предоставить ФРГ ядерное оружие. Вообще же при проведении внешней политики де Голль опирался на СССР в борьбе с США. Париж, придерживаясь курса на разрядку напряженности, не подключался к «сдерживанию» СССР, как это делал Вашингтон. После разрушения СССР во французской внешней политике появились интересы, схожие с американскими: нераспространение ядерного оружия, безъядерный статус Украины, Белоруссии и Казахстана, поддержка стабильности в мире.

В 1992 г. Франция ввела мораторий на ядерные испытания, но число ядерных боезарядов не уменьшила: сейчас их у нее около 500 ед. Хотя отношения между Москвой и Парижем за последние 50 лет не всегда были ровными, тем не менее ориентиры Шарля де Голля в геополитике Франции доказали свою состоятельность. Самостоятельная внешняя политика Парижа проявилась в последние годы в прямой и косвенной поддержке Ирака: снятие с этой страны блокады; осуждение бомбардировок Ирака США и Великобританией; решительный демарш Парижа против Вашингтона в Совете Безопасности ООН после начала войны США с Ираком весной 2003 г.

В конце 1990-х гг. был утвержден план сотрудничества между Францией и Россией в области обороны, основанный на интенсификации политico-военных консультаций между основными ответственными лицами генеральных штабов двух сторон. Во время встреч представителей генеральных штабов рассматривались следующие проблемы: управление кризисами, безопасность в Европе, реформы системы обороны, выработка военных доктрин и их ядерных составляющих и др. В области сотрудничества меж-

ду вооруженными силами двух стран основной задачей стали совместные оперативные тренировочные действия и стажировки офицеров. Налажено технологическое и промышленное сотрудничество при создании новейших научных и технических разработок, прежде всего в области космоса и аeronавтики. Однако и Германия, и Франция упорно отстаивают идею продвижения Североатлантического блока на Восток, уверяя, что Совместный постоянный совет Россия—НАТО составляет основу сотрудничества между НАТО и Россией.

Очередная попытка сближения России с Францией была в ноябре 2003 г. Министрами иностранных дел было подписано совместное заявление, обещающее на первых порах облегчение визовых сложностей для отдельных категорий граждан: дипломатов, обладателей служебных паспортов, студентов, бизнесменов. Однако за прошедшие годы каких-либо существенных сдвигов в экономической и инвестиционной сферах, в значительном расширении торговли не произошло. В торговле и сфере услуг занято около 16 млн человек, или 69% всех работающих. В промышленности, торговле, сфере услуг растет число высококвалифицированных работников, среднего технического персонала, инженеров. По данным ООН, во Франции уровень жизни и коэффициент развития людских ресурсов (он рассчитывается на основе экономических, социальных и культурных критериев) достаточно высоки: французы уступают только канадцам.

В промышленном производстве растет доля продукции машиностроения (более 31%), главным образом за счет прироста в электротехнической и электронной отраслях, и значительное место занимает пищевая промышленность — 12% (такую долю имеет только Англия). Но Франция отстает от своих соседей в производстве станков, промышленной электроники, средств информатики, микроэлектронной техники. В производстве металло режущих станков и кузнечно-прессового оборудования Франция уступает ФРГ и Японии в 8 раз. Такой довольно развернутый анализ дан потому, что современная geopolitика — это сплав экономики, информатики, вооруженных сил, всех видов ресурсов и т.д. Можно сделать вывод, что объективно пока современная Россия не может предложить Франции ни научноемких технологий, ни станков с программно-числовым управлением. Да и объем внешней торговли наших стран — около 10 млрд долл. — оставляет желать лучшего. Москва предлагает Парижу энергоносители и сотрудничество в сфере освоения космоса, иногда запуская французские спутники и используя полигон Куру для запуска российских ракет. Но и Франция сама остается ведущей силой в ракетостроении Западной Европы. Проект «Арианспейс» обеспечивает ведущие позиции страны в коммерческих запусках спутников. На его долю приходится около 50% мирового космического рынка. Между нашими странами наметились перспективы дальнейшего сотрудничества в области высоких технологий и поставок энергоносителей, которые обеспечивают до 21% потребности Франции в газе. «Газпром» и «Газ де Франс» заключили выгодную сделку. Суть ее заключается в том, что французы передали «Газпрому» ноу-хау по сжижению природного газа. Сжиженный газ российский концерн будет продавать за пределами Европы. А французы будут получать необходимое количество российского газа. Таким образом, можно утверждать, что сложившиеся отношения между Москвой и Парижем в geopolitическом плане можно назвать удовлетворительными и есть возможности для их улучшения.

3. Россия и Италия

Отношения между Россией и Италией в начале XXI в. характеризуются как дружеские. У нас нет серьезных политических, экономических и, тем более, территориальных проблем. В geopolitическом плане Италия играет все более активную роль, особенно на Ближнем Востоке, в частности в Ираке. И Рим хотел бы сделать контакты с российской стороной более частыми и регулярными, как уже сделано это в отношении Германии и

Франции: «Мы хотели бы развивать прямой диалог именно потому, что сегодня наше присутствие в России сопоставимо с присутствием в других крупных странах, и нам хотелось бы его расширять», — сказал победивший в 2006 г. на выборах в парламент Италии, теперь уже бывший премьер-министр Романо Проди. Позиции России и Италии в политической сфере во многом совпадают, а в торгово-экономической и технико-технологической, как показал исторический опыт, наши страны могут дополнять друг друга: от строительства ВАЗа до принятия решения о реализации проекта строительства газопровода «Южный поток» по дну Черного моря, который намерены реализовать «Газпром» и итальянская «ЭНИ». Владеть 900-километровой подводной частью газопровода будут россияне и итальянцы (50 на 50%). Рынок природного газа Италии — третий по величине среди европейских стран после Великобритании и Германии. Свыше 85% потребностей в природном газе Италия покрывает за счет импорта. Основными поставщиками газа в эту страну являются Алжир и Россия (последняя ежегодно поставляет более 20 млрд м³). Итальянская нефтегазовая компания «ЭНИ» недавно приобрела, с разрешения российских властей, активы на территории РФ — «Арктиктаз» и «Уренгойл». Контракты на поставку российского газа в Италию охватывают период до 2035 г. Заключено соглашение о совместном строительстве самолета средней дальности. Италия — важнейший торговый партнер России. За 2006 г. объем внешней торговли между нашими странами составил около 25 млрд долл. Принят новый проект, соединяющий экономику и культуру — обучение в Италии российских менеджеров. В прошлом, как утверждает итальянский политик Романо Проди, особый акцент делался на экономических аспектах сотрудничества, а теперь пришло время и для систематического культурного обмена.

Безусловно, проблемы инвестиций в российскую экономику, подготовка менеджеров имеют немаловажное значение, но решающим моментом в отношениях Москвы и Рима является важное в geopolитическом плане местоположение Италии как центра самого крупного и сложного региона — Средиземноморья и Балкан. Москве надо восстановить дорогу на юг, что прочно связывала бывший СССР с Балканами и Ближним Востоком. Этой дорогой пользовалась и Италия. Для обеих стран это «один из основных экономических путей, который был прерван на долгие годы». Рим объективно заинтересован в том, чтобы Средиземноморье стало центром новой экономической активности и зоной мира. Отсюда вытекает необходимость решения двух основополагающих политических и геополитических проблем: достижение прочного мира на Ближнем Востоке и установление конструктивных отношений между христианским и исламским миром. Поэтому Россия призвана стать одним из главных действующих лиц в решении этих вопросов. Таким образом, пути решения многих важнейших геополитических проблем, связывающих Москву и Рим, ведут на Восток, где многие интересы этих государств совпадают, и огромные возможности для двух стран открываются тоже на Востоке. Италия выступает за повышение роли России не только в Средиземноморье, но и в Европе, за предоставление ей экономических, таможенных, инвестиционных льгот. В целом поддерживая расширение НАТО на Восток, Рим призывает к учету интересов Москвы.

Укрепление связей между Россией и Италией, Россией и Евросоюзом — объективная необходимость для всех названных субъектов. Именно об этом говорил В.В. Путин в Риме на саммите «Россия—ЕС». Италия — высокоразвитая индустриально-аграрная страна, одна из ведущих в мире: на высоком уровне находится судостроение, машиностроение, горная металлургия, автостроение; имеется высокопродуктивное сельское хозяйство. Например, концерн «Фиат» включает более 100 компаний и обеспечивает 13% европейского автомобильного рынка.

Итальянские фирмы оказывают России помочь в модернизации электронных средств связи, в переводе телевизионного вещания на цифровой формат. Подписан дого-

вор о выпуске моделей «Фиат» в российской компании «Базовый элемент», где будут внедряться новые технологии.

Но экономические, технологические и другие формы сотрудничества не должны оттеснять на второй план геостратегические интересы России. Рим за последние 17—20 лет неоднократно отдавал предпочтения в военно-политических сферах интересам Вашингтона, подтверждая обыденную истину: прав тот, у кого больше прав (силы). Италия в свое время предоставила десять военно-морских и восемь военно-воздушных баз для стран США и НАТО. С ее аэродромов американские самолеты бомбили Югославию и Ирак. Рим в политических, военных противостояниях поддерживал албанцев, когда те фактически оккупировали Косово, а не сербов, чьей территорией исторически был данный край.

Но тем не менее в geopolитическом, экономическом, культурном плане Италия все-таки представляет для России в долгосрочной перспективе потенциального союзника в Европе, заинтересованного в создании многополюсного мира, где бы каждый зависел от каждого и тем бы поддерживалось geopolитическое равновесие.

4. Россия и Балканы

Одним из важнейших geopolитических приоритетов России остаются Балканы, которые всегда занимали ключевое положение в российской внешней политике с XIX в. После Крымской войны Россия стремилась к усилению влияния на Балканах, ибо сильным стимулом здесь было распространение панславянских настроений. Балканы и сейчас остаются в поле зрения политического руководства России, в центре внимания которого есть несколько важных в geopolитическом плане целей:

- не допустить дипломатической изоляции Москвы в Белграде, Сараево, Софии;
- сдерживать аппетиты Запада, вмешивающегося во внутренние дела славянских народов (особенно здесь усердствует Германия);
- обеспечить ведущую роль России в балканской игре, в частности помешать атлантистам «навязать» сербам и болгарам решение их безопасности, которое бы исключало присутствие здесь Москвы;
- в международном плане добиться того, чтобы судьбы славянских народов прежде всего определял Совет Безопасности ООН (членом которого является Россия), а не США, Германия или Великобритания. А главная цель — предотвращение потенциальных боевых действий на Балканах. В геостратегическом плане Москва всегда стремилась к предотвращению попыток Запада сделать НАТО, а не ООН стержнем системы европейской безопасности.

Однако в силу ряда причин geopolитической инициативой на Балканах в начале XXI в. безраздельно владеют США и Германия. Россия вынуждена ограничиваться, к сожалению, лишь незначительной ролью. Балканы — чрезвычайно важный с geopolитической точки зрения регион. Они позволяют держать под геостратегическим контролем все коммуникации на Средиземном море и в воздушном пространстве над ним. Кроме того, на территории края Косово открыты большие, по европейским меркам, залежи коксующегося каменного угля — 6,5 млрд т, крупнейшее в Европе месторождение цинка. Все это, вместе взятое, и заставило Запад, прежде всего Германию, Англию и США, начать военную кампанию против Югославии в 1999 г. Поводом послужило так называемое нарушение прав человека, в частности албанцев, проживающих в Косово. С конца 1960-х гг. вокруг косовских сербов создалась обстановка нетерпимости. Это вынуждало их покидать свои дома, что было на руку гостям — албанцам. Для защиты сербов были выделены специальные полицейские силы, которые албанцы восприняли как оккупантов. Маховик подозрительности и противостояния с помощью западных спецслужб раскручивался все сильнее.

На защиту прав «угнетенных, уничтожаемых» албанцев поднялись «миротворцы» во главе с США, Германией, Англией. Эта троица решила наказать сербов за геноцид албанцев. Натовские бомбардировки нанесли Сербии ущерб, оцененный в 30 млрд долл.,

оставили 250 тыс. граждан без работы и 800 тыс. человек без крова. Населенный албанцами сербский край Косово, с 1999 г. управляемый ООН, 17 февраля 2008 г. провозгласил независимость. Бывшие командиры боевиков (в том числе и новый премьер Косово Хашим Тачи), сменив камуфляж на пиджаки, заверяют в Брюсселе: мы за демократический путь развития.

Этот путь — взорванные церкви, разрушенные сербские деревни, бесконечная колючая проволока, отделяющая албанцев от сербов. Косово — «черная дыра» Европы. Именно сюда перегоняют похищенные автомобили со всего Евросоюза. Магазины Приштины полны краденых вещей: костюм от Версаче стоит двести евро. Местная мафия «экспортирует» проституток в Италию, основное количество героина и оружия по Европе тоже расходится из Косово: это подтверждает Интерпол. Евросоюз и США открыто показывают миру, как осуществляется «право сильного». Хотим даровать независимость Косово — и даруем, без всяких на то объяснений. Европейцы с небывалым упоением пилят сук, на котором сидят сами. Ведь в Западной Европе свои проблемы с сепаратизмом: баски в Испании, корсиканцы во Франции, ирландцы с шотландцами в Британии. Конечно же не все существующие очаги сепаратизма в Европе опасны, а некоторые и вовсе могут прекратить тлеть. Но многие с объявлением независимости Косово наберут такую силу, которая буквально взорвет Старый Свет. И начало тому будет положено на тех же Балканах. Сербы никогда не согласятся с отделением Косово и поведут борьбу за целостность страны, хотя Белград и заявил, что не прибегнет в ней к военной силе. Возникнет конфликт в другой «горячей точке» Балкан — Боснии и Герцеговине, где Республика Сербская уже заявила о своем праве на отделение. Иными словами, «пороховая бочка» Европы рванет вновь.

Что может сделать Россия, с самого начала косовского конфликта отстаивающая такой принцип международного права, как нерушимость границ? К сожалению, не так уж много, ведь почти весь остальной мир сделал ставку на альтернативный принцип — право наций на самоопределение.

В отношении народов России и Болгарии братство на века — это не просто красивые слова. 130 лет назад в тяжелейших боях у Старой Загоры, на Шипке и под Плевной русские и болгарские солдаты кровью навеки скрепили свою дружбу. И сегодня в Болгарии с благодарностью вспоминают о подвиге россиян, о победе в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг., принесшей ей освобождение от османского ига. Выражением признательности болгарского народа России являются многочисленные памятники, связанные с событиями XIX в., Великой Отечественной войны и современной эпохи. Еще одним свидетельством этой признательности стало объявление 2008 г. Годом России в Болгарии. В его рамках намечено провести множество различных мероприятий, которые призваны расширить сотрудничество двух стран, укрепить доверие и дружбу наших народов.

Россия с уважением относится к выбору Болгарии — вступлению в Евросоюз и НАТО, заявил Владимир Путин, выступая на торжественной церемонии открытия Года России в Болгарии. «Современная демократическая Россия не может поступить иначе», — подчеркнул тогда российский Президент, отметив, что речь идет о выборе страной пути обеспечения своих интересов и безопасности. «Главное, чтобы это пошло на здоровье Болгарии», — добавил он.

Стремительные и фундаментальные перемены в мире не могли обойти стороной и российско-болгарские отношения. В них возникла определенная пауза, вызванная как формированием новой конфигурации в Европе и мире, так и, конечно, необходимостью сосредоточиться на глубоких внутренних преобразованиях в обеих странах. Однако этот этап уже позади. И теперь вектор развитию связей задают не идеологические догмы, а хорошо понятные национальные интересы, здоровый pragmatism, взаимное уважение и взаимная выгода.

Отношения между Софией и Москвой строятся на основе доверия и прагматизма. В Болгарии тезис типа «либо Европа, либо Россия» не стоит на повестке дня. Фундаментом нынешнего этапа двустороннего экономического взаимодействия является реализация крупных совместных проектов в энергетической сфере: строительство АЭС «Белене», нефтепровода «Бургас — Александруполис», а также подключение Болгарии к сооружению газопровода «Южный поток».

На болгарской АЭС «Белене» российские специалисты рассчитывают построить не два, как сообщали ранее, а четыре энергоблока. Первые два блока, сказал глава Росатома Сергей Кириенко, планируется ввести в строй в 2014—2015 гг. Что касается газопровода, то он обеспечит транзит порядка 30 млрд м³ в год. Проект строительства по территории Болгарии оценивается в 1,4 млрд евро. Согласно достигнутому компромиссу болгарские интересы в проекте полностью учтены, каждая из сторон будет иметь 50% долевого участия.

Одно из важнейших соглашений предусматривает создание совместной управляющей компании по обслуживанию прямого железнодорожно-паромного сообщения между российским портом Кавказ и болгарской Варной. В целом, оценивая перспективу дальнейшего развития отношений между Россией и Болгарией, эксперты отмечают достаточно основательные шансы для оптимизма. Несмотря на то что в Болгарии имеются силы, пытающиеся сдерживать этот естественный процесс, говорить об их решающем влиянии не приходится. Даже имея в виду постоянные советы из госдепартамента США не заходить слишком далеко и глубоко в дружбе с Москвой.

5. Восточная Европа: новые geopolитические реальности в постсоциалистических государствах

На протяжении столетий Восточная Европа чаще всего была объектом, а не субъектом глобальной мировой политики. В конце XX в. с этим регионом напрямую были связаны интересы держав Европы, а в XXI в. он стал привлекательным и для всего мира. Нередко Восточная Европа становилась источником конфликтов между великими державами. Обе мировые войны начались в этом регионе, так как в нем сходились главные geopolитические противоречия между самыми могущественными странами. Многое разделяет страны Восточной и Западной Европы — разные социально-политические идеалы, конфессии, груз исторической враждебности, этническая пестрота и т.п. Однако надо отметить, что торгово-экономические, экспортносырьевые и другие факторы предопределяют все-таки тяготение большей части Восточной Европы к России, а не к западным странам. На основе этого можно предположить, что Запад вряд ли в исторической перспективе получит выигрыш, привлекая к себе страны данного региона, принимая их в ЕС, НАТО. Да и культивирование у населения правительствами стран Восточной Европы, особенно Польши и стран Балтии, неприязни к России — это тупиковый путь, и прежде всего для них самих. России необходима нормализация отношений с соседями. История и география обусловили заинтересованность как нашей страны, так и восточноевропейских государств в добрососедских торгово-экономических контактах, поскольку они отвечают их безопасности и коренным интересам.

Развитие Восточной Европы определяют факторы, которые носят объективный характер: стремление к суверенности и возрождению, а также росту национализма. Это объясняется во многом тем, что народы Восточной Европы десятилетиями были разменной монетой в руках политиков стран Запада или Востока, что давало, конечно, и определенные выгоды, но не могло ослабить общего впечатления от сугубо подчиненного положения. Однако такое их положение после Второй мировой войны устраивало в определенной мере и СССР, и Запад. Система государств-сателлитов была своего рода буфером, «санитаром» для Европы.

тарным кордоном» между Востоком и Западом, обеспечивающим относительную безопасность существования двух блоков.

Отношения Польши и России обременены историческим грузом накопившихся взаимных упреков и неудовлетворенности, вызывая дополнительный источник международной напряженности. Особенно это проявилось в конце XX — начале XXI в.; и в этом виновата и Россия, хотя бы потому, что она не проводит по отношению к Польше никакой последовательной политики — ни дружественной, ни конфликтной. Мы только слабо реагируем на бросаемые поляками вызовы, носящие по большей части демонстративный, провокационный характер: например, появление в Варшаве площади Джохара Дудаева. Приносят ли подобные вызовы какие-либо выгоды полякам? Нет, конечно. Лидеров Польши возмущает строительство северного газопровода по дну Балтийского моря, но решение о его строительстве — следствие недружественной политики самой Варшавы. Чтобы глубже разобраться в современных отношениях между двумя странами, необходимо напомнить, что в течение трех столетий Польша трижды теряла свою государственность. Начиная с XIV в. она не могла ужиться со средневековой Россией, напрягая все свои ресурсы, чтобы в очередной раз склониться с Москвой. В определенной степени в этом виновата многовековая польская мечта о создании великой Речи Посполитой, включающей Украину, Белоруссию, Словакию, Молдавию и т.д. Неспособность соразмерять мечты с реальностью — это характерная черта польской политики. Варшава находится в полной зависимости от США, Германии, НАТО и ЕС. Хотя в Польше и сейчас сильны антигерманские настроения, через столько лет после Второй мировой войны, тем не менее глобализм США диктует полякам, как им жить. Смена политического руководства в Варшаве в последнее время оказала оздоровляющее воздействие на переговорный процесс, создав предпосылки улучшения российско-польских отношений.

Состоявшийся в начале февраля 2008 г. визит в Москву премьер-министра Польши Дональда Туска вселяет надежду на конструктивные связи без их увязки со сложными вопросами современной истории.

В части экономического взаимодействия были рассмотрены меры по улучшению структуры товарооборота. Его объем в 2006 г. составил около 15 млрд долл., а в 2007 г. — около 17 млрд долл. На фоне торговых связей России с другими странами Восточной и Центральной Европы этот показатель выглядит довольно внушительно. Тем не менее сама структура обмена товарами и услугами требует перестройки и подтягивания к современным возможностям.

Российскую сторону, к примеру, не может устраивать тот факт, что 90% экспорта в Польшу составляет сырье — нефть и газ. А польская сторона, в свою очередь, недовольна отрицательным сальдо торгового баланса.

Однако движение по пути взаимоприемлемых соглашений имеется. Контрактные обязательства России, которые она уже дала, будут выполняться вне зависимости от строительства газопровода «Северный поток». Варшава сняла свои прежние возражения по поводу вступления России в Организацию экономического сотрудничества и развития. Успешно развивается сотрудничество Калининградской области с северо-восточными воеводствами Польши, где внешнеторговый оборот за 2007 г. составил свыше 500 млн долл. Ускорились темпы развития инфраструктуры международных автомобильных погранпереходов, что очень важно для расширения российско-польского взаимодействия. Другой наглядный пример подает Орел. В этом городе в апреле 2008 г. запущена упаковочная линия российско-польского предприятия «Биотон Восток» по производству инсулина. Однако решение американцев разместить в Польше 10 противоракет шахтного базирования представляет угрозу нашей национальной безопасности и вынуждает Россию идти на ответные меры — перенаселивание наших ракет на эти объекты. Уровень безопасности в Европе, конечно, будет понижен.

6. Прибалтика и Россия.

Еще одним очагом напряженности для России является Прибалтийский регион, особенно после вступления в НАТО и ЕС Литвы, Латвии и Эстонии. Для России это жизненно важный вопрос, если учесть, что она кровно заинтересована в выходах на Балтику. Балтийский регион имеет исключительно важное значение для всех европейских государств. Их связывают с Прибалтикой коммуникации, торгово-экономические отношения, исторические корни. Особенno это касается Скандинавских стран (Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия). При соблюдении определенных условий данный регион может в XXI в. стать одним из генераторов мира и сотрудничества для всей Европы. Геополитические интересы России здесь совпадают с интересами большинства стран Европы. А главное — Россия должна иметь надежный, спокойный морской путь в европейские страны. Таким образом, Россия объективно заинтересована в геополитической стабильности стран Прибалтики и твердо настроена развивать добрые отношения с Литвой, Латвией и Эстонией, чтобы они не тревожились за свое мирное будущее, не имели оснований для беспокойства по поводу их включения в буферную зону, в «санитарный кордон» между Востоком и Западом.

Однако в столицах этих государств преобладает мнение, что, только пребывая в НАТО, они смогли наконец оградить свою независимость и суверенитет от потенциальной угрозы со стороны России; вступив в ЕС, они открыли себе простор для интеграции в западную экономику, цивилизацию, гарантированное их социальное развитие, экономическое процветание, утверждение принципов демократии, прав человека. Будет ли это все — покажет время.

Заверения, которые Россия получает от западных политиков, что «русским надо перестать нервничать» по поводу расширения НАТО и «перестать смотреть на Балтийский регион как на коридор для вторжения иностранных армий», не могут приниматься всерьез. История знает тысячи случаев, когда вслед за подобными успокоительными заявлениями, договорами о вечном мире, дружбе или нейтралитете начинались кровопролитнейшие войны. В геополитике нет постоянных партнеров, друзей, союзников. Вспомним слова императора Александра III о том, что у России есть только два союзника — ее армия и флот. Бюджеты прибалтийских республик на 20—40% формируются за счет сборов, пошлин на российские энергоносители, товары, оборудование и т. д., что доставляются на Запад через территорию этих стран. Вот почему прибалты активно возражают против прокладки Северного газопровода, мотивируя это загрязнением и нарушением экологического равновесия Балтийского моря. И естественно, для Москвы небезразлично, что за счет российских средств будет обеспечиваться социально-экономическое выживание прибалтов во враждебной нам военно-политической организации НАТО. Следующий аспект отношений России со странами Прибалтики состоит в том, что в последних существует воинствующий национализм, при активной поддержке США и стран НАТО. Антирос-сийские настроения захлестнули умы и чаяния прибалтийских политиков. Периодически поднимается вопрос о возмещении Россией ущерба за «советскую оккупацию». Вильнюс оценивает его в 28 млрд долл. Москва по сему поводу сохраняет олимпийское спокойствие. Интересно, как бы в Вильнюсе отреагировали, если бы поляки поставили вопрос о возвращении им этого города. Ведь он как раз во время «советской оккупации» был «конфискован» у поляков и передан литовцам. И не только это. В 1945 г. Литва получила из рук СССР крупнейший морской порт Клайпеду, отобранный у Германии. К Литве была присоединена часть так называемого сувалкского выступа, а также отошла (передана в дар) часть белорусской территории. Видимо, Литва считает, что такие «приношения» происходили в порядке вещей. Кто подсчитывал советские капиталовложения в литовскую экономику, инфраструктуру, оборону, другие сферы? Если все собрать и выразить в долларовом эквиваленте, получится сумма, в разы превосходящая 28 млрд долл. Но в Вильнюсе к подобной арифметике обращаться не желают. Там нынче предполагают «запустить дурочку», почему-то не понимая, что этот номер никак не пройдет.

Логичнее было бы требовать компенсации от Германии за годы нацистской оккупации. Тогда погиб каждый шестой житель Литвы (около полумиллиона человек), сожжена дотла 21 деревня, уничтожены 87 тыс. крупных зданий и сооружений, 27 тыс. небольших жилых домов, 1148 мостов, 56 электростанций и подстанций, угнаны в Германию тысячи голов скота, вывезены тысячи единиц промышленного оборудования. Но к немцам у литовцев претензий нет. Зато есть к России — «как к правопреемнице СССР». До сих пор в прибалтийской троице Литва считалась относительно лояльной к России страной. Латвия пыталась отнять у нас Пыталовский район, а Эстония в 2007 г. затеяла перенос Бронзового солдата и могил советских воинов из центра Таллина. Но если в Латвии и Эстонии русскоязычных на момент распада Союза было 35—40%, то в Литве эта цифра не превышала 20%. Поэтому особой антироссийской паники со стороны национальной элиты там не наблюдалось, была выбрана сравнительно мягкая политика в отношении нацменьшинств — всем желающим предоставили гражданство.

Демарш Литвы связан с тем, что на Западе ей отводится ключевая роль в проекте так называемого балточерноморского альянса. Этот geopolитический союз, в котором участвуют также Польша, Украина, Грузия и ряд других постсоветских стран, призван отеснить Россию на обочину Европы, ослабить ее влияние. Антироссийским настроениям Латвии можно было бы противопоставить экономические санкции: запустить нефтепровод через Ленинградскую область с терминалом неподалеку от г. Луга. Ведь известно, что почти 40% бюджета Латвии формируется за счет пошлин, взимаемых с экспортных российских поставок. В Латвии нарушаются права русскоязычного населения, других нацменьшинств, почти 500 тыс. человек считаются «негражданами». В этой республике, лидеры которой считают коренное население Латвии цивилизованной нацией, преследуют «инородцев», разъединяют семьи, бросают в тюремные застенки старииков, которые боролись с фашизмом, материально и морально поддерживают своих соплеменников — бывших эсэсовцев.

Не намного отстает от Латвии и Эстония в вопросе положения «некоренных» народов. По официальным данным, уровень безработицы в Эстонии составляет более 10%. Большинство безработных — русскоязычные; 24,2% безработных — молодежь от 15 до 24 лет. 30% русскоязычного населения не имеет права голоса. В апреле 2007 г. эстонские власти приняли решение демонтировать установленный в Таллине памятник Воину-освободителю, 27 апреля демонтировали его и 30 апреля перенесли на Таллинское военное кладбище. Эти действия вызвали в стране массовые беспорядки. Во время столкновений с полицией было задержано более тысячи человек, десятки ранены. Погиб российский гражданин Дмитрий Ганин. И в то же время в центре эстонского курортного города Пярну на гранитном постаменте установлен бронзовый барельеф с изображением солдата в форме эстонского легиона СС с автоматом, ствол которого направлен на восток. На постаменте надпись: «Всем эстонским воинам, павшим во 2-й Освободительной войне за Родину и свободную Европу в 1940—1945 годах». Это памятник эстонцам, воевавшим во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии. Какими странными порой бывают гримасы истории! Преступники, виновные в уничтожении десятков и сотен тысяч людей, могут объявляться национальными героями, а те, кто воевал с этими преступниками, отдаются под суд и заканчивают свою жизнь в тюрьме. Именно это происходит сейчас в Прибалтийских государствах, являющихся членами респектабельных международных организаций и союзов.

1. 8 Лекция № 8 (2 часа).

Тема: «США в современной геополитической структуре мира»

1.8.1 Вопросы лекции:

1. Место США на карте мира
2. Геополитика США в контексте концепции глобального лидерства З. Бжезинского
3. «Три кита» американской геополитики
4. Риски и угрозы Америки. Геополитические перспективы США в XXI в.

1.8.2 Краткое содержание вопросов:

1. Место США на карте мира

Несмотря на меняющуюся обстановку в современных условиях США по-прежнему пытаются играть роль хозяина мира и строить мировой порядок под себя. Однако мир неизбежно меняется от однополярного к многополярному. По прогнозам экспертов переход к многополярности в основном завершится к 2015 гг.

Все отчетливее заметно, что США с каждым годом тяжелее справляться с функцией глобального лидерства и супердержавы, контроль и бдительность «мирового жандарма» постепенно ослабевают, в мире появляется все больше стран, бросающих вызовы Америке.

Многие страны пытаются играть роль «геополитического полюса» в своем регионе или в отдельной части света по подобию США. Такое положение все более усиливает напряжение и борьба за перераспределение сфер влияния между полюсами может перерости из глобального противостояния в фазу «глобальной войны».

В этой связи пророческими кажутся слова президента США Джона Кеннеди, сказанные им после разрешения Карибского кризиса 1962 г. Обращаясь к американцам, он сказал: «Если вы думаете, что будущий мир — это Pax Americana, мир по-американски, то вы ошибаетесь. Или будет мир для всех, или его вообще не будет».

После событий 11 сентября 2001 г. геополитическое пространство планеты радикально изменилось. США перед всем миром показали свою беспомощность перед террористической атакой. Это обстоятельство заставило З. Бжезинского скорректировать свою концепцию глобальной гегемонии США и выстраивать новый геополитический код Америки.

Главный тезис в его новой работе «Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство» (2004) — обоснование необходимости американской гегемонии как единственного механизма предотвращения «геополитического хаоса». Среди новых угроз и вызовов Бжезинский выделяет разрушительные последствия демографического взрыва, миграцию, вызванную нищетой, радикальную урбанизацию, этническую и религиозную вражду и распространение оружия массового уничтожения.

По его мнению, ни одно государство не сможет сравниться с Америкой в четырех главных компонентах силы — военном, экономическом, техническом и культурном, которые в совокупности и определяют решающее политическое влияние в мировом масштабе. Поэтому только США может играть роль единственной сверхдержавы, способной обеспечить стабильность миропорядка, защиту и развитие демократии.

Американская глобальная гегемония, по Бжезинскому, может осуществляться в двух возможных формах:

- = в форме господства, основанного на силе,
- = лидерства, основанного на согласии.

Коррекция американской стратегии глобальной гегемонии связана с встраиванием в нее новых информационных технологий управления общественным мнением, которые ориентированы на обоснование мессианской роли США как спасителя всего человечества.

Для реализации этой геополитической линии США используют технологии ведения информационной войны для манипулирования массовым сознанием, разделяя мир на «друзей» и «врагов». По подсчетам Бжезинского фраза «кто не с нами, тот против нас»

была использована Дж. Бушем в публичных выступлениях около 100 раз в течение 15 месяцев после 11 сентября 2001 г.

Бжезинский выявляет новые тенденции в глобальной geopolитической ситуации, которая сложилась после событий 11 сентября 2001 г.

»растущий разрыв в военном потенциале между США и их geopolитическими противниками и между их основными союзниками.

»в ЕС заметно отставание темпов военно-политического развития от интеграции в экономической сфере.

»стремление Японии превратиться в могущественную военную державу.

»Китай для того чтобы справиться с внутренними проблемами, вынужден ограничивать свое активное участие в глобальной политике и проводить умеренную внешнюю политику.

»широкое распространение опасений, что склонная к единоличным решениям Америка способна стать источником угроз для всей планеты.

В этих условиях geopolитическая стратегия США, направленная на поддержание глобальной гегемонии, предполагает поиски новых союзов и коалиций. Бжезинский отдает приоритет разработке трансатлантической и тихоокеанской стратегиям как наиболее эффективным.

Несмотря на разногласия США с ЕС и ростом антиамериканских настроений в Европе, Бжезинский настаивает на союзе с Европой: «Действуя в одиночку, Америка может первенствовать, но ей не достичь всемогущества; Европа, действуя аналогичным образом, может наслаждаться богатством, но ей не преодолеть своего бессилия». Однако, в системе глобальной безопасности Бжезинский отводит европейцам всего лишь вспомогательную роль в решении глобальных задач США.

В основе тихоокеанской geopolитической стратегии США лежит «тщательно сбалансированный стратегический треугольник» США, Китая и Японии. С одной стороны, в этом союзе Бжезинский видит возможность создания восточного плацдарма для противостояния «стихии беспорядка» на обширных евразийских пространствах, которые по-прежнему рассматривает в качестве «черной дыры», с другой — он настороженно относится к гегемонистским устремлениям Японии и Китая в Тихоокеанском регионе и предлагает США держать своих союзников под контролем с помощью тонкого балансирования между их взаимными страхами и претензиями.

Беспокойство в современных условиях вызывает у Бжезинского нарастание антиамериканских настроений по всему миру. По его мнению для США одинаково разрушительны паневропеизм и паназиатизм, которые объединяют всех, кто видит в Америке общую угрозу.

Три кита New Pax Americana

США стали «главным полюсом» не по своей воле и не благодаря «ударному труду» американцев, а вследствие ухода с исторической арены своего антипода — Советского Союза. В 1991 г., когда так называемых «империи зла» не стало, американцы, вздохнув свободно, принялись унифицировать мир, руководствуясь некими своими «универсальными» стандартами демократии и свободы.

США так и не удалось построить глобальную империю, охватив ею абсолютно все страны и народы. Как ранее не удалось покорить мир Чингисхану, Гитлеру, Сталину. Хотя США задали всему человечеству вектор демократического развития.

Несмотря на доминирование США, в мире остаются «центры влияния» (Китай, Куба, Вьетнам, Ливия, Ирак, Иран, КНДР), не желающие подчиняться американскому диктату.

Однако существующие морские маршруты грузопотоков уже не в состоянии обслуживать мировой товарооборот. В связи с этим поднимаются вопросы возрождения сухопутных транспортных коридоров, прежде всего, через территорию Евразии: Россию и центрально-азиатский регион. По этой причине в Китае пытаются реализовать проект вос-

становления Великого Караванного (Шелкового) пути, с рабочим названием — Евразийский трансконтинентальный мост. Создание ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) двумя «геополитическими центрами» (Россией и Китаем) является стартовой площадкой для строительства и запуска трансконтинентального моста.

Когда основные грузовые потоки мира от Тихоокеанского побережья до Атлантики потекут по Евразийскому трансконтинентальному мосту, кардинально изменится и нынешняя геополитика. С одной стороны, США и их «верные» морские спутники (Великобритания, Израиль, Япония, Австралия, Марокко) окажутся не только в стороне от мировых грузопотоков, но и в стороне от геополитической жизни. С другой стороны, вернутся в историю страны, через которые пройдут «евразийские коридоры».

Убрав этих «китов» США как «глобальная империя» превратится в обычное заурядное государство.

Подобные изменения могут привести к потере США мировой гегемонии и установлению многополярности в мире, в котором установится лидерство пяти-шести государств.

2. Геополитика США в контексте концепции глобального лидерства З. Бжезинского

Збигнев Бжезинский - американский политолог, социолог и государственный деятель польского происхождения, главный советник Пентагона по Советскому Союзу и России. Автор книги «Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы». В основе книги лежит понятие Хартланда - сердца Земли. Кто владеет хартландом, тот владеет миром. Экономическая модель мира, основанная на символических ценностях Америки, которые овладеют всем миром.

Лучше всех выразил и обосновал политику нового американского экспансионаизма. (основываясь на работах представителей классической геополитики морских сил: адмирала Мэхэна, Хальфорда МакКиндера и Николаса Спайкмэна).

Концепция Бжезинского о продвижении границ американской гегемонии заключается в постоянном расширении периметра доктрины Монро. Основными компонентами этой доктрины являются следующие:

1. Россия - сердцевина земли – Хартланд, каковой ее концептуально определил в прошлом МакКиндер. Завоевать или расчленить Хартланд на части – это залог мировой гегемонии США. Россию необходимо расчленить на три отдельные государства: одно с центром в Петербурге, другое с центром в Москве, а Сибирь сделать отдельным государством.

2. Отталкиваясь от Николаса Спайкмэна, Бжезинский развивает концепцию окружения России путем захвата «окраинных земель» - евразийского пояса прибрежных территорий и стран или «римлэнд», в том числе и Югославии, которая является одной из таких стран. В этом контексте можно себе припомнить слова Спайкмена: «Кто контролирует «римланд», господствует над Евразией; кто господствует над Евразией, контролирует судьбы мира».

3. Динамика международных отношений после 1991 года - это вторжение в геополитическое пространство бывшего Советского Союза и завоевания его.

4. Завоевание и контроль над Евразией является основной целью США. Контроль над Евразией залог американского мирового владычества и их Нового мирового порядка.

В своей книге «Вне контроля» Бжезинский подчеркивает:

«Развал Советского Союза превратил «хартлэнд» Евразии в геополитический вакуум. Это не только создает возможность для потенциального проникновения американского влияния в евразийский вакуум, в особенности путем консолидации геополитической разрозненности бывшего пространства СССР, но и имеет решающие геополитические последствия на юго-западной окраине Евразии. Ближний Восток и Персидский залив уже

трансформированы в область исключительного американского преобладания. И это положение является исторически уникальным».

Готовность Соединенных Штатов предпринять в одностороннем порядке массивные военные действия против любого государства, которое стоит на пути американского империалистического экспансиионизма и самопринятой роли мирового жандарма, является первоосновой грядущего американского мирового владычества. Бжезинский договаривается в своей книге даже до того, что предлагает присоединить Канаду к Америке в качестве еще одного штата!

Независимая Европа, предостерегает Бжезинский – это постоянная моральная и экономическая угроза Соединенным Штатам. США не могут и не должны допустить возникновения объединенной Европы, которая выступала бы как самостоятельный геополитический блок, сдерживая экспансиионистские устремления США. «В будущем ни одно государство или же коалиция государств не должны консолидироваться в геополитическую силу, которая могла бы вытеснить США из Евразии».

Вот почему гегемония США над Европой - аксиома, утверждает Бжезинский в своей статье «План для Европы», опубликованной в журнале «Форейн Аффайрс». Не больше, и не меньше! В этом Бжезинский далеко не является оригинальным. Аналогичные идеи в отношении доминирования США над Европой были выдвинуты Николасом Спайкмэном еще в 1943 году в его книге «География мирного времени», а обсуждались и раньше Исаия Боуманом.

Отталкиваясь от работ американского геополитика адмирала Мэхэна, Бжезинский рассматривает США как ведущую морскую силу в мире. Согласно Бжезинскому силовое поле международных отношений определяется как в исторической перспективе, так и в контексте современных международных отношений, конфликтом и борьбой морских и континентальных сил.

В своей книге «План игры» соперничество между Советским Союзом и Соединенными Штатами Бжезинский рассматривает как «извечный геополитический конфликт между ведущей морской силой (США) и доминирующей континентальной силой (СССР)». В качестве главенствующей морской силы США правопреемник Британской империи. Конфликт между Советским Союзом и США, не что иное как извечный антагонизм между морской и континентальной силой.

РАДИУС АГРЕССИИ

Понятие «геополитический вакуум» Бжезинский позаимствовал у Мэхэна, который, концептуализируя грядущую политику захвата США Евразии, сформулировал понятие “геополитической зоны оспариваемой территории”, которая являлась бы открытой для завоевания Соединенными Штатами. Мэхэн сформулировал также понятие «ключевое» государство, являющиеся в руках США рычагам нажима и плацдармом (и трамплином) для дальнейшего завоевания пространства. Анализ геополитической роли «ключевых государств» содержится в книге Бжезинского «План игры».

«Ключевое государство» является для Мэхэна и Бжезинского началом «радиуса агрессии». Находясь под американским контролем «ключевое государство» позволяет Соединенным Штатам развернуть свой экспансиионистский нажим на окружающие территории. Украина, в частности, является для Бжезинского таким государством.

В своей книге «Великая шахматная доска» Збигнев Бжезинский обращает внимание на то, что конечная цель американского империализма – это покорение Евразии, которая, по мнению, британского геополитика Хальфорда МакКиндера является наиважнейшей геополитической областью в истории – географической осью истории.

Бжезинский приводит знаменитый геополитический афоризм МакКиндера: «Кто управляет Восточной Европой, тот командует «Хартланд»; кто управляет «Хартланд», тот управляет Мировым Островом; кто управляет Мировым Островом, тот властелин мира».

Таким образом, контроль и доминирование над Евразией является центральным геополитическим императивом Соединенных Штатов. И НАТО его главный инструмент.

В контексте американского экспансионаизма НАТО для Бжезинского призвано играть такую же роль как морской флот для адмирала Мэхэна в прошлом.

В своей книге «Большая шахматная доска» Бжезинский рассматривает расширение НАТО в свете теорий МакКиндера. Поглощение Польши, Венгрии и Чехии в НАТО, иными словами в Атлантическую империю США, не что иное, как установление американского контроля над Восточной Европой, что для МакКиндера является прелюдией к захвату Мирового Острова - Евразии.

Что касается американской мировой империи, то Бжезински пишет:

Впервые в истории:

Одно единственное государство является мировой силой, правящей миром.

Не Евразийское государство является в глобальном масштабе доминирующей силой в мире.

Центральная геополитическая арена нашего земного шара – Евразия находится в подчинении не Евразийского государства.

Политической целью США обязано стать последовательность Америки в достижении и удержании доминирующей позиции в мире, заключает Бжезинский.

Подобно МакКиндеру он рассматривает Евразийский массив Хартлэнд как геополитическое пространство, играющее решающую роль в мировой истории. Вслед за Спайкмэном он подчеркивает значение также и Римланда, окраинных земель, для блокады крепости «Хартлэнд». Тут не лишне припомнить слова самого МакКиндера из журнала «Форайн Аффайрс» (1947 г.), который, рассуждая о Советском Союзе и приоритетах «холодной войны» писал: «в настоящее время крепость Хартлэнд хорошо защищена».

В этом контексте «холодная война» для Бжезинского являлась блокадой крепости «Хартлэнд», в геополитическом контексте тождественной с Советским Союзом. Битва за Евразию – суть «холодной войны».

3.«Три кита» американской геополитики

Изначально, с момента своего «основания», Pax Americana (мир по-американски) опиралась на три кита.

Первым из «китов» Pax Americana является стратегия «разделяй и властвуй». С одной стороны, эта стратегия в «глазах» национально-освободительных движений сделала США символом и гарантом идеалов независимости любых свободных народов. С другой стороны, в «глазах» многонациональных государств США провоцируют сепаратизм и разжигают межнациональную рознь.

Вторым «китом» Pax Americana является доллар, усилиями Рузвельта ставший эмиссионной денежной единицей мира для выведения США из Великой депрессии. После отказа мирового сообщества от «золотого стандарта» доллар получил монополию на осуществление международных денежных расчетов. Федеральная резервная система США продолжает печатать ничем не обеспеченный доллар: население многих стран все равно хранят свои сбережения в американских долларах.

Третий «кит» Pax Americana — статус морской державы. Последние 200—300 лет морские перевозки грузов стабильно были самым надежным, быстрым и экономным способом транспортировки.

4.Риски и угрозы Америки. Геополитические перспективы США в XXI в.

США в современных условиях сохранят за собой лидерство.

В экономике - за годы возрождения Америки после Великой депрессии и построения империи валовой продукт США ежегодно прирастал и прирастает в настоящее время, хотя и не так динамично.

В политике - после развала и крушения многонациональных государств (Советский Союз, Югославия и Чехословакия) у США возросло количество «друзей», которые по их команде помогают им в отношениях с geopolитическими конкурентами - ЕС, Россией и Китаем. Например, такую помощь Вашингтону оказывала Польша во времена президента Квасневского, Украина — во времена Ющенко и Грузия по руководством Саакашвили.

Весь наработанный за много лет потенциал США сразу никуда не исчезнет. Однако есть обстоятельства, которые заставляют их беспокоиться о своем мировом влиянии – это, так называемые, риски или угрозы.

Таким является рисктраты долларом своего статуса международных платежей (отметим, что это, скорее, теоретическая, чем реально осуществимая вероятность).

Другой — ослабление зависимости мирового сообщества от морских транспортных перевозок в результате построения континентальных коридоров. Хотя пока не ясно когда он осуществится.

Ослабление власти доллара, а также морского статуса повлечет за собой крушение Pax Americana. Но, в любом случае, после такого крушения на карте мира останутся США как национальное (многонациональное) государство.

Влияние США на общемировые процессы ослабнет, но на северо-американском континенте они еще будут лидером. США будут играть лидирующую роль в так называемом в Тройственном союзе «Канада — США — Мексика».

К угрозам для США можно также отнести потерю влияния и авторитета в различных регионах мира. Например, в Южной Америке или арабский Восток.

В Южной Америке лидерство видимо будет принадлежать Бразилии. Для этого у нее есть все: самодостаточная, по меркам региона, экономика и что более важно, исходя из недалекой стратегической перспективы, — большие запасы питьевой воды. США и Бразилии периодически будет вставлять «палки в колеса» так называемая «Левая инициатива» Венесуэлы — Кубы — Боливии, прикрывающаяся авторитетом Фиделя Кастро и подпитываемая нефтедолларами Уго Чавеса.

Существует конфликт США с странами, поставщиками нефти. В первую очередь, с Ираном. С одной стороны, Иран сам провоцирует Америку. Во-первых, он расширил зону своего влияния за счет Латинской Америки, договорившись с Венесуэлой, Кубой, Эквадором, Никарагуа. Во-вторых, иранские спецслужбы наращивают влияние в местах проживания шиитов. Это Азербайджан, Бахрейн, Йемен и Саудовская Аравия. Конечная цель — разжечь пожар исламской революции и покончить с однополярным миром. На это же направлено и стремление заполучить атомное оружие. Многие в Вашингтоне полагают, что лучше сразиться с Ираном, чем потом воевать с Венесуэлой — главным поставщиком нефти в США, с Кубой, Никарагуа, Эквадором и др. Не стоит забывать, что латиноамericанцы составляют большинство во многих американских штатах, — в случае большой войны они станут «пятой колонной». Почувствовав слабость США, враги могут попытаться свергнуть проамериканские режимы в Пакистане, Саудовской Аравии, других странах Персидского залива.

Нападение США на Иран маловероятно. Иранцы способны устроить теракты против американцев во всех концах земли, в том числе, возможно, и в самих США. Они могут перекрыть Ормузский пролив, нарушив экспорт нефти из Ближнего Востока.

Россия в XXI в. в geopolитике США

С учетом сложившихся обстоятельств возникло три геостратегических варианта развития событий для России:

◊«зрелого стратегического партнерства» или глобального кондоминиума с Соединенными Штатами,

◊возможность реставрации некоторого имперского контроля над ближнем зарубежьем и создание державы, способной уравновесить Америку и Европу,

◊создание евразийской антиамериканской коалиции в целях снижения преобладания Америки в Евразии.

Как вести себя России — об этом в Америке думают давно. По-своему “заботится” о России и З. Бжезинский. Он рассуждает:

Новые связи России с НАТО и Европейским Союзом, нашедшие свое отражение в совместном Совете НАТО-Россия, могут побудить Россию принять... решение в пользу Европы. Формальное (вот справедливая оценка объективной роли России в “восьмерке” — Н.Н.) членство в “большой семерке” и совершенствование механизма принятия политических решений в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе... должны побудить Россию занять конструктивную позицию в вопросах политического и военного сотрудничества в Европе.

Это означает, что судьбу русских, татар, башкир и других народов, проживающих в России, уже решили за них в Вашингтоне. Слова Бжезинского — не только пробный шар, лакмусовая бумажка на проверку реакции народов, но это еще и сценарий действий, которые предпринимались против России в течение 90-х годов. Самым сильным механизмом, который должен заставить Россию идти на веревочке к цели, обозначенной Западом, — ее долги международным инвесторам. Прежнее Правительство РФ заняло на западе более 130 млрд. долл. Половина из них вновь оказалась в банках Запада, но уже на счетах российских олигархов. Большая часть второй половины полученной на Западе валюты бездарно растрата в России. Возвращать долги нечем, кроме как распродавать за бесценок сырье и землю. На Западе считают, что в таком положении РФ должна быть сговорчивой и идти на геополитические уступки Западу и Америке.

Эту мысль Бжезинский подтверждает фразой: Хотя региональное влияние Европы и Китая возросло, Россия по-прежнему остается собственником самой большой территории в мире, простирающейся на десять временных поясов и значительно превосходящей американскую, китайскую или европейскую.

Почему бы в этих условиях России не «уступить» часть обширных земель соседям или тем же американцам?

Потеря территории не является для России главной проблемой. Россия скорее должна быть озабочена тем, что отстает от Китая в плане модернизации социальной сферы.

Позиция washingtonских лидеров в том, что Россия в первую очередь должна отдавать приоритет модернизации, а не предпринимать усилия по возвращению себе статуса мировой державы. В силу того, что ее территория велика, природно-климатические условия разнообразны, политическую систему России надо децентрализовать, а экономические связи порушить. Исчезает единый народно-хозяйственный, экономический комплекс, появляются местные князья-сепаратисты (от Чукотки и Якутии до Смоленска) — нет единой в военно-стратегическом плане мощной России, а значит, и нет проблем у Европы, США, Китая, Японии и т.д. Возникает одна проблема — кто из ее соседей проглотит больше кусков некогда могучей сверхдержавы.

Под соседями, конечно, подразумеваются прежде всего США и Япония, затем Китай, который американские политики подталкивают в сторону Забайкалья, Монголии и Средней Азии.

Другим направлением в геополитике США по отношению к России является ее дробление. Реализация этой бредовой идеи в геополитическом плане означает, что будут какое-то время существовать марионеточные республики на территории некогда могучей страны, а затем, в недалеком будущем они будут поглощены более могущественными соседями. И такая Россия (скорее всего Европейская) будет менее склонна к проявлению имперских амбиций.

В реализации планов «децентрализации» России Вашингтону должны помочь в первую очередь бывшие республики СССР – Тбилиси, Киев, Баку и Ташкент и др. Для этого они должны стать сильными, динамично развивающимися. Этим объясняется такое пристальное внимание американцев к этим республикам. Оно проявляется в инвестициях, в технической помощи, в совместном участии в различного рода проектах, наиболее крупный из них — добыча нефти со дна Каспийского моря. Разработка региональных ресурсов, полагают в США, приведет к росту благосостояния и внесет ощутимый элемент стабильности, что уменьшит опасность возникновения конфликтов. Развитие регионов благоприятно скажется на соседних провинциях России, которые в экономическом плане скатываются вниз. Эта идея — замаскированная экономическая экспансия. Ее модель сейчас апробируется на Курильских островах нашими ближайшими соседями — японцами.

1. 9 Лекция № 9 (2 часа).

Тема: «Геополитика современного Китая».

1.9.1 Вопросы лекции:

1. Сущность геополитики Китая: место на карте мира
2. Геополитические перспективы Китая
3. Борьба Китая за влияние в АТР
4. Препятствия на пути к мировому лидерству.

1.9.2 Краткое содержание вопросов:

1. Сущность геополитики Китая: место на карте мира

На протяжении столетий геополитика Китая носила двойственный характер. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, «Срединное царство» принадлежало к Rimland, береговой зоне Тихого океана, а с другой — Китай никогда не был талассократическим государством, так как всегда ориентировался на континентальные архетипы. Само историческое название Китая — «Срединная империя» — говорит о его теллурокритических, устремлениях.

С начала XIX в. Поднебесная постепенно превращается в полуколонию Запада (в большей части Великобритании). Поэтому с начала XIX в. вплоть до 3 октября 1949 г. (победа народа под руководством коммунистов над Гоминданом) геополитика Китая была в своей основе атлантистская. Китай выступал в качестве евразийской береговой базы Запада. После победы над Гоминданом и провозглашения Китайской народной Республики (3 октября 1949 г.) в течение 10 лет Китай шел в русле просоветской, по сути евразийской политики. Затем КНР исповедовала идеологию «автаркии» — опоры на собственные силы. После смерти Мао Цзе-дуна, в середине 70-х годов КНР вновь стала входить в русло атлантистской геополитики. Это было обусловлено pragматической философией Дэн Сяопина (отца китайских реформ) и его сторонников. Больше дивидендов получал Китай от контактов с Западом, нежели с СССР, а теперь — с Россией. Во-первых, на Западе — деньги, кредиты, технологии, необходимые для индустриального развития КНР. Во-вторых, пекинское руководство смотрело в XXI в.: население Китая к середине будущего тысячелетия перевалит за 1,5 млрд. человек. Значит, для Поднебесной нужны новые территории. А они есть только на Севере и Дальнем Востоке. Следовательно, дружба с СССР, а сейчас с Россией связывает свободу геополитических действий Китая в Монголии, Забайкалье, в Казахстане и на Дальнем Востоке. Отсюда можно сделать вполне обоснованный вывод, что южный сосед опасен для России: во-первых, как геополитическая база атлантизма, во-вторых, как «глобальный человеконик» — огромный инкубатор по производству людских ресурсов, страна самой высокой в мире демографической плотности.

Еще в начале 60-х годов, когда обострились советско-китайские отношения, бывший Председатель ЦК КПК Мао Цзе-дун заявил, что четыре тысячи лет тому назад, когда в Китае уже была письменность, варвары, населяющие территорию нынешней России, еще ходили в звериных шкурах. В этом заявлении, как в зеркале, отражается великоханский шовинизм китайцев, обусловленный замкнутой расово-культурной спецификой. Это высокомерие китайцы демонстрируют везде, во всех уголках земного шара, где бы они ни поселились. И те страшные погромы китайских кварталов, что произошли весной 1998 г. в Индонезии, — месть не только за нещадную эксплуатацию индонезийцев со стороны хуацяо (этнических китайцев), но и за их снобистское поведение.

Эти и другие факты позволяют с определенной долей осторожности сделать вывод, что Китай является потенциальным геополитическим противником России на Юге и Дальнем Востоке. Наши ученые, специалисты по Китаю, геополитики предлагают разные варианты решения этой проблемы. Например, А. Дугин считает, что геополитическая задача России в отношении самого восточного сектора своего «внутреннего» южного пояса заключается в том, чтобы максимально расширить зону своего влияния к югу, создав как можно более широкую пограничную зону.

Применительно к Китаю, по его мнению, речь идет о силовом позиционном геополитическом давлении, о провокации территориальной дезинтеграции, дроблении, политico-административном переделе государства.

А. Дугин полагает, что необходимо установить более тесные отношения с Синьцзянем (Северо-Западный Китай) — древнейшей страной, имеющей долгую историю

политической автономии. Эти земли населены уйгурами — тюркским этносом, исповедующим ислам. Китайцы контролируют эту провинцию, часто применяя военную силу, подавляют все попытки населения региона отстоять религиозную и этническую автономию. Он пишет: Южнее Синьцзяня простирается Кунь Лунь и Тибет... отдельная страна с особым населением, специфической религией, древнейшими политическими и этническими традициями. Власть Пекина здесь... основана на прямом насилии, как и в Синьцзяне.

«Россия, — считает А. Дугин, — geopolitically прямо заинтересована в активной поддержке сепаратизма... и начале антикитайской национально-освободительной борьбы во всей этой области». В будущем эти территории должны вписаться в евразийскую континентальную федерацию, так как их с атлантизмом не связывает ни география, ни история. Кроме того, без Синьцзяна и Тибета потенциальный geopolитический прорыв Китая в Казахстан и Западную Сибирь становится невозможны.

2. Геополитические перспективы Китая

Современное geopolитическое положение Китая в Центральной Азии характеризуется двумя разнородными факторами. Очевидно, что в контексте контртеррористической операции в Афганистане, последовавшей после известных событий 11 сентября, Китай, с одной стороны, получил для себя некоторые возможности, но в то же время, с другой стороны, столкнулся с рядом новых вызовов своей безопасности.

В контексте борьбы с терроризмом и сепаратизмом в Синьцзян- Уйгурском автономном районе КНР для Пекина была выгодна контртеррористическая операция, свержение режима талибов и относительная стабилизация в Афганистане, так как существовала тесная связь между экстремистскими группировками в СУАР и талибами. В последние годы сепаратистские группировки из Синьцзяна получали активную материальную и моральную поддержку со стороны талибов, по необходимости укрывались на территории Афганистана, проходили определенную боевую подготовку на базах талибов. Эксперты насчитывают около 27 организаций, связанных с СУАР, методы которых варьируются от массовых выступлений до террористических акций. Это такие организации, как «Организация объединенного национального революционного фронта Восточного Туркестана», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Яна Аят», «Лобнорские тигры», «Харакат» и другие. Некоторые из этих и других организаций имели контакты с талибами.

Снижение угроз со стороны экстремистских группировок в регионе, приход к власти нового правительства в Афганистане положительным образом повлияли на обстановку в СУАР. Экстремистские группировки из Синьцзяна лишились стратегической опоры в лице движения Талибан.

В целом это положительные моменты для Китая, которые имели место после 11 сентября в контексте контртеррористической операции в Афганистане.

Но сегодня стало очевидным, что у кампании в Афганистане была и обратная сторона, касающаяся интересов Китая. Это - проблема появления военных баз США и их союзников на территории двух центральноазиатских государств - Киргизии и Узбекистана, одно из которых граничит с Китаем, другое, хотя и не граничит, но декларирует свое членство в Шанхайской организации сотрудничества.

Известно, что Китай достаточно настороженно отнесся к этим изменениям, во многом увидев в данных военных базах в долгосрочной перспективе угрозу своей безопасности. Некоторые китайские эксперты открыто заявили, что эти базы в отдаленной перспективе направлены против Китая и что операция в Афганистане является лишь поводом для сосредоточения военной инфраструктуры США у западных границ КНР.

В распоряжение США Узбекистаном сегодня предоставлены два аэродрома – «Карши» и «Какайды». «Карши» (Ханабад) - 130 км юго-восточнее Бухары. В советское

время там базировался полк бомбардировочной авиации. На данном аэродроме одновременно могут базироваться до 80 самолетов. «Какайды» - 40 км северо-восточнее Термеза. В советское время был одной из ключевых авиационных баз Советской Армии в Средней Азии, интенсивно использовался боевой авиацией. Одновременно там также могут базироваться до 80 самолетов. Предполагается, что на долгосрочной основе в Узбекистане будут дислоцироваться до 3 тысяч американских военнослужащих и примерно 50-60 единиц военной авиации.

На территории Кыргызстана, в частности в аэропорту «Манас», находятся подразделения американских BBC. На территории этой страны имеется также контингент войск европейских стран - союзников США. В целом Вашингтон демонстрируют намерение находиться на территории Кыргызстана также продолжительное время.

Конечно, здесь не стоит преувеличивать значение вышеотмеченных баз в военном отношении, преувеличивать их угрозу для Китая. В военном отношении находящийся в регионе военный контингент недостаточен, чтобы представлять серьезную угрозу для Китая. США имеют малочисленные военные подразделения в Центральной Азии, которые, по всей видимости, не будут увеличиваться в обозримой перспективе.

Но определенные опасения с китайской стороны, видимо, небеспочвенны. В гипотетическом варианте данные военные базы могут тем или иным образом быть задействованными для влияния на ситуацию в отдельных регионах КНР. Но такое развитие событий в силу ряда причин маловероятно.

Однако настороженность Китая еще более усилилась ввиду сближения России и Запада, которое наблюдается после событий 11 сентября. Движение на Запад становится генеральной линией России после сентябрьских событий. Сегодня можно, на наш взгляд, говорить об определении долгосрочных приоритетов в российской внешней политике.

Эти изменения произошли в силу различных обстоятельств и факторов. Но одним из ключевых из них является тот факт, что российское руководство решило максимально воспользоваться ситуацией, когда для США крайне необходима была помощь со стороны России в решении афганской проблемы. Россия в обмен на свою помощь в Афганистане (выражавшуюся во влиянии на Северный Альянс, на Таджикистан, в согласии на размещение военных баз США в зоне своих геополитических интересов, обмене разведывательной информацией и др.) получила полноформатные взаимоотношения с США и уровень реального стратегического партнерства, а также вхождение на равных условиях в западное экономическое и политическое сообщество. При этом долгосрочной целью России, по всей видимости, является создание условий для мощного экономического прорыва страны через полноформатное сближение с Западом.

И эта линия России принципиально отличается от политики, которую она проводила в последние годы, особенно при прежнем руководстве этой страны. В предыдущие периоды Россия и Китай в некоторой степени кооперировались в своей политике, направленной на сдерживание США.

Ряд стратегических договоренностей России и Запада, в частности, по ПРО, ядерному разоружению, новому формату взаимоотношений с НАТО, существенно повышающей уровень сотрудничества Альянса и России, встречены в Пекине с определенным опасением за свои интересы в близлежащих регионах и в целом по стратегическим вопросам в мировой политике.

В этой связи политика Китая, который все эти годы создавал по периметру своих границ зону стабильности и безопасности, что должно было способствовать внутренним реформам, столкнулась с рядом проблем. Один из ключевых принципов в евразийском направлении внешней политики Китая - принцип «безопасного соседства» - сегодня претерпевает проверку на прочность.

Все эти факторы в совокупности делают геополитическое положение КНР в Центральной Азии на современном этапе неопределенным, и Пекин вынужден конкретизировать свои основные задачи во внешней политике в евразийском направлении.

2. Борьба Китая за влияние в АТР

В Южно-Китайском море есть две группы островов – Спратли и Парасельские. И на разные их части претендуют шесть стран – Китай, Филиппины, Вьетнам, Тайвань, Малайзия и Бруней. Наиболее активны в своих претензиях первые три.

Вокруг островов расположены «обширные запасы углеводородных и биологических ресурсов», на эксклюзивную добычу которых и получит право государство-суворен. Проблема, однако, в том, что никто точно не знает, есть ли там эти пресловутые нефть и газ, и в каких объемах. Исследования на месте почти не проводились, все называемые цифры – лишь прогнозы. Причем самые большие цифры называет наиболее активный участник территориальных споров – Китай.

Большинство исследователей сходится во мнении, что основные залежи природных ресурсов находятся не в районе островов Спратли, а по шельфу Южно-Китайского моря, в пределах территориальных вод прибрежных государств.

В общем, ситуация с ресурсами недостаточно ясна, чтобы утверждать, будто спор идет именно за них. Значит, скорее всего, причина напряженности лежит в политической плоскости.

Территориальные приобретения «победителя» тоже будут невелики – самый большой остров из спорных - чуть больше километра в длину, а значительная часть островов вообще существует только во время отлива, показываясь из воды в виде небольших скал.

Похоже, в Южно-Китайском море (ЮКМ) решаются совсем другие вопросы. Для Китая основная задача – продемонстрировать, что рост его экономической мощи сопровождается соответствующим ростом политического влияния, особенно на историческую сферу интересов в Юго-Восточной Азии. Кроме того, руководство КНР решает и внутриполитическую задачу. Когда Пекин впервые более или менее четко обозначил свои претензии на острова Южно-Китайского моря, направив соответствующее письмо в ООН, стало ясно, что Поднебесная претендует на все острова в пределах знаменитой «девяти-пунктирной линии» - границы акватории Южно-Китайского моря, оспариваемой Китаем, а также на территориальные воды и исключительные экономические зоны, которые эти острова могут вокруг себя образовать в соответствии с Конвенцией ООН по международному морскому праву. Однако Пекин не спешил конкретизировать свои претензии.

Теперь, если китайцы четко обозначат свои требования, их заявка окажется менее амбициозной, чем раньше. Народ КНР может воспринять это как отступление, что, безусловно, ударит по имиджу КПК, а этого партия допустить не может.

Малые государства региона преследуют свои цели. Конечно, для Вьетнама и Филиппин даже те немногие ресурсы, которые есть в районе островов Спратли, будут заметным прибавлением к их экономическому потенциалу.

Но вероятная выгода от «победы» над Китаем принесет еще большие репутационные дивиденды, особенно для Вьетнама, который претендует на лидерство среди стран Юго-Восточной Азии.

В более широком смысле решение территориальных споров в Южно-Китайском море – важнейшая веха в развитии региональной организации АСЕАН. От того, как решится спор, будет зависеть ее будущее. Станет ли она структурой, которая сможет единым фронтом противостоять влиянию Китая и показать свою новую роль в Азии, или все-го лишь проектом экономической интеграции? Перспективу «единого фронта» безусловно подрывает наличие в АСЕАН стран, сильно зависящих от КНР экономически и при этом не имеющих претензий на острова ЮКМ. Поэтому они ничего от разрешения спора в пользу стран ЮВА не приобретут, но могут заметно потерять от ссоры с большим северным соседом.

Но есть и более масштабная проблема. Сегодня ЮКМ – это арена противостояния Китая и США. Вся система безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе была в свое

время создана на основе американской системы союзов, а Китай тогда «не высывался», что более чем устраивало США. Теперь же КНР набирает мощь и стремится изменить расстановку сил, что вызывает активное сопротивление Вашингтона. Именно поэтому многие уверяют, будто со дня на день начнется война между КНР и странами региона. А там и США подключатся, стремясь защитить своих союзников.

Для АСЕАН сложившаяся ситуация, как говорится, «make it or break it» - пан или пропал. Для Китая проиграть спор - значит показать свою неспособность определять политику приграничного региона, не говоря уже об участии в глобальном регулировании. Для США «поворот» к Азии – ключевой элемент меняющегося внешнеполитического курса, и провал этой политики негативно скажется на имидже Вашингтона как центре принятия международных решений.

Кроме того, вызывает беспокойство сама внешняя логика развития ситуации в ЮКМ. Многие эксперты уже уверенно говорят о гонке вооружений в регионе.

Действительно, страны ЮВА наращивают закупки военной техники, а США намереваются разместить на Тихом океане 60 процентов своих ВМС.

То и дело происходят столкновения китайских патрульных кораблей с вьетнамскими рыбачьими судами, страны-участницы спора наперебой строят на островах деревни, «основывают города», ставят свои флаги, проводят там выборы и делают громкие заявления о грядущем конфликте.

Но готовы ли претенденты и внешние игроки ради всего этого воевать? Каков все же их первичный интерес? Самое важное, что есть в ЮКМ – это торговые пути. Через эти воды пролегают транспортные артерии, по которым проходит больше половины мировых товаропотоков, особенно энергоресурсов. Несмотря на неприятный политический фон, страны региона продолжают наращивать взаимную торговлю и инвестиции, развивать экономическую интеграцию. А ее главное последствие – усиление экономической взаимозависимости стран АТР. Повышенное внимание внешних сил, США, Индии и стран Евросоюза к проблемам ЮКМ определяется именно неприемлемостью для них военного решения конфликта. Мировая экономка и без того с трудом пытается выйти из кризиса, а потенциальный ущерб от войны в этом регионе будет очень велик.

В итоге складывается следующая картина. Параллельно идут два процесса: упрощенно говоря, позитивный экономический и негативный политический. И чем более современное вооружение закупят страны региона, тем больший ущерб будет нанесен экономикам прибрежных стран. Причем ЮКМ омывает берега наиболее развитых в промышленном отношении регионов Китая, а у других стран и вовсе нет континентального «тыла». Чем дальше заходят процессы экономической интеграции в самой Азии и азиатских стран в мировую экономику, тем больше они сами и мир вокруг них могут потерять в ходе вооруженного конфликта. Нельзя забывать и о том, что ключевая задача внешней политики большинства стран региона - обеспечение благоприятных внешних условий для экономического и социального развития. Да и США явно не намерены вести еще одну войну, и поэтому оказывают весьма сдержанную поддержку своим союзникам в Азии.

Есть известный аргумент: гонка вооружений – предвестник крупной войны. Но самая интенсивная гонка вооружений шла в период «холодной войны».

А «горячей» эта война не стала как раз потому, что потенциальный ущерб от такого столкновения был бы столь велик, что свел бы к минимуму всякий выигрыш от победы. Так что аналогия напрашивается. К тому же, сам факт наличия гонки вооружений не предвещает конфликта. Беспокоиться нужно, когда государства начинают в своих военных расходах выходить за рамки «разумного». То есть, когда для покупки танков принимается, скажем, решение урезать пенсии и зарплаты бюджетникам.

Рост военных расходов стран региона в абсолютных показателях определяется ростом их экономик, а также обновлением устаревших образцов военной техники. Безусловно, новые экономики хотят иметь возможность защитить свои достижения, но не в ущерб этой самой экономике. График доли военных расходов от ВВП этих государств за послед-

ние десять-пятнадцать лет представляет собой практически ровную линию, даже немного наклоненную вниз.

Простая логика: государства вступают в вооруженный конфликт тогда, когда им кажется, что потенциальные дивиденды от этой войны будут больше потенциальных издержек. В I веке до нашей эры римский консул Кассий Лонгин Равилла сформулировал принцип *cui prodest*, то есть «ищи, кому выгодно». Так кому выгоден вооруженный конфликт в Южно-Китайском море? Да, в общем-то, никому. Другой вопрос, что само внимание мировой общественности к этой проблеме на руку и США, и малым странам региона. Однако нужно им это именно потому, что вероятность китайской агрессии под пристальным оком наблюдателей со всех уголков мира крайне мала, так как образ «мирного гиганта» - ключевая составляющая китайского имиджа не международной арене.

А что же Россия? Формально Москва не признает суверенитет ни одной из стран-претендентов над островами Спратли и Парасельскими. Ключевой интерес России в регионе формулируется просто: как ответственный член международного сообщества, мы не можем допустить войны в регионе. К тому же нельзя претендовать на роль глобальной державы и не принимать участия в решении столь важной для мирового сообщества проблемы. Как бы Китай ни сопротивлялся интернационализации территориальных споров в ЮКМ, это уже произошло. При этом пока ситуация выглядит так, словно «все против Китая». Это вызывает в Пекине ощущение «осажденной крепости», сильно препятствующее разрешению конфликта.

В то же время «прийти» в регион как сторонник Китая - значит вызвать раздражение у США, чего России явно делать не стоит, и у Вьетнама, пока наиболее перспективного «агента влияния» Москвы в Юго-Восточной Азии и в АТР вообще.

4. Препятствия на пути к мировому лидерству.

15. Препятствия на пути к мировому лидерству для КНР

Сырьевые проблемы

Тем не менее, на пути к мировому экономическому лидерству Китаю предстоит преодолеть ряд серьезных проблем. Одна из основных - слабая энергоэффективность экономики страны. Китай стал крупнейшим потребителем энергии по итогам 2009 г. По данным Международного энергетического агентства, Поднебесная за прошлый год потребила 2,252 млрд т условного топлива, обогнав по этому показателю США на 4%. Вообще, КНР испытывает острую нехватку энергоресурсов. Хотя страна и является третьей в мире по обеспеченности минеральным сырьем, его запасы на душу населения здесь значительно ниже среднемировых. Так, обеспеченность КНР пахотными землями составляет менее 40% от среднемирового значения, лесами - меньше 14%, минеральными ресурсами - всего 58%. На Китай приходится 7,4% мирового потребления нефти, 31% - угля, 30% - железной руды, 37% - стального проката, 25% - алюминия, потребляемого в мире. В сочетании с низкой ресурсоэффективностью производства это приводит к тому, что большую часть необходимого сырья приходится покупать.

Простой факт: еще в начале 80-х годов прошлого столетия Китай был экспортером нефти, а сейчас он второй в мире по ее импорту. Импортером черного золота КНР стала в 1995 г. К 2020 г. Китай будет потреблять, по разным оценкам, 450-610 млн т нефти в год, в то время как собственная добыча составит не более 200 м. В этой связи приходится экономить: 21 из 31 региона Китая наблюдается дефицит энергомощностей, а потому здесь введены ограничения на потребление электроэнергии.

Но эта проблема решается. Сейчас Китай активно скапивает по миру энергоресурсы. Он ведет переговоры о покупке крупнейшего производителя калийных удобрений в Европе «Беларуськалий», не так давно купил латиноамериканского горнодобывающего гиганта

Rio Tinto. Кроме того, Китайское бюро горной разведки и проектирования договорилось о покупке бразильского производителя железной руды и чугуна Itaminas Comercio de Minérios S.A. за \$2 млрд. Китайский суверенный фонд China Investment Corporation, управляющий суммой в \$300 млрд, купил 11% казахской нефтегазовой компании Kazmunaigas Exploration Production за \$939 млн. Есть интересы Китая и в России: активно развивается сотрудничество “Поднебесной” и компаний “Роснефть”, “Транснефть” и др.

Брендирование

Быстрому развитию Китая мешает также отсутствие известных на весь мир собственных торговых марок продукции. В мировом общественном сознании КНР - это просто “сборочный цех” для развитых государств. А без брендов нет и серьезных заработков. С каждого доллара, вырученного за произведенные в Китае кроссовки Nike, местный подрядчик получает лишь 4 цента. За каждый собранный iPhone - лишь \$25. Отсюда необходимо вычесть также стоимость своего сырья.

Этот вопрос китайские промышленники тоже решают. Не так давно автопроизводитель Geely купил бренд Volvo за \$1,8 млрд. Sichuan Tengzhong Heavy Industrial Machinery Co стала новым владельцем торговой марки Hummer. В 2009 г. китайцы потратили на зарубежные покупки \$46 млрд. Это в пять раз больше потраченных сумм на покупку зарубежных компаний, чем было в 2005 г. То ли еще будет.

Финансовый рынок

Среди других важных угроз китайской экономики называют риски банковского сектора. Уровень “плохих кредитов”, выданных предприятиям, которые не могут по ним расплатиться, здесь пока еще чрезвычайно высок. Недавно Китайские власти приняли решение вновь провести стресс-тесты для своих банков. Суть эксперимента проста: банкам нужно смоделировать ситуацию падения цен на недвижимость на 50-60% и посмотреть, смогут ли они при таком сценарии избежать банкротства. Китайское управление по регулированию банковской деятельности (CBRC) рекомендовало финансовым институтам страны проводить такие тесты регулярно. Причина таких опасений проста: только в прошлом году китайские банки выдали новые кредиты на общую сумму 1,4 трлн долларов, что является абсолютным мировым рекордом. И хотя по данным агентства Knight Frank, только в первом квартале этого года цены на жилую недвижимость в Китае выросли почти на 70%, проводить такие стресс-тесты необходимо. Гонконгский анилитик агентства Fitch Винсент Хо говорит, что значительный рост кредитного рынка в 2009-2010 гг. делает китайскую банковскую систему все более подверженной для надувания кредитного пузыря”, а это, в свою очередь означает, что ее может постичь та же участь, которая постигла американскую экономику. Так что риски заплатить за столь безудержный рост экономики крахом финансовой системы КНР есть.

Еще один камень преткновения на международном финансовом рынке - заниженный, как считают американские финансисты и политики, курс юаня. Правительство КНР обвиняют в том, что оно искусственно сдерживает рост своей национальной валюты, дабы его промышленные товары были как можно более конкурентоспособными по цене в сравнении с товарами из других стран. Сейчас курс юаня привязан к доллару, но в будущем, обещает правительство, зависимость от американской валюты будет серьезно ослаблена.

Международный имидж

Наконец, последняя проблема, которую предстоит решить Китаю на пути к мировому господству. - имидж. Правительство Поднебесной озабочено тем, что по данным последних опросов, сделанных BBC в 28 странах мира, лишь 40% зарубежных граждан положительно отзываются о Китае. Падение рейтинга частично объясняется тем, что в 2008 г. вспыхнули волнения в Тибете, к которым традиционно большое внимание. Американское рекламное агентство Lintas призвали срочно исправлять ситуацию. Американская фирма, которая будет рекламировать достижения Поднебесной за рубежом. В частности, она будет снимать в КНР телефильмы, которые должны будут представить Китай процветающим государством, в котором проблемы с гражданскими свободами не так очевидны,

как об этом принято считать на Западе. Подготовленные им рекламные материалы будут показывать на CNN и других западных телеканалах. В интервью агентству AP Чжу Фэн, профессор международных отношений в Пекинском университете, заявил, что за границей существует мнение, будто китайское правительство принимает решения в условиях строжайшей секретности и абсолютно не приемлет любых форм критики, но это не так. “Лидеры хотят продвигать за рубежом образ Китая как мирной и доброжелательной страны. Необходимые для этого финансовые ресурсы есть”, - так прокомментировал он подписанный контракт с Lintas. В июле КНР запустила всемирный телевизионный канал CNC World на английском языке, в котором Западу рассказывается правда о Поднебесной. Канал подконтролен правительству агентству Синьхуа.

Все действия Пекина свидетельствуют о том, что китайское правительство удивительно последовательно решает стоящие перед ним проблемы. И в этом вопросе нерешительным государственным органам США и Европы есть у него чему поучиться.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ

Не предусмотрены рабочим учебным планом

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Не предусмотрены

4. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

4.1 Семинарское занятие № 1 (2 часа).

Тема: «Геополитика как научная дисциплина».

4.1.1 Вопросы к занятию:

1. Предмет и объект геополитики как науки и учебной дисциплины;
2. Геополитические эпохи: история человечества как смена геополитических эпох;
3. Законы и категории геополитики;
4. Методы исследований и функции геополитики.

1.1.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – рассмотреть особенности геополитики как научной дисциплины..

В ходе занятия осуществляется устный опрос, письменный опрос.

В конце занятия делаются выводы и подводятся итоги.

4.2 Семинарское занятие № 2 (2 часа).

Тема: «Классическая геополитика.»

4.2.1 Вопросы к занятию:

1. Законы пространственного роста государств и теория великих держав в работах Ф. Ратцеля и Р. Челлена;
2. «Географическая ось истории» Х. Маккинdera и «теория морского могущества» А. Мэхэна;
3. «География человека» П. Видаль де ла Бланша и имперская геондеология К. Хаусхоффера.

1.2.2. Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – анализ основных концепций классической geopolитики.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос.

В конце занятия делаются выводы и подводятся итоги.

4.3 Семинарское занятие № 3 (2 часа).

Тема: «Современные geopolитические теории и школы Запада»

4.3.1 Вопросы к занятию:

1. Англо-американская школа geopolитики:
 - а) атлантизм и неатлантизм;
 - б) мондиализм, неомондиализм и теория конвергации;
 - в) полицентрическая geopolитика;
2. немецкая geopolитика и ее основные идеи и теории;
3. Геополитика «новых правых».

1.3.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – рассмотреть основные geopolитические теории и школы Запада.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос.

В конце занятия делаются выводы и подводятся итоги.

4.4 Семинарское занятие № 4 (2 часа).

Тема: «Российская geopolитика»

4.4.1 Вопросы к занятию:

1. Антропогеография В.П. Семенова-Тян-Шанского;
2. «Евразийство» - geopolитическое течение русских ученых-эмигрантов;
3. «Неоевразийство» Л.Н. Гумилева;
4. Геополитические исследования в России.

4.4.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – изучить основные российские geopolитические концепции.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос.

В конце занятия делаются выводы и подводятся итоги.

4.5 Семинарское занятие № 5 (2 часа).

Тема: «Субъекты мировой политики»

4.5.1 Вопросы к занятию:

1. Внешняя политика государств: понятие, функции, средства реализации;
2. Национальный интерес, национальная безопасность: понятие, структура;
3. Организация Объединенных Наций (ООН) – глобальная универсальная международная организация;
4. Геополитические модели многополярного мира.

4.5.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – охарактеризовать субъекты мировой политики.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос.

В конце занятия делаются выводы и подводятся итоги.

4.6 Семинарское занятие № 6 (2 часа).

Тема: «Современная Россия в мировой геополитике»

4.6.1 Вопросы к занятию:

4.6.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – проанализировать роль современной России в мировой геополитике.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос.

В конце занятия делаются выводы и подводятся итоги.

4.7 Семинарское занятие № 7 (2 часа).

Тема: «Геополитические процессы в Западной, Восточной Европе и Прибалтике»

4.7.1 Вопросы к занятию:

1. ЕС – США: стратегическое партнерство или экономическое сотрудничество;
2. Объединенная Европа: новый полюс силы;
3. Отношения России и ЕС в новой geopolитической ситуации.

4.7. 2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – рассмотреть геополитические процессы в Западной, Восточной Европе и Прибалтике.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос.

В конце занятия делаются выводы и подводятся итоги.

4.8 Семинарское занятие № 8 (1 час).

Тема: «США в современной геополитической структуре мира»

4.8.1 Вопросы к занятию:

1. Место США на карте мира;
2. США – Россия;
3. США – Китай;
4. США – Япония;
5. Противодействие господству США.

4.8. 2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – показать место США в современной геополитической структуре мира.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос.

В конце занятия делаются выводы и подводятся итоги.

4.9 Семинарское занятие № 9 (1 час).

Тема: «Геополитика современного Китая»

4.9.1 Вопросы к занятию:

1. Место Китая на карте мира;
2. Китай и США;
3. Борьба Китая за лидерство в АТР;
4. Китай и Европа.

4.9. 2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – проанализировать геополитику современного Китая.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос.

В конце занятия делаются выводы и подводятся итоги.